
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
18 АПРЕЛЯ 2000
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek

Ford

«МЕДИА-МОСТ» КАК «СИСТЕМНАЯ ОППОЗИЦИЯ»? КОММЕНТАРИИ ИЗ КРЕМЛЯ Стр.18

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 АПРЕЛЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

www.itogi.ru

.RU, куда несешься ты?

Стр.36-46

№ 16 (202)

9 771027 396001

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Уфе, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 апреля 2000 № 16 (202) Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

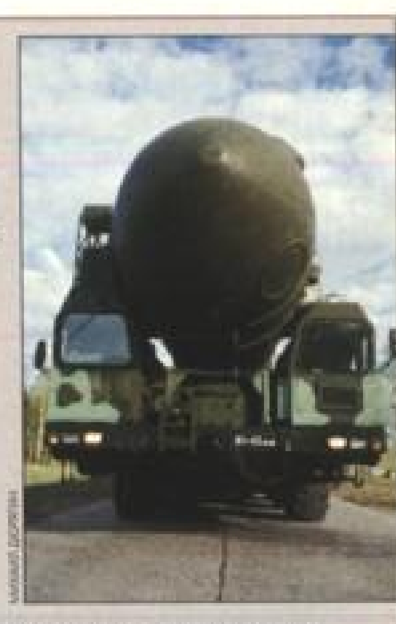

Русская Сеть меняется стремительно и кардинально. Сегодня отечественных пользователей Интернета, по разным оценкам, от 2,5 до 6 миллионов, а количество русскоязычных серверов приближается к 80 тысячам. Каждый день в Рунете появляется примерно 200 новых сайтов. Далеко уступая по абсолютным цифрам Западу, мы обгоняем его по темпам роста. **Настоящие инвесторы понесли в русский Интернет настоящие деньги. Кажется, здесь развивается совсем не игрушечный бизнес**

Стр. 36–46

Многострадальный Договор СНВ-2 наконец ратифицирован. Но за пять лет, которые он пролежал в Думе, отношения США и России пережили не один крутой поворот. И чтобы подписанное соглашение было реализовано, Кремлю придется смириться с тем, что Америка планирует развернуть систему противоракетной обороны своей территории. **Впрочем, считать себя гарантированно защищенными США все равно не смогут еще долго**

Стр. 12

Хотя запрет чартерных перевозок из России на испанские курорты был снят, **Испания, видимо, перестала быть «дешевым раем» для российских туристов** **Стр. 50**

АВТОМОБИЛЬНЫЙ АЛЬЯНС ЖИВ, ХОРОШО СЕБЯ ЧУВСТВУЕТ И ПРОДОЛЖАЕТ НАС ДУРИТЬ. СТР. 32

В ТАНЦАХ НА ЛЬДУ ОТ СПОРТА МАЛО ЧТО ОСТАЛОСЬ. СТР. 52

ДЕЛО ВРАЧА: ВОТ УЖЕ 8 МЕСЯЦЕВ БЕРНАР КУШНЕР ПО МАНДАТУ ООН УПРАВЛЯЕТ КОСОВО. СТР. 23

На обложке фото FOTOBANK

При нас – хоть потоп

Похоже, каждое время года (а уж тем более смена сезонов) превращается в катастрофу. Не снежные завалы – так засуха, не мороз во время цветения – так лесные пожары. Нынешняя весна началась с наводнений, подготовка которых (даром что за нее никто персонально не отвечал) кажется более продуманной и слаженной, чем ответные меры людей. Многоснежная зима заблаговременно создала большие запасы «материала», холодный март не позволил их тихо стравить, а внезапное тепло в считаные дни превратило недвижный снег в бурную воду. Которая и ищет теперь всевозможные дырочки в плотинах, дамбах, рельефе местности и гидроизоляционных покрытиях.

Пока что тонет Южный Урал – Башкирия, Оренбургская, Челябинская и Курганская области. К тому времени как выйдет этот номер, вероятно, тронутся Нижнее Поволжье и Северный Кавказ. Но уже и в Архангельской области, где ледоход пока не начался (хотя троллейбусные маршруты в областном центре уже приходится отменять из-за затопления улиц), службы МЧС готовятся взрывать ледовые заторы и эвакуировать население. Впрочем, европейский Север, как и большая часть Сибири, географически обречен на наводнения: основное направление рек в этих регионах – с юга на север, и талые воды, скатываясь по ним, неизбежно наталкиваются в низовьях на ледяные пробки.

Ежегодную и неотвратимую российскую беду делят с нами бывшие братья по соцлагерю. В этом году вешние воды настигли дунайские страны – там к таянию снегов добавились необычные для этого времени года дожди. Венгрия, в прошлом году уже пострадавшая от сильного наводнения, морально готова к тому, что ее восточные районы останутся под водой до конца мая. Растет список жертв наводнений на севере Румынии, выходят из берегов реки в Словакии и на западе Украины. И везде, пока не спадет вода, будет обсуждаться вопрос: почему это происходит и неужели с этим ничего нельзя поделать?

Причины наводнений в общем-то понятны. Во-первых, сам феномен зимы со снегом, когда осадки, выпадавшие в течение целого сезона, должны утечь за пару недель. Во-вторых, резкое сокращение площади лесов (под пологом которых снег таял гораздо медленнее) и повсеместное осушение болот – естественных резервуаров талой воды. Наконец, специалисты-климатологи уже не первый год предупреждают, что глобальное потепление (точнее – скорость, с которой оно происходит) сделает более частыми экстремальные и аномальные погоды. Например, дружную весну после многоснежной зимы.

А вот насчет «поделать» вопрос сложнее. Возможности-то есть: специальные приемы строительства (сваи, гидроизоляция фундаментов), дамбы, дренаж, своевременная прочистка русел... Но все они требуют длительной скоординированной работы множества независимых субъектов и не дают гарантий в случае катастрофического паводка. А потому будет удивительно, если в мутных вешних водах не всплывут проекты каких-нибудь чудо-плотин, якобы способных разом решить все водные проблемы данного региона. ■ **Б. Ж.**

КНИГА ЭЛЛИС ЭМБЕРН «САМАЯ ПРЕКРАСНАЯ ЖЕНЩИНА В МИРЕ», КОТОРАЯ ДОЛЖНА ВЫЙТИ В СЛЕДУЮЩЕМ МЕСЯЦЕ, **ВЫЗВАЛА ЯРОСТЬ** СЕМЬИ РИЧАРДА БАРТОНА. ДЕЛО В ТОМ, ЧТО **АВТОР ПУБЛИКАЦИИ ОБ ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР, БЫВШЕЙ ЖЕНЕ БАРТОНА, НАМЕКАЕТ НА ГОМОСЕКСУАЛЬНУЮ СВЯЗЬ МЕЖДУ РИЧАРДОМ БАРТОНОМ И ЛОУРЕНСОМ ОЛИВЬЕ.** «ЕСЛИ РИЧ ГОМОСЕКСУАЛИСТ, ТОГДА Я МОНАХИНЯ, – ЗАЯВИЛ БРАТ АКТЕРА ГРЭМ ДЖЕНКИНС. – БОЛЬШЕГО ГЕТЕРОСЕКСУАЛА ТРУДНО СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ»

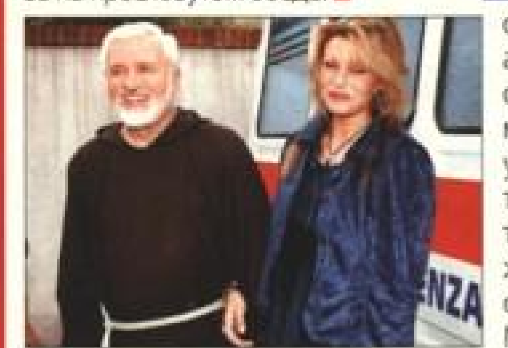
Халява, мэр

Антонио Руиз, мэр испанского города Долорес (провинция Аликанте) был вынужден уйти в отставку в связи с обвинением в использовании служебной кредитной карточки, которой он расплатился за посещение борделя. Досуг мэра обошелся горожанам в 600 долларов. Соратники Руиза по консервативной Народной партии поставили вопрос о его исключении из своих рядов. Однако мэр настаивает на своей невиновности. Он утверждает, что название борделя фигурирует в его счетах, поскольку он ужинал в ресторане, принадлежавшем тому же владельцу, что и бордель. Усомнившись в правдивости этой версии, дознаватели от Народной партии предложили бывшему мэру представить суду оригинал ресторанного счета и пригласить свидетелей, готовых под присягой подтвердить, что были сотрапезниками Руиза на пресловутом обеде. ■

Азнавур поселил Лотрека в Лондоне

Шарль Азнавур, сохраняющий в свои 75 лет завидную работоспособность и продолжающий петь в концертах и шоу, написал музыку и текст мюзикла о жизни знаменитого французского художника Тулуз-Лотрека. Прославленный шансонье заявил, что обожает оперетту и мюзикл и старался соединить шарм этого жанра с традициями реалистической комедии, где музыка «служит пьесе, а не противоречит ей». Премьера состоялась в «Шафтсбери», одном из лучших театров лондонского района Вест-Энд, музыкально-зрелищную жизнь которого контролирует Эндрю Ллойд Уэббер. Спектакль идет более двух часов и поставлен с барочной пышностью – многочисленными занавесами, световыми эффектами и объемными декорациями, позволяющими вести действие на трех разноуровневых площадках. «Лотрека» обещали принять на Бродвее, если в Лондоне он пройдет с успехом. А вот везти мюзикл в Париж Азнавур пока не собирается, отговариваясь тем, что на сценах французской столицы нет оборудования, необходимого для полноценного проката спектакля.

Порномонахиня

Известная итальянская порнозвезда Луана Борджиа (ее настоящая фамилия Пардон) уходит в монастырь. Правда, не на совсем, а дней на двадцать, чтобы отдохнуть от мирской жизни. Залечив душу, актриса, к тридцати годам успевшая сняться в тридцати порнолентах, намерена оставить этот киножанр. «Я устала, и в конце концов решила уйти из хард-порно», – пояснила она телеканалу RAI. Свою карьеру Борджиа рассчитывает продолжить в обычном кино или на телевидении. Монастырь, куда Борджиа удалится, расположен в городе Козенца на юге страны. А пригласил ее туда настоятель падре Феделе, ее хороший знакомый, которому Луана в свое время помогала материально в организации благотворительных миссий в Африке. ■

Эпизод II: последний удар

Джордж Лукас, начинающий работать в июне над «Эпизодом II» (и пятой серией вообще) эпопеи «Звездные войны», намерен нанести решающий удар по традиционным кинотехнологиям. Как считают некоторые специалисты, заодно и по искусству кино. Почти все эпизоды «Эпизода» будут сниматься не кинокамерами, а камерами цифровыми. Они специально для Лукаса разработаны фирмами Sony и Panavision и успешно прошли испытания. Если учесть, что еще в прошлом году для демонстрации особых копий «Эпизода I» некоторые американские кинотеатры были оборудованы цифровыми проекторами, то кино окончательно становится бесплёночным. Кстати, речь не идет о каком-то принципиально ином качестве картинки. Пока зрители должны радоваться тому, что качество цифровой проекции на гигантский экран современного зала (как официально пообещал Лукас на web-сайте «Звездных войн») ничем не уступит качеству проекции привычной, то есть «пленочной».

Леонардо в гостях у Чаушеску

В августе Леонардо Ди Каприо начнет сниматься в фантастическом боевике студии «Мирамакс» Librium, действие которого будет разворачиваться в 2070 году. Сама по себе новость не заслуживала бы особого внимания, если бы не место съемок. Для них арендован знаменитый гигантский дворец бывшего коммунистического диктатора Николае Чаушеску, из всех правительственных зданий мира сравнимый по размерам только с Пентагоном. Чаушеску именовал его Дворцом народа, теперь же его называют Дворцом парламента (впрочем, кроме парламента там угнездились и многие другие румынские госслужбы). Первая просьба об аренде дворца, с которой «Мирамакс» обратился три недели назад, была отвергнута румынскими официальными лицами «по психологическим причинам». Но, поразмыслив, они решили, что дворец, который казненный диктатор строил для себя как пирамиду, чтобы увековечить свое имя, в конце концов, не более чем здание. А присутствие Ди Каприо привлечет туристов. И согласились. Кстати, помимо дворца съемки будут проходить и в другом мрачном месте – в окрестностях владений того самого, жившего в XV веке, воеводы Влада, которого прозвали Дракулой.

Руки прочь от гномов!

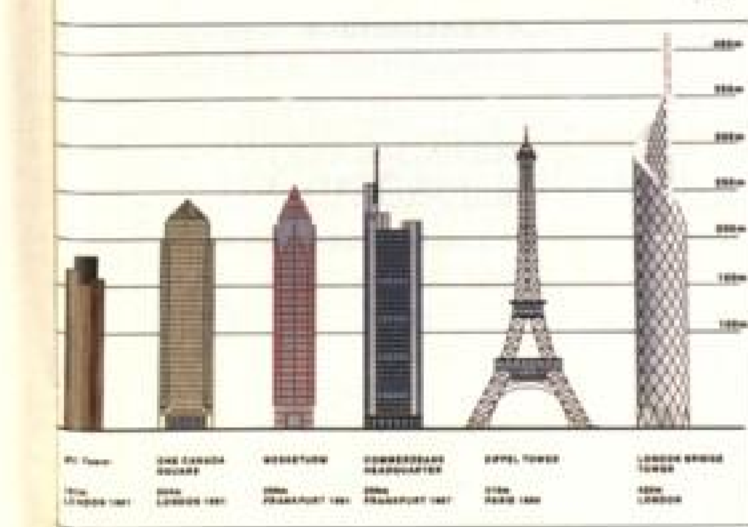

Фронт освобождения садовых гномов вновь дал о себе знать, похитив на парижской выставке более 20 экспонатов. «Мы требуем возвращения садовых гномов в естественную среду обитания», – говорится в послании парижского крыла организации. Фронт исчез из поля зрения общественности после судебного процесса над его главой, которого считали причастным к исчезновению 150 садовых гномов. Кроме того, с деятельностью фронта связывали массовое «самоубийство» гномов в 1998 году, когда 11 из них были найдены повесившимися под одним из мостов на севере Франции. В «предсмертном послании» говорилось: «Когда вы прочтете эти строки, мы уже не будем частью вашего жестокого и эгоистичного мира, где мы играем роль украшений...». В нынешней парижской выставке участвуют более 2000 гномов, а это большой соблазн для фронта, который требует немедленного «освобождения» экспонатов, однако пока организаторы не обращают внимания на их требования.

Читали все мы понемногу

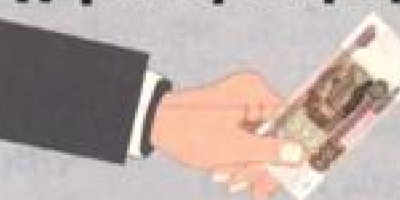
Тринадцать лет тому назад библиотекарша Гленн Ноуэлл придумала проект под названием «Кто что читает?» – список любимых книг президентов, кинозвезд, писателей, спортсменов и прочих «ньюсмейкеров», как говорят в России. Пять лет назад тогдашний генеральный секретарь ООН Бутрос Гали отвлекся от своих обязанностей, чтобы воздать хвалу «Грамматике политики» Гарольда Ласки. В 1994 году Билл Клинтон пополнил свою библиотеку «Последним из могикан». По мнению Гленн Ноуэлл, список этого года представляет собой «хорошую смесь из всего понемногу». Английский премьер Тони Блэр предпочитает трилогию Толкиена «Властелин колец» и «Айвенго» Вальтера Скотта, актриса Кристина Ричи – «Хроники Нарнии» Клайва Льюиса, автор любовных романов Джеки Коллинз – «Великого Гэтсби» Фицджеральда, а Дэвид Копперфильд, разумеется, одноименное произведение Чарлза Диккенса. ■

Англичане бьют французов

Британская компания «Селлар Проперти Груп» выступила с предложением построить на южном берегу Темзы 87-этажную башню высотой 420 метров. Лондонская «Бридж Тауэр» станет самым высоким офисным зданием в Европе и шестым по высоте в мире. Проект и строительные работы оцениваются в 1 млрд. долларов. Башню предполагается возвести к 2005 году на месте офисного монолита 70-х «Саутуорк Тауэрз» (где сейчас, кстати, располагается офис известнейшей аудиторской фирмы «ПрайсУотерхаус»). По словам исполнительного директора компании Ирвина Селлара, их привлекло место: рядом транспортная магистраль и железная дорога, а прямо под зданием – станция метро «Лондон Бридж». В новом офисном центре смогут разместиться около 10 тыс. работников. ■

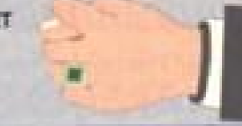
Директор и профорг в одном флаконе

Как показали результаты опроса, проведенного ВЦИОМ (всероссийская общенациональная репрезентативная выборка, 2400 респондентов), профсоюзы на предприятиях сохранились более чем у 70% опрошенных. Но на вопрос о конкретной социальной поддержке в основном указывают на помощь руководства, а не профсоюзной организации.

ВОТ КАКУЮ ПОМОЩЬ ПОЛУЧИЛИ РЕСПОНДЕНТЫ «ОТ РУКОВОДСТВА ИЛИ АДМИНИСТРАЦИИ».
(СУММА ОТВЕТОВ ПРЕВЫШАЕТ 100%, ТАК КАК МОЖНО БЫЛО ВЫБРАТЬ НЕСКОЛЬКО ПОЗИЦИЙ)

- ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖИЛЬЯ, УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ **1**
- МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ **22**
- ДОТАЦИИ НА ДЕТСКИЕ САДЫ, ЯСЛИ **2**
- ОПЛАТА (ПОЛНАЯ ИЛИ ЧАСТИЧНАЯ) ПУТЕВОК В ДОМА ОТДЫХА, САНАТОРИИ **7**
- ОПЛАТА (ПОЛНАЯ ИЛИ ЧАСТИЧНАЯ) ЛЕТНИХ ЛАГЕРЕЙ **6**
- ОПЛАТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ **3**
- МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ **14**
- ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРОДУКТОВ И ТОВАРОВ ПО СНИЖЕННЫМ ЦЕНАМ **3**
- ОПЛАТА (ПОЛНАЯ ИЛИ ЧАСТИЧНАЯ) РАСХОДОВ НА ТРАНСПОРТ **7**
- ЛЬГОТНОЕ (БЕСПЛАТНОЕ) ПИТАНИЕ **11**
- НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ НИКАКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ **54**

По информации «Итогов», REUTER, AFP, AP
ФОТО REUTER, AP, EPA

«Пусть они попробуют выпороть новую Россию, и мы посмотрим, с какими глазами они будут это делать»

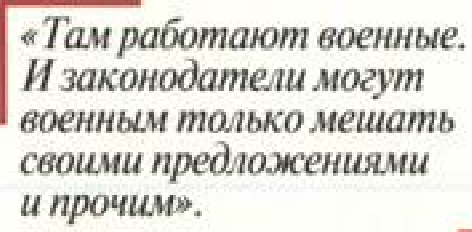
Владимир Семенов, депутат Госдумы

«Ребенком считается человеческое существо до 18 лет».

Вера Лекарева, депутат Госдумы

«Там работают военные. И законодатели могут военным только мешать своими предложениями и прочим».

Алексей Митрофанов, депутат Госдумы, ЛДПР, о Чечне

«Путин осваивает новые технологии в новом статусе, и эти технологии не всегда требуют от президента называть черное черным, а белое белым».

Олег Морозов, председатель депутатской группы «Регионы России»

«Надо сказать, что у меня такое чувство, что я как будто в армии награждал, потому что у меня рука так немножко занемела. Такое чувство у меня, когда я имею дело с военными».

Владимир Путин, награждая лауреатов Госпремии в области науки и техники

«Когда мы узнаем, кто, кем, чем будет заниматься в правительстве, тогда и будем приглашать».

Геннадий Селезнев

«Делегация очень оптимистично отнеслась к тому, что произошло».

Дмитрий Рогозин, председатель Комитета Госдумы по международным делам, о решениях ПАСЕ по Чечне

«Я, конечно, могу сказать, что я к политике равнодушен, видимо, из-за неразвитости фантазии и скудности запросов».

Владимир Каданников, председатель совета директоров АО «АвтоВАЗ»

«Я тоже немножко считаю себя ученым и, кстати говоря, ни в одном месте ни в стране, ни за рубежом не удавалось мне никогда быть опрокинутым с помощью какого-то вот такого нахрапа по поводу мифического варварства российского».

Анатолий Долголаптев, президент Лиги содействия оборонным предприятиям

«Ведь Россия — по большому счету это страна, которая стремится к миру».

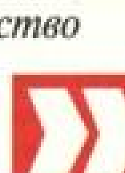
Борис Грызлов, руководитель фракции «Единство»

«По стержню — ипотека, по вариантам — ответственное получение средств на строительство жилья».

Юрий Лужков о московской ипотеке

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Мир в фокусе

Сергей Иванов

В течение тысяч лет творческая потенция человечества была сильно ограничена: стоило кому-нибудь достичь с годами истинной мудрости — как он по слабости зрения лишался возможности читать и писать. Тем самым постоянно давал сбои процесс накопления знаний. Ах, как горько жаловался на свои глаза Цицерон! И несмотря на все успехи теоретической оптики, античность так и не сумела придумать никакого средства ему помочь. Единственное приспособление, которое описал Клавдий Птолемей, но которое никогда не использовалось в повседневной жизни, — это наполненный водой стеклянный шар. Правда, Плиний Старший утверждает, что «император Нерон смотрел гладиаторские игры через смарагд», но эта уловка являлась далеким предшественником скорее солнцезащитных очков, нежели оптических.

Только в первой половине XI века арабский ученый Ибн аль-Хайтам описал увеличивающую линзу, однако Восток не сумел извлечь из его теоретических разработок никаких практических выводов. Иное дело — средневековый Запад. Когда труд мусульманина в середине XIII века был переведен на латынь, европейцы тотчас принялись за эксперименты. Первым в 1267 году попытался выточить линзы для глаз великий ученый и мыслитель Роджер Бэкон. В качестве материала поначалу использовались горный хрусталь и берилл (откуда современное немецкое слово Brille — очки). Но ранние опыты окончились неудачей. Тем не менее информация о великом открытии мгновенно разлетелась по христианскому миру: увеличивающая сила «кристаллических камней» становится литературной метафорой, на портале одной церкви в Испании с такими оптическими камнями изображается аж святой Иероним, живший за семь веков до изобретения! Но все-таки первые настоящие очки родились в самом конце XIII века в Северной Италии. Кому принадлежит честь их первого изготовления, неизвестно. Считалось, будто это Сальвино дельи Армати, похороненный в соборе Санта-Мария-Маджоре во Флоренции; по крайней мере, так написано на его могиле. Однако новейшие исследования доказали, что эпитафия является фальшивкой.

ИЗ ВСЕХ ХИТРОСТЕЙ, ПРИДУМАННЫХ ДЛЯ ПРОДЛЕНИЯ АКТИВНОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, **С ОЧКАМИ НЕ МОЖЕТ ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ СРАВНИТЬСЯ НИЧТО, ДАЖЕ ВИАГРА**

Как бы то ни было, в 1300 году Большой Совет Венецианской республики принимает первый статут, регулирующий изготовление «камней для чтения». А в 1305 году доминиканец Джордано де Ривальто из Пизы упоминает уже о «глазных стеклах для чтения». Вообще XIV век становится временем широкого распространения очков в форме монокля и лорнета. А к середине этого столетия относится самый ранний из физически сохранившихся экземпляров — его нашли под хорами монастыря Виндхаузен в Нижней Саксонии. В это время изобретена дужка для носа: на фреске 1352 года из монастыря Сан-Николо в Тревизио рядом изображены два кардинала: Николай Руанский — с моноклем, а Гуго Провансальский — в пенсне. Тогда существовали лишь очки для дальнозорких, от близорукости же появились только век спустя. В пятнадцатом столетии изобретены и проволочные дужки, чтобы заправлять за уши. Тем самым очки приобрели практически современный вид — в таких изображена святая Анна на картине 1470 года из музея Амстердама, таким Рафаэль запечатлел папу Льва X.

Дальнейшее развитие очков относится уже к новому времени: в конце XVIII века по заказу Бенджамена Франклина были впервые изготовлены бифокальные стекла, в конце XIX века появились цилиндрические призмы, помогавшие при астигматизме, а в конце XX столетия очки начали потихоньку вытесняться контактными линзами. Видимо, семисотлетняя эпопея сидения на переносице подходит к концу. ■

ИСКУССТВО

«Наташа», или Взгляд из оркестровой ямы

Леонид Гиршович

Помимо постоянной службы в оркестре государственного театра, мне нередко приходится играть халтуры в самых разных местах, от гамбургской оперы до крохотного городского театрика в Ганноверш-Миндене, на сцене которого и был показан мюзикл «Наташа». Мюзикл этот — продукт сугубо женского творчества, причем композитор — наша соотечественница, выпускница Ленинградской консерватории, впоследствии учившаяся в Дрездене у известного Х.-Ю. Венцеля. Об авторе текста мне известно только то, что ее зовут Изольда Эйхлеб, что она хорошо сложена, коротко подстрижена и считает возможным выходить на аплодисменты публики в джинсах.

Я попытаюсь пересказать содержание мюзикла «Наташа», взяв за образец имеющийся у меня под рукой оперный путеводитель.

Россия, 1919 год, город Злодейск (Zlodejsk). Большевики свирепствуют, идет облава на бывших царских офицеров и аристократов. Однако кавалергарда Андрея Бронского удерживает в Злодейске интрижка с легкомысленной Катей Ивановной.

За Бронским следят. Заметив слежку, он первым нападает на крадущегося за ним по пятам агента, тщедушного человечка в непомерно огромной одежде. Борьба длилась недолго. Выясняется, что нелепый агент — не кто иной, как юная графиня Наташа, которую Бронский помнит еще ребенком. Теперь Наташа сирота. Старый граф Миронов и старая графиня казнены — ведь они отказались присягнуть на верность Троцкому и поцеловать красное знамя. Наташа призывает Бронского уехать из Злодейска в город ее мечты Париж. Бронский отвечает, что это невозможно: у них нет пропусков.

А между тем легкомысленная Катя Ивановна выходит замуж за выжигу-трактирщика. Свадебная процессия направилась в церковь, где поп Сергий могучим басом совершает обряд венчания. По лицу Бронского Наташа обо всем догадывается. Бедная! Еще девочкой была она влюблена в этого человека. Любовь овладевает ею с новой силой. В своих мечтах она видит себя на балу — кружащейся в вихре вальса с блестящим кавалергардом. Бронский ничего не замечает, для него Наташа все еще ребенок.

Перед церковью митинг. Красные матросы, опоясанные пулеметными лентами, размахивают наганами и шашками. Они слушают выступление своего комиссара — толстой женщины в кожанке и фуражке, которая, стоя на броневике, возвещает скорое наступление коммунизма. При коммунизме люди всем будут владеть сообща, исчезнут богатые, а любая собственность будет считаться кражей. Матросы одобрительно машут шашками и стреляют в воздух. Ораторша не скрывает своих симпатий к Потемкину, моряку с гармонью, и, кажется, не прочь сделать Потемкина своим фаворитом.

Наташа, украдкой подмигнув себе, прикидывается больной. Бронскому она говорит, что помочь ей может только народное средство: надо растолочь десять головок чеснока и этим натереться. Бронский, не раздумывая, бросается на поиски «лекарства», а Наташа в его отсутствие берет перо-бумагу и за подписью Ленина-Троцкого пишет декрет такого содержания: «Отныне кражей объявляется любая собственность, включая жен. Каждый гражданин обязан по первому же требованию рабоче-крестьянской власти предоставлять свою благоверную в общественное пользование. Инвалиды Красной Армии обслуживаются вне очереди. Лиц эксплуататорских классов, духовенство и царских офицеров просят не беспокоиться». Наташа спешит распространить этот подложный декрет, она надеется с его помощью положить конец донжуанским похождениям Бронского.

На рыночной площади обнищавший люд продает последнее, что у него осталось. Здесь же и Бронский, обвешанный гирляндами чеснока. Наташа прячется от него. Она незаметно расклеивает декрет об обобществлении женщин, ей удается привлечь к нему внимание горожан. Отдельные скабрезные реплики и непристойные шутки тонут в общем гуле народного возмущения. Комиссарша, при появлении которой прилавки мгновенно пустеют, встречает новость с энтузиазмом и готова лично подать пример.

В трактире свадебное застолье, но вскоре слух о предстоящем обобществлении женщин нарушает царящее веселье. Наташа первая, кто сообщает об этом. Однако черноокая Катя Ивановна только разражается веселым хохотом. Вот она уже кокетничает с пригожим пареньком, не догадываясь, что перед ней переодетая девушка. Катя Ивановна даже предлагает Наташе, не медля, подать на нее заявку, а то от таких заявок скоро отбоя не будет. Наташе не остается ничего другого, как согласиться. А число желающих и впрямь начинает расти. Не устояв перед соблазном, слагает с себя сан отец Сергий. Матрос Потемкин, счастливо избежавший домогательств комиссарши, настолько пленен красавицей невестой, что умоляет пригожего паренька уступить ему очередь, — пригожий паренек согласен, но взамен хочет два пропуска на выезд из захваченного большевиками Злодейска. К тому времени, когда Бронский, сбившийся с ног в поисках Наташи, появляется в трактире — с огромной банкой чесночного зелья, — Катя Ивановна расписана по дням и по часам на целый год вперед. Два инвалида спорят, чьи заслуги перед революцией больше, трактирщика вполне примирила с происходящим коммерческая выгода, а у ветреной красавицы новое увлечение — моряк с гармонью. И когда Бронский пытается вернуть ее благосклонность, то в ответ слышит: «Ну и чеснок!» Тут же хор поклонников Кати Ивановны восклицает: «Декрет читал? В очередь!» На предположение, уж не офицер ли это, Наташа со смехом замечает: «С каких это пор царские офицеры чесноком воняют вместо французских-то духов».

А в городе волнение. Отцы, мужья, братья предпочитают умереть, чем примириться с декретом. По слухам, на подавление бунта сам Троцкий двинулся во главе войска. Слышна канонада. Распахивается дверь трактира, и на пороге в клубе порохового дыма появляется Троцкий. Он приказывает арестовать комиссаршу. Это она вызвала контрреволюцию в Злодейске тем, что подхватила белогвардейскую байку. То же вменяется в вину и саморасстригшемуся отцу Сергию. Один инвалид вспоминает, что именно у Наташи в руках видел он листовки с мнимым декретом. Наташу хватают, из-под крестьянской шапки выбиваются длинные девичьи волосы. Раздаются возгласы: «Молодая графиня Миронова! Дочь старого графа!» Бронский кидается ей на выручку, обезоружив одного из матросов. Сброшен с плеч тяжелый крестьянский полушубок, теперь на Бронском белый офицерский мундир с золотым шитьем, в руках сабля и револьвер. «Ах, кавалергард...» — вырывается у всех вздох изумления. «Взять их!» — визгливо командует Троцкий. Но Бронский, ловко расшвыряв бросившихся на него моряков, приставляет револьвер к груди Троцкого.

Воспользовавшись общим замешательством, Бронский и графиня Наташа бегут. Перед ними броневик.

— Скорей в него! — кричит Наташа. — У меня есть пропуска.

— Зачем ты все это сделала? — спрашивает, с трудом переводя дыхание, Бронский.

— Катя Ивановна... была слишком хороша для вас одного... Я решила ее немножко обобществить...

— Наташа...

Их глаза встретились.

— Андрэ! Мы убежим далеко-далеко, в Париж. Там мы будем счастливы.

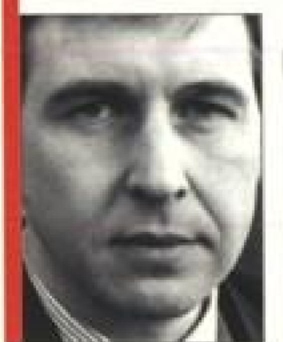
— Постойте! — доносятся крики. — Подождите!

Это разочаровавшийся в революции матрос Потемкин со своей верной гармонью и Катей Ивановной в придачу. Трактирщица сделала свой выбор, уже навсегда.

И еще одна пара присоединяется к беглецам — отец Сергий и комиссарша. На ходу втискиваются они в уже тронувшийся броневик, башня которого вдруг начинает бешено вертеться, обдавая преследователей пулеметным огнем. Курс — Эйфелева башня.

Как говорят немцы — keine Kommentur. ■

Юноша с характером

Для широкой публики экономические воззрения президента Путина продолжают оставаться тайной за семью печатями. Молчание главы государства насчет путей развития экономики стало уже неприлично долгим. Однако на прошлой неделе **президент назначил своим советником по экономическим вопросам директора Института экономического анализа (ИЭА) Андрея Илларионова, известного радикально-либеральными, а подчас и нестандартными взглядами**.

Это не первый приход Илларионова во власть. В 1992 году он был заместителем руководителя Рабочего центра экономических реформ, после ухода Гайдара из правительства возглавлял группу анализа и планирования при Викторе Черномырдине, но не нашел с ним общего языка и в начале 1994-го был уволен.

Будучи директором ИЭА, Илларионов резко критиковал правительство, обвиняя его в манкировании реформами. Он был самым яростным противником финансовой политики властей, предрекая неминуемый крах пирамиды ГКО. Задолго до августовского кризиса 1998 года Илларионов настаивал на скорейшем проведении девальвации, считая, что кредиты МВФ вредны для России и новые займы только затягивают выход из кризиса.

Многие наблюдатели поспешили провозгласить назначение Илларионова знаковым. Мол, если рядом с президентом оказался человек с репутацией радикального либерала, то вопрос об экономической программе Путина отпал сам собой — и так все ясно. Факт назначения и впрямь отрадный. Но не стоит забывать, что у Илларионова немало сильных противников (например, глава Центробанка Виктор Геращенко, действия которого новоиспеченный советник не раз подвергал беспощадной критике), а учитывая принципиальность экономиста, ужиться с обитателями Кремля и Белого дома ему будет нелегко. Возможно, Путин решил обратиться к опыту своего предшественника, и, окружив себя людьми различных взглядов и убеждений, создать тем самым систему «сдержек и противовесов».

Неизвестно, как долго Илларионов сможет продержаться в роли советника президента, а главное — насколько Путин будет следовать его советам и рекомендациям. Первый вице-премьер Михаил Касьянов заявил, что назначение Илларионова «укладывается в рамки конструкции, которую президент создал для разработки новой экономической программы». Суть этой конструкции в том, что представители различных экономических школ и взглядов группируются вокруг Центра стратегических разработок. А вот дадут ли Андрею Илларионову сыграть в этом оркестре сольную партию — еще вопрос. ■

И.А.

Южный Ким

Президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун приедет 12 июня в Северную Корею, где встретится с Ким Чен Иром. Впервые в 55-летней истории существования разделенной Кореи лидеры Севера и Юга пожмут друг другу руки и сядут за стол переговоров. Пока еще даже неясно, о чем они будут договариваться, и совсем непонятно, сумеют ли договориться: сам факт встречи сейчас кажется более важным, чем ее возможное содержание и результат.

Пока они даже не решили, как будет называться саммит: ведь ни одна из Корей не признает другую за государство. На картах КНДР Южной Кореи просто нет: есть южные и северные провинции единой страны, населенные единым народом — «нацией Ким Ир Сена». Южная же Корея рассматривает Северную как «террористическое формирование».

Идея встречи непримиримых противников тем не менее существует давно. В 1994 году бывший президент США Джимми Картер, ставший на пенсии успешным посредником-миротворцем и взявшийся за корейское урегулирование, едва не добился успеха. Помешала ему смерть Ким Ир Сена. Южнокорейский лидер Ким Дэ Чжун предложил преемнику Ким Ир Сена, Ким Чен Иру, встретиться, едва только стал президентом в 1998 году. Два года Ким Чен Ир раздумывал над предложением.

Удивительно не то, что так долго раздумывал. Удивительно, что все-таки согласился. Хотя о причинах сговорчивости Севера гадать не приходится. Тяжелейшая экономическая ситуация последних лет вынуждает Север искать выход из той экономической изоляции, в которой он оказался после распада СССР и социалистического лагеря. По некоторым сведениям, параллельно с подготовкой межкорейского саммита Пхеньян начал секретные переговоры о сотрудничестве с АСЕАН — влиятельным региональным экономическим объединением стран Юго-Восточной Азии.

И тем не менее, сколь бы ни были объективны предпосылки межкорейского саммита, нельзя недооценивать личную роль «южного Кима» в том, что саммит состоится. Пришедший во власть с идеей «солнечного тепла», совершенно необычной для Южной Кореи, которая привыкла к жесткому, фактически диктаторскому стилю правления, он убежден в том, что объединение Корейского полуострова возможно лишь при наличии доброй воли и через дипломатическое сближение Юга и Севера, а не на пути конфронтации и поглощения одной Кореи другой. ■

Л.В.

Витязь тигровой шкуры

В пятницу в Сан-Франциско небольшая группа людей из разных стран получала сертификаты «Героев планеты». Это почетное звание, учрежденное журналом Time и компанией Ford, ежегодно присуждается тем, кто внес какой-то особенный личный вклад в дело сохранения природы. «Герой планеты» — награда тематическая: в один год ее раздают, скажем, бизнесменам, жертвующим «на экологию» и внедряющим у себя на производстве безопасные технологии, в другой — людям разных профессий, но непременно связанным с морем.

Темой этого года стала «Дикая природа». **А одним из новых героев — россиянин Павел Фоменко, куратор антибраконьерской программы Всемирного фонда дикой природы (WWF) в Приморском крае.** Звание «Героя планеты» удостоверяет успех созданной и опекаемой им элитной антибраконьерской группы «Тигр», о которой неоднократно писал наш журнал (см. «Итоги» № 43 за 1998 год и № 3 — за этот). Созданная в 1995 году в ответ на бурный рост незаконного промысла амурского тигра и дальневосточного леопарда (второй раз за столетие поставившего обеих крупных кошек под угрозу полного исчезновения), эта группа сумела создать довольно эффективный механизм разрешения конфликтов между человеком и крупными кошками, включая ликвидацию тигров-людоедов. Более того, грамотные, смелые, хорошо экипированные и нечувствительные к подкупу инспектора-«тигры» эффективно борются против практически любых экологических преступлений от незаконных рубок леса до контрабанды трепанга и морского гребешка. По сути дела «Тигр» (по образцу которого ныне создаются подразделения в Приморском и соседнем Хабаровском краях) оказался первым подразделением российской экологической полиции.

Идиллическую картину портит разве что статус «Тигра»: вооруженные люди, от имени российского государства досматривающие и задерживающие его граждан, до сих пор полностью финансируются зарубежными неправительственными фондами, прежде всего WWF. ■ Б.Ж.

СНВ семилетней выдержки

Москва так долго тянула с ратификацией Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, что теперь пользы от нее будет куда меньше

Александр Гольц

СДЕРЖИВАНИЕ

Хуже преждевременных родов могут быть только запоздалые. 14 апреля Дума ратифицировала Договор СНВ-2. Случилось это через семь лет после того, как он был подписан президентами России и США (январь 1993-го) и через четыре года с момента одобрения его американским Сенатом (январь 1996-го).

Обсуждали договор в обстановке невиданной секретности. Мало того, что заседание проходило в «закрытом режиме» и все входы в зал строго охранялись, — чтобы вражье ухо не дай бог не уловило из-за дверей какой-нибудь государственный секрет, по внутренней трансляции запустили музыку.

В здание на Охотном ряду прибыл сам исполняющий обязанности президента, который обратился к депутатам с пространной речью. При том, что говорил он по большей части разумные вещи, обстановка повышенной секретности, видимо, сыграла свою роль — фразеология Владимира Путина сильно отдавала Лубянкой. Отвечая Зюганову, который обвинил Игоря Иванова во внеслужебных контактах с иностранцами, он заявил: «Если министр иностранных дел будет замечен в том, что он вне рамок своих служебных обязанностей поддерживает контакты с представителями иностранных государств, то он так же, как и любые другие члены правительства, депутаты, руководители фракций, так же, как и все граждане Российской Федерации, будет подвергнут определенным процедурам в соответствии с уголовным законодательством». Насчет регламентации поведения официальных лиц спорить не будем, но относительно рядовых граждан и.о. явно погорячился.

Но, конечно, главной задачей Путина было не ставить на место коммунистов, а доказать Думе, что стране этот договор нужен позарез. 288 парламентариев его доводы убедили, и на табло появилась надпись: «Закон принят». Впрочем, сразу после голосования руководитель фракции «Единство» Борис Грызлов высказался в том смысле, что этот результат он мог предсказать заранее.

Обставлена вся процедура была с максимальной торжественностью, чтобы народ прочувствовал, как трудно далось депутатам это решение. А то вдруг граждане спросят: а чего же вы тянули столько времени с одобрением, ведь ничего в тексте не изменилось?

Долгое время Кремль почему-то пребывал в уверенности, что СНВ-2 нужнее американцам, чем нам, и , надеясь что-то выторговать, например, заставить США положить под сукно планы расширения НАТО, тянул с направлением договора на ратификацию. В 1995-м до Ельцина наконец дошло, что с договором надо спешить, и он направил его в Думу. Коммунисты, конечно, тут же подняли крик, что преступный режим хочет оставить страну беззащитной перед лицом американского агрессора. Пять лет потребовалось, чтобы доказать думскому большинству то, что прекрасно понимали все: только вступление договора в силу позволит России сохранить даже уже не паритет, а относительный баланс с американцами в ядерной области. Договор СНВ-2, как известно, предполагает сокращение вдвое ядерных арсеналов обеих стран — до 3000—3500 боеголовок у каждой. Беда в том, что с договором или без Москве в ближайшие годы все равно придется снимать с боевого дежурства сотни стратегических ракет, выслуживших свой срок. А на то, чтобы заменить эти ракеты новыми, у страны нет денег. Как ни старается военное ведомство, в год ему удается развернуть не больше десяти (вместо предполагавшихся 30—40, что тоже недостаточно для полного замещения) новых ракетных комплексов «Тополь-М». Таким образом, и без всякого специального сокращения через семь лет ядерных боеголовок у России останется значительно меньше, чем это предусмотрено СНВ-2. Около 1500, полагают оптимисты, пессимисты же считают, что их останется несколько сотен.

Между тем Соединенные Штаты достаточно богаты, чтобы поддерживать свой ядерный потенциал на любом уровне — хоть три тысячи боеголовок, хоть нынешние шесть. Так что СНВ-2 , как заметил вдруг прозревший председатель Комитета Думы по международным делам Дмитрий Рогозин, — это «договор об одностороннем разоружении США». Мало того, в соответствии с решением Сената переговоры о Договоре СНВ-3, который позволил бы сократить ядерные арсеналы до 1000 — 2500 боеголовок, могут начаться только после вступления в силу СНВ-2 . Если до 2007 года (когда с боевого дежурства будут сняты последние наши «тяжелые» ракеты) СНВ-3 не будет подписан, количественное превосходство американцев, по мнению экспертов, перерастет в качественное .

В СООТВЕТСТВИИ С ДОГОВОРОМ СНВ-2 РАКЕТЫ РС-22, РАЗВЕРНУТЫЕ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ КОМПЛЕКСАХ, БУДУТ ЛИКВИДИРОВАНЫ, В СОСТАВЕ РВСН ОСТАНУТСЯ ТОЛЬКО КОМПЛЕКСЫ «ТОПОЛЬ» (НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ)

К сожалению, за годы, потраченные на проталкивание СНВ-2 через Думу, договор в значительной степени обесценился. Теперь даже ратификация не есть гарантия того, что он вступит в силу. Дело в том, что в 1997 году Россия и США подписали дополнительные соглашения, жестко увязывающие выполнение СНВ-2 с сохранением подписанного в 1972 году Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Сделано это было по инициативе Москвы, которая испытывала беспокойство в связи с попытками Соединенных Штатов обойти Договор по ПРО. Если бы Дума вовремя одобрила и сам СНВ-2, и эти протоколы, Сенат США, несмотря на присутствие в нем весьма сильной группы противников такой увязки, вероятно, их бы ратифицировал .

Но этого не произошло, и теперь выход любой стороны из Договора по ПРО автоматически исключает возможность вступления в силу и СНВ-2. Меж тем пять лет бесплодных ожиданий заставили американцев в значительной степени изменить свой подход к проблеме стратегических вооружений. И этим летом президент США почти наверняка примет решение о начале работ по развертыванию системы ПРО всей территории США.

Москва не без оснований полагает, что Вашингтон такими действиями может разрушить фундамент всех существующих соглашений по ядерному оружию. Все это имеет прямое отношение к СНВ-2. Ведь после ратификации Думой Сенат должен одобрить протоколы 1997 года. Если этого не произойдет (что весьма вероятно) Договор СНВ-2 просто будет перемещен из российского тупика в американский, где и останется навсегда.

Наступательная позиция

Уговаривая депутатов ратифицировать СНВ-2, Кремль напирал, во-первых, на то, что Америке этот договор нужен не меньше, чем России (что давно уже не так), и, во-вторых, на то, что, когда «мяч окажется на американской стороне», Вашингтону будет гораздо труднее выйти из Договора по ПРО. Хотя бы потому, что мировое сообщество будет тогда на стороне России — как напомнил на днях заместитель министра иностранных дел Георгий Мамедов, прошлой осенью в ООН против резолюции, осуждающей планы создания страте-

гической системы ПРО, кроме самих США, голосовали лишь Израиль и Микронезия. Даже ближайшие союзники Вашингтона полагают, что развертывание ПРО уменьшит их безопасность, так как оборона Америки тогда будет развиваться в отрыве от обороны стран НАТО.

Так-то оно так, но уповать только на мировое общественное мнение вряд ли разумно. Если «наступательная позиция» России, о которой на недавнем заседании Совета безопасности говорил Владимир Путин, выльется в попытку организовать международную кампанию давления против Вашингтона – по образцу советских, – ее ждет полное фиаско. И Москва, похоже, это понимает. Клинтона накануне президентских выборов больше интересует мнение американских избирателей, нежели мировой общественности. Ведь республиканцы, если он откажется от развертывания ПРО, тут же заявят, что администрацию, а стало быть, кандидата от демократов Альберта Гора, не заботит безопасность страны. По мнению секретаря Совбеза Сергея Иванова, ратификация СНВ-2 никак не повлияет на решение президента США развернуть ПРО. И хотя накануне голосования в Думе Кремль не уставал повторять, что он в этом случае примет ответные меры (насколько можно понять, речь идет о размещении на «Тополях–М» боеголовок с разделяющимися головными частями), он, похоже, выбрал другую тактику.

ОСНАЩЕННЫЕ 10 БОЕГОЛОВКАМИ РАКЕТЫ РС-20 БУДУТ СНЯТЫ С ВООРУЖЕНИЯ. ЧТО КАСАЕТСЯ РАСПОЛОЖЕННЫХ ВОКРУГ МОСКВЫ ШАХТ С ПРОТИВОРАКЕТАМИ (ВНИЗУ), ТО ОНИ В СООТВЕТСТВИИ С ДОГОВОРОМ ПО ПРО ОСТАНУТСЯ НА БОЕВОМ ДЕЖУРСТВЕ

Не ссориться

На прошлой неделе президентская администрация и правительство бросили все силы на то, чтобы добиться от Думы немедленного рассмотрения вне плана и ратификации СНВ-2. Никто особенно не скрывал, что ратификация должна укрепить позиции президента Путина на переговорах в Лондоне, куда он с первым заграничным визитом отправился в прошлый уикенд. Да и министру иностранных дел Игорю Иванову, которому в конце апреля предстоит обсуждать с Мадлен Олбрайт в Вашингтоне проблемы стратегических вооружений, иметь в кармане утвержденный договор было бы очень полезно. И все же главное, что двигало Кремлем, – это желание подать американцам знак: Россия не хочет конфронтации.

Похоже МИД, Министерство обороны и Совет безопасности, здраво рассудив, что систему стратегической ПРО американцы строить все равно будут, решили не лезть в бутылку, а минимизировать потери. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что высокопоставленные российские чиновники и видные эксперты в один голос заговорили о том, что система противоракетной обороны США – это нечто эфемерное. «Для того чтобы преодолеть американскую ПРО, которая будет создана лет через 7–8, – считает бывший секретарь Совета безопасности Андрей Кокошин, – достаточно, например, нынешнего ракетного потенциала Китая, которому потребуется по меньшей мере лет двадцать, чтобы достичь российского уровня». По его мнению, далеко не факт, что США удастся создать даже такую систему: ведь последнее испытание противоракеты прошло неудачно. «До нынешней программы американцы по меньшей мере дважды ставили перед собой задачу создать противоракетный щит, – напоминает тот же Кокошин, – и всякий раз терпели неудачу». Ему вторит и Сергей Иванов: «Одно дело объявить о намерении создать систему ПРО, а другое – добиться того, чтобы она могла перехватить хотя бы 8 из 10 запущенных ракет».

Таким образом, российские эксперты заявляют, что по-настоящему эффективную систему ПРО американцам если и удастся создать, то очень нескоро. Стало быть, фактического нарушения Договора по ПРО в обозримом будущем можно не опасаться. Тем более что Соединенные Штаты вовсе не желают затевать официальную процедуру по выходу из Договора по ПРО и тем более не хотят, чтобы их действия вынудили Россию выйти из СНВ-2. Наоборот, они не устают повторять, что их «ограниченная» система рассчитана на перехват даже не десятков, а единиц баллистических ракет и создают они ее не с целью сломать существующий баланс, а для того, чтобы обезопасить себя от нападения обладающих ракетным оружием «государств-изгоев» вроде Северной Кореи.

Первый шаг навстречу США Россия сделала в прошлом году в Кельне, когда не отмела саму возможность переговоров по «адаптации» Договора по ПРО к современным условиям. Намек на то, в каком направлении может пойти эта адаптация, Сергей Иванов сделал в ходе своего недавнего визита в США. Подчеркнув незыблемость Договора по ПРО, он заявил, что «географический фактор» может стать предметом переговоров. Дело в том, что договор разрешает каждой из сторон защитить от стратегических ракет по одному району. У России это Москва, у США – Гранд-Форкс в Северной Дакоте. Кстати, система ПРО Москвы существует по сей день, американцы же свою демонтировали еще в конце 70-х.

ПОЯВЛЕНИЕ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ ДУМЫ СОПРОВОЖДАЮЩИХ ПУТИНА ОФИЦЕРОВ С «ЯДЕРНЫМИ ЧЕМОДАНЧИКАМИ» БЫЛО СИМВОЛИЧНЫМ

Сегодня они собираются начать развертывание новой системы с Аляски. На это уйдет несколько лет. И если договориться и объявить разрешенным районом не Северную Дакоту, а Аляску, то в течение всех этих лет Договор по ПРО нарушен не будет. По сведениям, полученным «Итогами» на прошлой неделе, в Лондоне Владимир Путин как раз намерен изложить условия возможного компромисса по противоракетной обороне. Как видим, при наличии доброй воли можно, изменив не слишком сильно букву, сохранить дух и суть Договора по ПРО. И СНВ-2 сыграет здесь свою роль. ■

При участии **Дмитрия Хитарова**

Миллиард для Касьянова

МВФ и Всемирный банк готовы начать с Россией новую партию с «чистого листа»

Аркадий Орлов

В ОСАДЕ

В ЦЕНТРЕ ВАШИНГТОНА, ЗАЖАВ ПОД мышкой бесполезную дубинку, верзила-полицейский пытается содрать крамольный плакат. Безуспешно. Белый лист с изображением черепа и надписью «Убийцы!» приклеен к чугунному основанию фонарного столба намертво. В правой глазнице черепа написано «МВФ», в левой – «Всемирный банк».

Более 400 неправительственных организаций и групп поклялись сорвать весеннюю сессию руководящих органов Международного валютного фонда и Всемирного банка. В американской столице запахло Сиэтлом, где полгода назад во время подобной акции протеста против саммита ВТО пришлось ввести чрезвычайное положение и вызвать национальную гвардию.

Второе сражение в это время разворачивалось внутри финансовых организаций. Нынешняя сессия МВФ – первая после отставки француза Мишеля Камдессю, место которого у руля 1 мая займет немец Хорст Келер. Смена кормчего подвигла валютно-финансовое сообщество на острую дискуссию. Европейцы твердо заявили о необходимости оставить за фондом роль «центрального института» мировой финансовой и валютной системы. Администрация Билла Клинтона в своем проекте всемирной финансовой «архитектуры» отводит фонду скромную роль «скорой помощи» для смягчения финансовых кризисов. Еще более радикальную позицию занял Конгресс США, создавший комиссию под руководством известного экономиста Алана Мельтцера, который обвинил МВФ в «чрезмерном субсидировании» Китая, Бразилии и России.

МИХАИЛ КАСЬЯНОВ И СТЭНЛИ ФИШЕР КАК НИКОГДА БЛИЗКИ К ДОСТИЖЕНИЮ КОНСЕНСУСА

Третье – локальное – сражение разгорелось вокруг вопроса: что делать дальше с Россией? Первый вице-премьер и министр финансов России Михаил Касьянов попал с корабля на бал – с самолета на закрытый ужин с руководителями ведущих американских банков. Участвовавший в этой встрече президент Американо-российского делового совета Юджин Лоусон заявил, что американские финансисты и деловые круги «очень интересуются» деталями экономической программы Владимира Путина, над которой трудится Центр стратегических разработок Германа Грефа. «Хотелось бы, чтобы эта программа быстрее начала реализовываться», – заметил Лоусон.

Похоже, что этого же хотят МВФ и Всемирный банк. В своем полугодовом прогнозе эксперты фонда указывают, что явно ощущающийся сейчас в России подъем экономики имеет «узкую и неустойчивую базу» и его нельзя будет удержать без серьезных структурных реформ. При этом фонд – впервые за многие месяцы – оптимистически оценивает шансы России. «Я вернулся из России пораженный тем консенсусом, который там сложился в отношении реформ», – заявил и.о. директора-распорядителя МВФ Стэнли Фишер. – Я надеюсь, что мы сможем скоро возобновить поддержку России, когда начнет реализовываться новая политика», – подчеркнул он, озвучив витающее в коридорах МВФ и Всемирного банка настроение начать работу с Россией «с чистого листа». В Вашингтоне ждут, что после инаугурации Владимира Путина уже в мае российское правительство представит в МВФ свою новую программу. В мае же в Москву должна выехать миссия экспертов фонда, и, если ничего чрезвычайного не случится, то в июле – до августовского периода отпусков совет директоров фонда должен будет эту программу одобрить. Одобрительный знак со стороны фонда даст возможность Всемирному банку объявить о новом, «пересмотренном» структурном кредите. Михаил Касьянов, отправляясь в Вашингтон, рассчитывал получить во втором полугодии около 1 млрд. долларов, поскольку это – «хорошая сумма, которая позволила бы высвободить собственные ресурсы и направить их на решение внутренних проблем». Предполагается, что новый заем будет даже несколько больше.

Находящиеся в осаде фонд и банк надеются наверстать потерянные очки по крайней мере на одном направлении – российском. Если Россия эффективно распорядится кредитом доверия, который выдан ей в связи с приходом Путина, она имеет хорошие шансы извлечь из сложного положения международных финансовых организаций немалую для себя пользу. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» – специально для «Итогов»
Вашингтон

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Фонд — вне политики

О перспективах взаимоотношений с Международным валютным фондом рассказывает «Итогам» исполнительный директор МВФ от России Алексей Можин

— В первых числах апреля Россию посетила делегация Международного валютного фонда. На прошлой неделе переговоры продолжились уже в Вашингтоне. Можно ли сказать, что все разногласия преодолены?

— Я не хотел бы раскрывать конкретное содержание тех переговоров, которые велись в Москве господином Стэнли Фишером с Владимиром Путиным, Михаилом Касьяновым, Виктором Геращенко. Это не моя функция. Я могу констатировать только совпадение взглядов на дальнейшее развитие России. Есть полное взаимопонимание относительно средств создания благоприятного инвестиционного климата. Речь идет о налоговой и земельной реформах, реструктуризиции банковской системы, противодействии неплатежам, поддержании макроэкономической стабильности, адресной социальной поддержке, защите прав инвесторов и акционеров, улучшении корпоративного управления.

— В своих выступлениях в Москве господин Фишер несколько раз говорил о том, что правительство должно представить свою авторскую программу. Что это значит?

— Речь идет на самом деле о том, чувствует ли правительство ответственность за эту программу или относится к ней, как к чему-то малоприятному, навязанному извне. Опыт работы фонда в разных странах показал: там, где программы воспринимались властями как навязанные фондом, все планы проваливались. Поэтому нынешний подход таков: вы готовите программу сами, показываете нам, и мы ее обсуждаем вместе. Но это должна быть ваша программа, с которой согласно все правительство.

— Могут ли какие-либо политические факторы помешать заключению нового соглашения?

— Фонд находится вне политики. Но что уж греха таить, политические факторы, безусловно, оказывают влияние на принимаемые решения. Только влияние это опосредованное.

В декабре нас наказали за Чечню? Нет ясного ответа, поскольку были формальные основания для отказа в очередной порции кредита – шесть мер, прописанных в соглашении, определяющем условия предоставления очередного транша, мы не выполнили. И оспаривать это бессмысленно.

Даже если бы не было Чечни, фонд едва ли был бы снисходительнее. Раньше нам много раз шли навстречу, и сейчас многие в фонде считают, что как раз в прошлые годы на многие наши недоработки закрывали глаза по политическим причинам. Именно за это фонд критикуют последние полтора года, после августа 1998-го. За что и лично критиковали Мишеля Камдессю: дескать, он развратил Россию своей добротой, дескать, фонд шел на нарушение своих правил, позволяя ей не выполнять до конца взятые на себя обязательства. Сейчас политический фактор, возможно, действительно работает против России. Но в конце концов все равно все упирается в программу, в то, насколько быстро российское правительство сможет договориться с фондом по содержательной стороне.

— Новый директор фонда. Новый президент России. Смена руководства может что-то изменить во взаимоотношениях Москвы и МВФ?

— Не надо переоценивать значение личного фактора: фонд – организация с большими традициями, создавался десятилетиями, и резких изменений не ожидается. Нового директора-распорядителя господина Хорста Келера хорошо знают в России еще с 1992 года, когда он был официальным переговорщиком германского канцлера и участвовал в подготовке саммита «большой семерки». Позже он довольно часто бывал в Москве в качестве директора ЕБРР. Известно, что он всегда проявлял большой интерес к событиям, происходящим в Восточной Европе. И поэтому я не думаю, что нам потребуется много времени для того, чтобы познакомиться и присмотреться друг к другу.

— Недавнее требование Совета директоров, в первую очередь адресованное России и Украине, о большей прозрачности национальных банков при работе с кредитами фонда — это поступь нового главы фонда или наследие старого?

— Это отражение давних дискуссий, шедших внутри фонда, о предотвращении «утечек» средств, выданных в качестве кредитов МВФ, их нецелевого использования. К сожалению, Россия внесла свой вклад в развитие этой истории: у нас произошла такая «утечка» в 1996 году. Я имею в виду историю с «Фимако» и резервами ЦБ в объеме 1,2 млрд. долларов. Этот факт был весьма болезненно воспринят и руководством фонда, и его акционерами.

Прошлой осенью от нас потребовали предоставлять ежеквартальный аудиторский отчет об управлении национальными резервами. Так что к нам эти меры применили задолго до того, как их было решено сделать общим правилом.

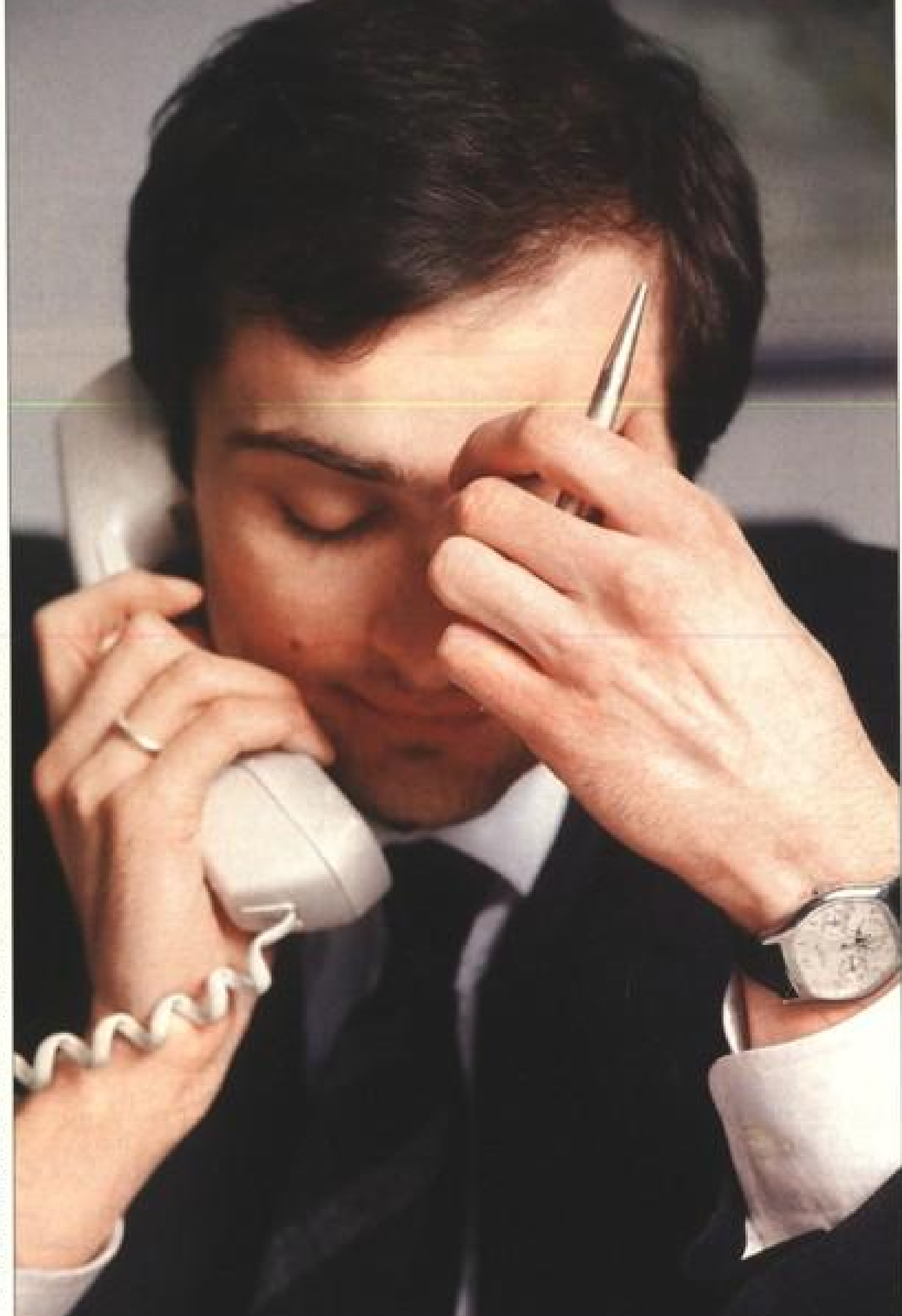
С другой строны, все понимают, что предъявление условий не дает гарантий от злоупотреблений. Невозможно выработать такую систему, которая бы полностью исключила их. А фонд вынужден реагировать на факты «утечек», на постоянные обвинения, что деньги раздаются бесконтрольно, а кредиты разворовываются, – это, кстати, не подтвердилось ни в России, ни в Украине.

Дмитрий Пинскер

«Пресса как оппозиция»: взгляд из Кремля

Владислав Сурков, заместитель главы кремлевской администрации, согласился объясниться с «Итогами» на рискованную тему взаимоотношений власти и медиа-бизнеса

«В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ, ЧТОБЫ ПЕРЕИГРАТЬ ЧТО-ТО СЛОЖНОЕ И МОЩНОЕ, НУЖНЫ УМ И ДЛИТЕЛЬНЫЕ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ УСИЛИЯ... ТУТ НУЖЕН ТАКОЙ, ВИДИМО, «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАЙ-ТЕК», ЧТОБЫ ПЕРЕИГРЫВАТЬ ПРОТИВНИКА И НА ПОЛЯХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ СРАЖЕНИЙ, И НА ПОЛЯХ КОНСТИТУЦИОННЫХ. НАМ ЗАДАНЫ СЕЙЧАС ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЕМОКРАТИИ. И ВОЗВРАЩЕНИЕ К НИЗКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ТИРАНИИ, К ПРИМИТИВУ, Я СЧИТАЮ НЕДОПУСТИМЫМ...» **МОЛОДОСТЬ НЕ ПОМЕШАЛА СУРКОВУ ЗАРАБОТАТЬ РЕПУТАЦИЮ ОДНОГО ИЗ ЛУЧШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В «ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ОТРАСЛИ» РОССИЙСКОГО ЛОББИЗМА**

Сергей Пархоменко

СУТЬ ДЕЛА

В некотором роде, Владислав Юрьевич, наш сегодняшний разговор представляет собою событие исключительное. В последнее время высокопоставленные сотрудники президентской администрации явно не злоупотребляют возможностью дать интервью журналистам изданий, относящихся к компании «Медиа-Мост», включая и НТВ, и газету «Сегодня», и журнал «Итоги». Если я правильно понимаю, в Кремле и его окрестностях утвердилось отношение к нашей корпорации как к «системной оппозиции» нынешней власти. Вы согласны с такой оценкой? Такое отношение кажется вам правомерным?

— Я не думаю, что слово «оппозиция» здесь можно считать точно отражающим суть дела. Мне скорее кажется, что его совершенно не следовало бы использовать в отношении фирмы, компании, холдинга. На мой взгляд, группа средств массовой информации не может быть оппозицией как таковой. Эти СМИ могут быть проводниками тех или иных идей, в том числе оппозиционных, но это уже совсем другое дело. Кроме того, мы не вправе забывать, что эта корпорация частная, то есть не связанная впрямую с какими-либо государственными или, скажем так, административными интересами или решениями.

Думаю, дело здесь в самой концепции телевизионной компании НТВ и ряда других изданий, входящих в холдинг. Эта концепция, вся история ее развития свидетельствует, что компания очень последовательно работает на продвинутую, мыслящую часть аудитории. Это деление аудитории на «стагнирующую» и «продвинутую», может быть, звучит не вполне корректно, однако я сам являюсь зрителем НТВ прежде всего и читателем журнала «Итоги», естественно, и считаю — возможно, отчасти самонадеянно, — что тоже являюсь представителем мыслящей части российского общества. Ну, или хотя бы, скажем так, более интеллектуальной, или интеллектуально заинтересованной. Кстати, сама по себе ориентация на такую социальную группу, несомненно, должна создавать проблемы для НТВ и его союзников — с точки зрения попыток расширения их ниши. Да и сама по себе эта ниша требует очень эффективной работы...

Так вот, в связи с этим я думаю, что такая аудитория — аудитория, принимающая те или иные решения, формирующая в какой-то степени конъюнктуру, в том числе и политики, и бизнеса, — естественным образом склонна к анализу. Соответственно в ее размышлениях, в оценках неизбежно появляется и критическая нота.

Может быть, как раз поэтому у некоторой части телезрителей, в том числе людей достаточно высокопоставленных, при просмотре передач НТВ и чтении родственных ему изданий возникает ощущение, что эта компания позволяет себе... как бы сказать... может быть, чрезмерную склонность к рассуждениям. Но просто именно здесь чаще всего появляются поводы и возможности в чем-то усомниться: потому что анализ — это когда нужно сначала разложить явление, а потом уже интегрировать, потом что-то утверждать по его поводу. Так что я считаю, что просто сам такой характер сложившейся аудитории, сам выбор стратегии телеканала и всей компании — он диктует им и саму их интонацию.

Лично я считаю все это абсолютно нормальным, и скажу еще раз, что считаю: никакой канал не может быть оппозиционным ни в каком смысле этого слова. Он может быть только проводником

ПУТЬ

Владислав Юрьевич Сурков родился в 1964 году в Москве. Один из наиболее авторитетных и опытных российских специалистов в области политического и экономического лоббизма.

В 1992 году возглавил Российскую ассоциацию рекламодателей.

С января 1992-го по февраль 1997 года занимал различные руководящие посты в МФО «МЕНАТЕП»: был членом правления, начальником Управления рекламы, начальником Управления по работе с клиентами, членом Совета директоров банка, наконец вице-президентом, начальником департамента по связям с государственными организациями ЗАО «Роспром».

В феврале 1997-го перешел в группу компаний «Альфа» и до начала 1998 года был первым заместителем председателя правления «Альфа-банка».

23 января 1998 года назначен первым заместителем генерального директора ЗАО (позже — ОАО) «Общественное российское телевидение» по связям с общественностью и СМИ.

2 апреля 1998 года утвержден членом Открытого наблюдательного совета в ОАО «ОРТ». 20 мая 1998 года на первом заседании совета избран ответственным секретарем ОНС ОАО «ОРТ».

15 мая 1999 года, фактически накануне рассмотрения в Государственной Думе вопроса об импичменте президента, перешел на государственную службу, заняв должность помощника главы администрации президента РФ.

3 августа 1999 года назначен заместителем главы администрации президента РФ и работает в этом качестве по сей день.

таких оппозиционных настроений. Или, предположим, скепсиса. А где-то даже и страха.

Но совершенно ясно, что каждая корпорация блюдет свои интересы. И корпорация государственных служащих — она тоже существует. Хотя, может быть, она не так крепка и консолидирована, как в былые времена, однако процесс осознания и защиты ею своих интересов еще будет продолжаться. Так вот, эта корпорация может реагировать на такую позицию по-разному...

— Правильно ли я вас понял, что корпорация государственных служащих видит в другой корпорации — в компании «Медиа-Мост» — своего соперника? Или угрозу себе, своим интересам?

— Нет, не соперника и не угрозу, безусловно. Вы же понимаете, как это бывает: вроде живем, вроде все хорошо, но вот помехи какие-то... В нормальной человеческой природе — что не может не вызывать раздражение некий фактор, такой беспокоящий...

Сам миф об «оппозиционности» телеканала или о восприятии его государством как «оппозиционного» (другое дело, что под этим углом зрения, как мне кажется, он сам себя начинает воспринимать, во всяком случае, так начинают воспринимать его некоторые ведущие сотрудники, я это в последнее время замечаю) все-таки остается именно мифом, иллюзией. Потому что системной, глубокой проблемы здесь нет. Есть проблема впечатления, которая в общем-то всерьез на принятие решений государственными чиновниками радикально не влияет.

Более того, я считаю — слава богу, что это так. Потому что — другим наука. Потому что когда формируется политика государственных каналов, вообще политика государственных средств массовой информации — их не так мало, кстати, просто часто они недостаточно мощные, — то возникает искушение замалчивать какую-то часть информации, интерпретировать ее как-то в лоб или, наоборот, совсем уж в каком-то византийском ключе. И эти попытки начинают выглядеть глупо, поскольку как раз то же НТВ выполняет здесь свою позитивную роль, заставляя те каналы, которые находятся под административным контролем, давать более развернутую картину. Так что и чиновникам, которые, может быть, иногда испытывают чисто эмоциональное недовольство телекомпанией НТВ, совсем не нужно превращать НТВ, скажем, в аналог радиостанции «Свобода» образца 1972 года. Ну, нам это не надо никому. Соответственно роль НТВ — она в этом смысле скорее позитивна. Потому что, повторяю, оно не позволяет схлопнуться информационному пространству

НЕДОЛГИЙ ПЕРИОД РАБОТЫ НА ОРТ ПОД НАЧАЛОМ КСЕНИИ ПОНОМАРЕВОЙ ОКАЗАЛСЯ ДЛЯ ВЛАДИСЛАВА СУРКОВА ЧЕМ-ТО ВРОДЕ КАРАНТИНА НА ПУТИ ИЗ СФЕР БОЛЬШОГО РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА ВО ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ. **«Я ЧЕЛОВЕК, ВОСПРИНИМАЮЩИЙ ПОЖЕЛАНИЕ КАК ВОЕННЫЙ ПРИКАЗ. И В ЭТОМ СМЫСЛЕ Я ГОРАЗДО ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВОСПРИНИМАЕТ ПРИКАЗ КАК ПОЖЕЛАНИЕ», —** СКАЗАЛ БУДУЩИЙ ЧИНОВНИК В ОДНОМ ИЗ СВОИХ ИНТЕРВЬЮ ТОЙ ПОРЫ

страны в этакий красивый, ограненный, блестящий монолит полуправды.

— А как быть со словами, которые звучат достаточно часто, об «антигосударственной деятельности», которую ведут журналисты, вызывающие у чиновника это «недовольство».

— Я не слышал ни от одного государственного лица термин «антигосударственная деятельность» в отношении НТВ. Другое дело, что я считаю: вообще-то есть смысл в ряде случаев говорить и об антигосударственной деятельности. Потому что у нас, слава богу, имеется конституция и законы в стране, а кроме того, и просто здравый смысл, который подсказывает нам, что такое антигосударственная деятельность.

Я считаю, что масса небольших или совсем мелких изданий, которые пусть небольшой, но все-таки какой-то частью аудитории у нас управляют, — вот по отношению к ним не мешало бы употребить мощь государства. В этом случае ее можно использовать и полностью. Может быть, было бы неплохо их для порядка и прикрыть. Потому что там разжигается и межнациональная рознь, и межклассовая рознь. Таких изданий у нас очень много. К счастью, они все больше становятся маргинальными, во всяком случае, отнюдь не доминируют в читательской и зрительской аудитории, но они существуют. Это и телевизионные каналы региональные, на которых время от времени можно услышать такие слова, которые определенно подпадали бы под обвинение в расшатывании межнациональных отношений. Я просто знаю такие примеры. Произносятся они на самых разных языках, в частности, языках национальных республик. Но мы-то языками не владеем, система контроля у нас поставлена плохо. А произносится часто такое...

Что же касается данной проблемы, то вы не сможете назвать ни одной официальной публикации, в которой речь шла бы о вашей уважаемой компании в таком ключе. В кулуарах, конечно, что-то такое может говориться, в том числе и на достаточно высоком уровне. Но это точно так же, как и в ваших «кулуарах» может бог знает что говориться о действующей власти. Мы же не выносим это на общий суд.

Кроме того, это можно считать частью какого-то гораздо более глобального процесса. Как известно, бюрократия, согласно учению товарища Троцкого, — она всегда конкурирует с буржуазией за доступ к национальному продукту, то есть за влияние на его деление. Вообще баланс в отношениях между бюрократией и буржуазией в любой капиталистической стране всегда играл очень важную роль. И тут у каждого общества всегда складывались свои традиции в отношениях этих двух корпораций. И я могу сказать, что где-то там в курилках, в разговорах неформальных, можно, конечно, достаточно часто услышать слова, что вроде вот пора бы их всех как-то прижать... Но я думаю, что в таких суждениях отражаются далеко не марксистские убеждения в их радикальной форме и далеко не какая-то целостная система взглядов. Это просто некая эмоциональная реакция.

Причем это реакция ослабленного государства и ослабленной бюрократии. Мы ведь довольно долго переживали период своеобразного передела: на протяжении всего этого времени государство отступало по всем флангам. И сейчас естественным выглядит желание людей, которых мы относим к корпорации бюрократов, добиться восстановления своих позиций, добиться некоторой компенсации.

Но поверьте, что в этом также нет никакого системного интереса, это не государственная позиция, это точка зрения неких отдельных людей. А поскольку общество у нас не замкнутое и представители разных систем друг с другом вполне общаются, она волей-неволей может как-то ретранслироваться и создавать ощущение какого-то вот такого напряжения.

Это похоже на многие другие случаи, когда центральная власть могла реагировать на возникающую проблему чисто эмоционально. Ну, вот, например, у нас были такие разговоры, и я сам в них не раз участвовал — не хочу сказать, что это распространено где-то в кулуарах Кремля, но в этом принимает участие уже масса людей, ну, прежде всего, конечно, в госаппарате и в прилегающих к нему журналистских кругах, — так вот, это разговоры насчет губернаторов: а почему бы нам просто не начать их назначать. Только вот мы подумали немножко, буквально несколько дней, и стало очевидно — нельзя этого делать. И я, например, убедился, что любому чиновнику это очень просто объяснить. Я говорю: Иван Иванович, а давай так и сделаем, но имей в виду — завтра вопрос о завозе навоза на поля в окрестностях города, к примеру, Ряжска, будет решаться не там, на месте, а непосредственно у тебя в кабинете. Тут чиновник сразу отвечает: нет, тогда не надо. Все же просто.

Я бы так сказал, повторяю: наверное, на каком-то эмоциональном уровне какие-то разговоры идут. Но государственной позиции, тем более позиции президента, избави бог, тут, безусловно, нет. Хотя бюрократическая масса неоднородна, здесь очень разные люди есть, с очень разными взглядами, от ультрадемократических до совершенно реакционных. Но никакой государственной установки тут, несомненно, нет.

— А государству и не нужно давать никакой такой особенной «установки». Государство ведь теперь умное, правда? Никто не издает никаких драконовских указов. Никто не устанавливает никакой цензуры, не возрождает никаких Главлитов. Потому что есть способы лучше: есть налоговая полиция и налоговая инспекция, пожарники и санэпидстанции, таможенники, есть всякие пошлины и тарифы, которые можно применять так или эдак, есть системы льгот, которые можно распространять или ограничивать... И всё это — избирательно, направленно и с пониманием...

— Что касается использования правоохранительных органов и разнообразных силовых методов — то это явный произвол. Но явный произвол со стороны государства тут, безусловно, просто недопустим. Не только недопустим с моральной точки зрения Но еще и неприменимы просто такие технологии. Они просто неисполнимы. Это не-по-лу-чит-ся, и все.

Тем более что в обсуждаемом нами случае, насколько я информирован, положение группы «Медиа-Мост» с точки зрения пресловутого вопроса о кредитах, с точки зрения отношений с крупными кредиторами — оно такое... достаточно защищенное. Позиции у группы здесь законные и при этом сильно, как бы сказать, упругие. И вопросы экономической устойчивости — это, мне кажется, зона, в которой копать достаточно, скажем так, бесполезно. Хотя замечу, если копать там кому-то понадобится, то субъектов, с которыми имел дело «Медиа-Мост», окажется довольно много. И запретить здесь копать мы никому не можем. Как не можем, наверное, и стимулировать.

Я при этом не хочу быть ханжой и делать вид, что мне тут все так нравится, что «Мост», по моему мнению, такой замечательный, — я допускаю ситуацию, когда предельно разойдутся наши позиции. Но дело в том, что здесь уже следует говорить о более общих проблемах взаимоотношений в обществе.

РЕПУТАЦИЯ БЛИЗКОГО КОНФИДЕНТА БЕРЕЗОВСКОГО СОХРАНЯЛАСЬ ЗА СУРКОВЫМ МНОГО ЛЕТ. ОДНАКО **В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ ВЛАДИСЛАВА ЮРЬЕВИЧА С БОРИСОМ АБРАМОВИЧЕМ СО СТОРОНЫ ВЫГЛЯДЯТ СОВСЕМ СЛУЧАЙНЫМИ.** КАК, НАПРИМЕР, ЭТА ВСТРЕЧА ПО ХОДУ ДУМСКОГО ЗАСЕДАНИЯ В ЯНВАРЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА

Сама демократия — она представляет собою явление, на мой взгляд, ценное для России. И она сама тоже определяет, какие технологии можно применять для реализации своих намерений. Ведь чем хороша тирания? Тем, что она предлагает простые решения. Я вообще считаю, что наша национальная склонность к тирании — она вообще является следствием нашей мозговой и в то же время душевной ненависти к наиболее работоспособным субъектам в обществе.

А в демократическом обществе, чтобы переиграть что-то сложное и мощное, нужны ум и длительные, последовательные усилия... Тут нужен такой, видимо, «политический хай-тек», чтобы переигрывать противника и на полях электоральных сражений, и на полях конституционных. Нам заданы сейчас высокие технологии демократии. И возвращение к низкой технологии тирании, к примитиву, я считаю недопустимым. Это разлагает нацию, лишает ее способности мыслить.

И когда находятся люди, которые говорят: «А давайте сейчас «Мост» просто так вот — раз, и всё...» — я утверждаю, что это недопустимо, хотя бы потому, что бюрократия не должна опускаться до простых решений. Иначе она станет ленивой и нелюбопытной... А у нас уже однажды погубили страну просто оттого, что бюрократия была слишком ленива.

— Если вы признаете, что корпорация государственных чиновников вправе претендовать на укрепление своего влияния, то придется согласиться, что для частной коммерческой компании, какой является «Медиа-Мост», такие претензии еще более органичны. Всякая корпорация стремится быть больше...

— ...ну, да: кидать дальше, дымить выше...

— ...именно. Именно так. Здесь, в Кремле, есть ощущение, что у «Моста» слишком много влияния? Или сам тип этого влияния чем-то кажется вам подозрительным?

— Могу пояснить. Есть круг людей, круг крупных предпринимателей, которые были в какой-то момент так или иначе интегрированы в систему принятия государственных решений в сфере экономической стратегии. И влияние их было очень значительным. Вы тоже об этом хорошо знаете, потому что сами не раз об этом писали, причем часто с не менее критических позиций. Да и я, в свою очередь, не могу сказать, что не работал где-то вблизи от этих людей. Мне приходилось работать и в крупных банках, и в других больших корпорациях.

В принципе я считаю, что это явление было достаточно естественным в период распада. Распада, именно распада, хотя некоторые называют его периодом революции. Можно по-разному говорить. Но мы — надо, конечно, признать — отыгрались на государстве за все те «тысячи лет страданий, которые оно причиняло нашим гражданам». Так вот, вмешательство этих людей в деятельность государства в период приватизации, строительства крупных компаний привело к тому,

что появился тот клуб людей, которые объявили себя особой, самостоятельной силой. Это была публичная позиция. Как они назвали себя сами в тот период, я уже не помню, но это и была наша крупная буржуазия. Причем я совершенно убежден, что это самоощущение было справедливым. Потому что и до сегодняшнего дня эти наиболее крупные компании остаются пунктами концентрации интеллекта, профессионализма и финансов. И во вспыхивавших время от времени войнах между ними — в частности, за раздел сфер влияния — решающую роль играло вовсе не оружие, а интеллект, владение информацией и профессиональная реакция.

Я до сих пор остаюсь горячим сторонником того, что эти крупные компании нам нужно поощрять, развивать, в какой-то степени помогать им. И в том числе необходимо, чтобы крупные государственные чиновники находили время всячески им содействовать, особенно на внешнем рынке, где посильная наша экономическая экспансия вполне возможна даже теперь. Между прочим, не надо забывать: есть страны, которые еще слабее и еще глупее нас. И существует предостаточно ниш, в которые мы можем развиваться. И не говорить, что город такой-то на берегу такого-то моря — наш, а просто его покупать, причем за небольшие деньги. Это возможно и, мне кажется, об этом тоже забывать нельзя. Потому что российское государство всегда развивалось за счет какой-то экспансии.

Но, с другой стороны, мне кажется, в какой-то момент собственные силы были этой группой явно переоценены. И очень неприятным оказался контраст между вот этими публичными самозаявлениями, претензиями на влияние, которые лично я вроде бы приветствую, и тем, как все моментально прижали уши при первых симптомах тотального кризиса и при первых заморозках, которые стали чувствоваться в силу известной смены кабинета. Это меня, честно говоря, сильно разочаровало.

Кстати, могу сказать, что «Медиа-Мосту» и, в частности, НТВ тогда в итоге удалось вырулить на очень здоровую позицию: очень смело критиковались и власть, и те тенденции, скажем так, настроения, которые тогда во власти проявились. Все это было таким светом в окне, когда реакция начала приобретать довольно ясные очертания, когда реально создалась лакуна во власти и когда начался период, вы помните, создания «Всей России», и «Отечества» и стало казаться, что этот вал уже не остановить...

Но в то же время это все имело очень большой оздоровительный эффект. Потому что все мы должны были понять свое место под солнцем. И я, в том числе, тогда стал думать: что-то мы можем, а чего-то не можем, и это нормально. И мне кажется, кризис, который оказался и экономическим, и политическим одновременно, оздоровил всю ситуацию в бизнесе. Кажется, только тогда многие люди заняли нишу, которая адекватна их способностям. То есть они безусловно должны и будут общаться с властью — те, кто сохранился, конечно. Но они уже никогда не будут, безусловно, олигархами. И они сами это хорошо знают: нет уже этой ненужной претензии.

А вместо нее появилось уже здоровое понимание того, что надо думать еще и о стране. У многих, кстати говоря, оно возникло гораздо раньше. Я помню хорошо подобные разговоры в те времена, когда можно было, кажется, еще ни о чем не волноваться. Именно в таком смысле я не так давно говорил о том, что считаю всех нас — и в том числе себя самого в своем предыдущем качестве — такими вот существами, возросшими на распаде. Мы все жили в разлагающемся организме. И питались продуктами распада. Вырванная из контекста такая фраза может произвести на кого-то очень плохое впечатление, но я-то вот это как раз имею в виду.

Не только знаменитый «список семи», который обычно цитируют, но и вообще весь крупный капитал, который существовал в стране, ощущал это вполне нормальное желание — развиваться дальше. Вопрос только в том, какими именно способами. Когда борьба шла за бюджетные деньги, за операции с государственным финансированием, когда большая приватизация происходила, все это было оправданно, потому что в таких формах просто шло перераспределение национального продукта, а без него не возникло бы того сословия, которым мы теперь, я все-таки считаю, можем гордиться.

Но многие уже тогда понимали, что это опасно. Государство тогда поняло — и они тоже понимали. Они уже сами себя начали ограничивать в своей экспансии. На мой взгляд, это очень важно, и именно в этом выразилось обретение определенной зрелости. Постепенно укрепилось убеждение: вот эта трофейная экономика — она заканчивается. Надо то, что взял, теперь перерабатывать в какой-то реальный продукт. Уже падалью питаться надо перестать. Уже надо начинать булки печь.

— «Трофейная экономика» — отличный образ. Но к тому предмету, к которому я снова и снова возвращаю вас в этом разговоре, он, пожалуй, не очень-то и подходит. «Медиа-Мост» в отличие от многих других «олигархических» структур трудно назвать таким продуктом «трофейной экономики». Он построен вновь, как бы на голом месте. Ни НТВ, ни «Итогов», скажем, не было, а теперь они есть. Чего уж такого «Мост» у государства «захватил»?

— «Мост» действительно ничего особенного не захватил, это правда. Но «Мост», надо признать, всерьез и очень умно тогда прокредитовался, и это тоже, я считаю, во многом объяснялось связью с государством. Государство просто пришло в лице некоторых больших компаний либо в виде кредитов Минфина, которые тоже были... Можно спорить, насколько эта экономика трофейна или не трофейна. Но условия со стороны государства тоже были такие... добрые, скажем так. Не всем, во всяком случае, такое доставалось. И давайте не лукавить, влияние НТВ в этих ситуациях играло свою роль. Государство помогало, давайте скажем так. Но в целом мысль правильная: конечно, к НТВ и «Мосту» в целом это относится, может быть, в меньшей степени.

Но я хочу продолжить. Вот такое умение влиять и пользоваться плодами влияния — оно тоже имеет разумные границы. И мне кажется также, что сейчас уже большинство крупных бизнесменов поняли, что им совершенно не нужно ходить по Кремлю, не нужно пытаться, грубо говоря, назначать министров по телефону. Что достаточно нормального контакта. И сейчас все их лоббистские структуры перестраиваются на систему аргументирования, именно — систему работы с аргументами. А не давления чем-то другим. И я считаю, что это хорошо.

Теперь важно, чтобы никто не начал прогнозировать новую эру распада, тем более не начал пытаться организовать ее искусственно. А симптомы некоторые уже есть. Я, скажем, не думаю, что владельцы телекомпании НТВ не оказывают влияния на ее политику. И мне кажется, что искушение, скажем так, обменять влияние на что-то еще — оно велико. Влияние серьезное, потому что серьезны инструменты, обеспечивающие его. И такое влияние — я закавычу это слово — «продать» не так сложно.

Я не буду скрывать, что понимаю: в медийном бизнесе, наверное, тяжелее всего прекратить жить с распада. Можно, конечно, называть это рыхлением почвы. А можно считать, что таким образом легко спровоцировать землетрясение. Так или иначе всякого рода деструктивом, попытками информационного запугивания, созданием у власти ощущения неуверенности достичь нужного эффекта легко. И это большое искушение каждого. Вот это, по моему мнению, было бы важно осознать и Борису Абрамовичу, и Владимиру Александровичу, к примеру.

И государству. Вот я настаиваю на этом дополнении: и государству.

Че Гевара от медицины

Этот сериал будет посильнее «Скорой помощи» с Джорджем Клуни. Вот уже 31 год гастроэнтеролог Бернар Кушнер пытается «вылечить мир» — в новой серии на посту спецпредставителя ООН в Косово

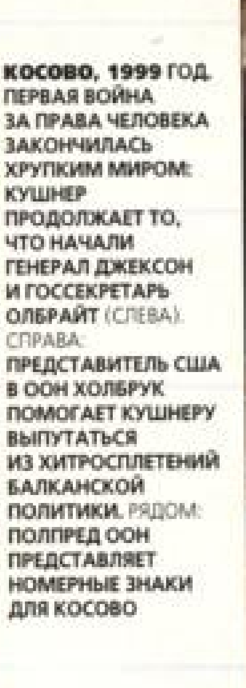
КОНЕЦ 60-Х, ВОЙНА В БИАФРЕ, НА ВОСТОКЕ НИГЕРИИ. ПЕРВАЯ «ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ»: МЕДИЦИНСКИЕ ИНТЕРБРИГАДЫ ПЫТАЮТСЯ СПАСТИ МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Дмитрий Сабов

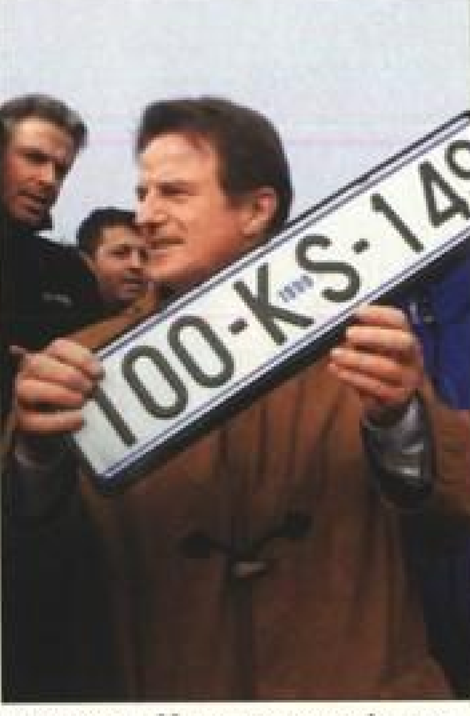
ГЕОМОРАЛИСТ

Годовщину начала натовских бомбардировок в миссии ООН по Косово (UNMIK) справили без фанфар. Праздник шумел за окнами — на улице Матери Терезы (бывшей Маршала Тито) в Приштине безнаказанно гудели албанские автомобилисты. В городе, где можно ездить без прав и без номеров, за такую малость не штрафуют. Эхом — банкетами и торжественными речами — отвечали в европейских столицах. В Гааге спецтрибунал по бывшей Югославии приурочил к историческому событию отлов видных военных преступников. В штаб-квартире НАТО в Брюсселе готовились награждать американского генерала Уэсли Кларка аж двумя наградами сразу — отдельно за экс-Югославию и отдельно за Косово.

КОСОВО, 1999 ГОД. ПЕРВАЯ ВОЙНА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ЗАКОНЧИЛАСЬ ХРУПКИМ МИРОМ: КУШНЕР ПРОДОЛЖАЕТ ТО, ЧТО НАЧАЛИ ГЕНЕРАЛ ДЖЕКСОН И ГОССЕКРЕТАРЬ ОЛБРАЙТ (СЛЕВА). СПРАВА: ПРЕДСТАВИТЕЛЬ США В ООН ХОЛБРУК ПОМОГАЕТ КУШНЕРУ ВЫПУТАТЬСЯ ИЗ ХИТРОСПЛЕТЕНИЙ БАЛКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ. РЯДОМ: ПОЛПРЕД ООН ПРЕДСТАВЛЯЕТ НОМЕРНЫЕ ЗНАКИ ДЛЯ КОСОВО

3 мая этот дважды победитель Милошевича уходит с поста главнокомандующего силами альянса в Европе.

Но тем, кто продолжает начатое генералом дело, мягко говоря, не до медалей. В Косово уже нет войны, но то, что пришло ей на смену, язык не повернется назвать миром. «Здесь нет безопасности, нет свободы передвижения, о развитии демократических институтов в многонациональном обществе вообще говорить не приходится», — свидетельствует в докладе о состоянии прав человека в крае, подготовленном для ООН, экс-диссидент и экс-министр иностранных дел Чехословакии Иржи Динстбир.

Комиссары ЕС по безопасности (Хавьер Солана, экс-генсек НАТО) и внешним сношениям (Крис Пэттен, последний губернатор Гонконга) в своем отчете говорят о распылении усилий многочисленных международных организаций, отсутствии единого представления о будущем Косово и, наконец, о «непрозрачности» расходования средств, выделенных Евросоюзом. «Мы выиграли войну, — заявила недавно Мадлен Олбрайт, — и проиграть мир просто недопустимо». Как любит повторять госсекретарь США, мир в Косово — это «ключевой тест для ЕС».

Дело врача

Человека, который воюет за этот мир, пытаясь уговорить албанцев и сербов жить вместе после 10 лет глухого противостояния и двух лет гражданской войны, зовут Бернар Кушнер. Этому французу 60 лет, и вот уже девятый месяц он — спецпредставитель генерального секретаря ООН (СПГС, выражаясь на ооновском жаргоне) по Косово. Претензии к нему абсолютно у всех, от албанцев до американцев. Даже в Париже, утверждает «Монд», многие спят и видят, что неугомонный доктор Кушнер в косовском захолустье вместе со своей карьерой похоронит идею о «праве на вмешательство» во имя защиты прав человека. Дальше всех, если не считать пропагандистов Милошевича (для них этот врач — «сербофоб в правозащитной шкуре»), пошел пресс-секретарь НАТО Джейми Шеа. Год назад он заявил, что жертвы среди мирного населения — это «побочный эффект» бомбометаний. Сегодня Шеа утверждает: «Если мы не можем переломить ситуацию в провинции с населением в 1,7 млн. человек, большинство из которых на нашей стороне, идею о гуманитарных интервенциях в мире пора хоронить».

По долгу службы — СПГС, как никак — Кушнер отвечает на инвективы, но лишь в общем смысле. Его главный тезис: то, что сделано в Косово год назад, было необходимо. «Перешагнув через границы, чтобы защитить меньшинство в Косово, международное сообщество поставило права человека выше прав государств, — с пафосом говорит он. — Чем бы ни закончилась моя миссия, косовская эпопея утверждает новое видение мира и дипломатии: человек отныне имеет право звать на помощь мировое сообщество».

Он, конечно, мог бы обойтись и без пафоса. Кушнеру есть что сказать и про размытость мандата ООН: согласно резолюции № 1244, Косово является автономией в составе СРЮ, но 95 процентов населения и слышать об этом не хотят. И про нехватку финансирования — мир, как оказалось, стоит дороже войны. И про нежелание ведущих держав отправлять своих военнослужащих в составе KFOR на рискованные операции в канун президентских выборов у себя дома. И про обещанных, но так и не присланных полицейских в количестве четырех тысяч человек (сейчас их около трех тысяч), а также судей, следователей, пограничников.

Однако доктор Кушнер не только правозащитник, но и политик со стажем. Он соблюдает правила игры, не опускаясь до пререканий. Мир в этом крае, где пока не могут договориться между собой даже албанские лидеры, для него — глубоко личное дело. Чтобы Косово не стало своего рода Еврочечней под натовско-ооновским протекторатом, существующей на деньги ЕС, он, не дожидаясь новых полицейских и новых резолюций, стремится сделать абстрактную автономию «содержательной».

Тут, правда, его подстерегают другие опасности. Даже если все больше европейских политиков понимают, что независимость Косово неизбежна, «содержание» в автономию опасно вкладывать на свой страх и риск — по выражению Хавьера Соланы, уместнее всего «созидательная двусмысленность». Кушнер, располагая мандатом ООН на прямое правление, похоже, считает иначе. После трех месяцев тайных переговоров он создал в Косово параллельную законодательную (Временный совет) и исполнительную (Временный административный совет) власть, за что его тут же обвинили в потакании сепаратистам. Еще бы: ведь в этих органах заседают только косовские албанцы и сотрудники миссии Кушнера. Сербов нет, они уже заявили, что не придут и на выборы в местные органы власти грядущей осенью.

Но спецпредставителя это не смущает. Он за несколько месяцев вводит местные автомобильные номера (в Боснии на это ушло несколько лет), затем — немецкую марку вместо югославского динара, однако не позволяет ввести международный телефонный код. Напоминает о деньгах всем, кто обещал, но забыл их дать. Разъясняет парижским интеллектуалам, что без возвращения албанцев в сербскую часть города Косовская Митровица невозможно обеспечить выживание сербских кварталов и межэтнические столкновения будут вспыхивать по нескольку раз в неделю. Словом, шунтирует, как умеет, пытаясь отучить обе общины мыслить в категориях мести и страха. На прошлой неделе он, кажется, добился прорыва: после полугодового бойкота представители сербского меньшинства края заявили, что делегируют Раду Трайкович, кстати, тоже врача, на заседания временной администрации края в качестве «наблюдателя».

Единственный раз он сорвался в конце февраля, когда албанский юнец застрелил на востоке края в анклаве Гнилане сербского гинеколога Йосипа Васича. Несмотря на угрозы, доктор отказывался уезжать, понимая, что вслед за ним уедут все сербы в округе, так как к албанским врачам они не пойдут. «Этот человек был образцом будущего гражданина Косово, — не сдержавшись, заявил Кушнер представителям албанского населения на заседании Временного совета. – Как врач и как основатель движения «Врачи без границ» хочу сказать всем вам, что это убийство мне глубоко отвратительно». Ему ответили молчанием.

— Не настаивайте, — шепнул тут на ухо спецпредставителю кто-то из знатоков местных нравов. – Они не осуждают убийство публично, но это не значит, что они его не осуждают вовсе. Вы же сами добивались, чтобы сербы тоже присутствовали на заседании.

МИР СТОИТ МЕССЫ. СПРАВА: БЕРНАР КУШНЕР С КОСОВСКИМИ СЕРБАМИ — ЕПИСКОПОМ АРТЕМИЕ В ОРОХОВАЦЕ И ЖИТЕЛЯМИ ДЕРЕВНИ БЛИЗ ПРИШТИНЫ. ВНИЗУ: ЛИДЕРЫ КОСОВСКИХ АЛБАНЦЕВ ПОДПИСЫВАЮТ СО СПЕЦПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ООН ДОГОВОР О РАЗГРАНИЧЕНИИ ВЛАСТИ

Бойня № 25, или Крестовый поход врачей

Наверное, и сам Бернар Кушнер не сможет сказать, от какой по счету напасти он спасает сегодня в Косово человечество. Еще трудней подсчитать, с чем и кем пытались бороться его сподвижники, вышедшие из фейерверка 60-х, те, кого во всем мире прозвали french doctors. Медицинский факт, тем не менее, в том, что сегодня оказалась востребованной практика вмешательства во внутренние дела авторитарных режимов, которые непременно обрушивают на головы своих подданных если не войну с голодом, то уж по крайней мере стихийные бедствия. Кто бы, в самом деле, подумал, что попытка убежать в мир из опостылевших ординатур и от рутинного лечения гастритов закончится утверждением принципов, ради которых будут подниматься в небо эскадрильи всесильной НАТО, оставшейся после холодной войны без идеологии и без врага?

Для врача и сына врача Бернара Кушнера все началось в августе 1968 года. Майские студенческие бунты он прогулял, сочтя их развлечением «для папенькиных сынков» — в полном соответствии с терминологией Союза студентов-коммунистов, к которому тогда и принадлежал. Он даже прославился в Париже статьей о том, что можно быть Растиньяком и коммунистом одновременно. Однажды 29-летний врач зашел на ужин к знакомому писателю, ко-

БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА — ЭТО НЕМНОГО ШОУ. ОСНОВАТЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ «ВРАЧИ БЕЗ ГРАНИЦ» РАЗГРУЖАЕТ МЕШКИ С РИСОМ ДЛЯ ГОЛОДАЮЩИХ В СОМАЛИ В ДЕКАБРЕ 1992-ГО.
СЛЕВА:
БЕРНАР КУШНЕР И ЕГО ЖЕНА ЖУРНАЛИСТКА КРИСТИН ОКРЕНТ

торому позвонила собкор «Монд» из Женевы... Речь шла о том, что Международный Красный Крест срочно ищет добровольцев-врачей для отправки в Биафру, восточную провинцию Нигерии, где правящая народность хауса уничтожала другую этническую группу ибо. Условие было одно: МКК требовал от своих волонтеров подписку о неразглашении.

Гастроэнтеролог Бернар Кушнер принял решение немедленно. Вместе с ним поехали еще пять человек. Из Африки они вернулись другими людьми. Подписки были забыты. «Там два миллиона трупов, армия добивает больных на койках прямо в госпиталях, у этой проблемы вообще нет и не может быть медицинского решения», — объяснил Кушнер сначала на митинге, потом на страницах «Монд». Вывод был в общем простой: раз не подходит один метод лечения, надо сменить методику – будить общество и совесть европейских политиков. В одной из своих книг Кушнер сформулирует это так: «Я повел себя как врач. Мир был болен, и я стал его лечить».

Его услышали. В декабре 1971-го в редакции медицинской газеты «Тонус» Кушнер уже редактировал уставные задачи движения «Врачи без границ», невольно поддаваясь пафосу Всеобщей декларации прав человека: «Врачи без границ» оказывают помощь всем жертвам естественных катастроф, массовых несчастных случаев или конфликтов без какой-либо дискриминации по расовому, политическому, религиозному или философскому признаку». Впрочем, славу движению принес другой принцип — «Мы вмешиваемся во все, что нас не касается». Политолог Жан-Франсуа Ревель сформулировал его в 1978-м как «право на вмешательство». Раз за разом именем «прав человека» взламывая принцип государственного суверенитета, французские доктора объехали едва не весь мир: Бангладеш, Верхнюю Вольту, Ливан, Афганистан (во времена советской оккупации они проникали туда с моджахедами по горным тропам), Эритрею, Анголу, Гондурас, Таиланд (помощь тем, кто бежал от красных кхмеров).

Кушнер руководил организацией до 1979-го. Настояв на отправке к побережью Вьетнама корабля-госпиталя «Остров света» (для спасения тех, кто бежал на чем попало от коммунистов), он оказался в меньшинстве – его сподвижники сочли эту акцию не столько профессиональной, сколько пропагандистской. Кушнер создал новую организацию – «Врачи мира». Те, кто возглавил прежнее движение после него, продолжили дело «гуманитарной интервенции» на свой лад — сдержаннее и профессиональнее. Так или иначе, но принципы, заложенные Кушнером, оказались настолько действенными, что в 80-е, например, Сенат США не раз просил сотрудников этой организации представить ему доклады о положении в Афганистане. К чести французских докторов (из обеих организаций), в эпоху противостояния они удержались над схваткой, предпочитая апеллировать прямо к общественности.

Союз телекамеры и стетоскопа

К концу 80-х стало ясно, что эпоха холодной войны уходит, а государственные границы стали более прозрачны. Спрос на правозащитников в странах Западной Европы заметно вырос, их тезисы зазвучали в правительственных программах. Одним из первых ощутив это, Кушнер решил доказать, что «гуманитарное вмешательство» возможно и на госслужбе. Он вошел в правительство социалистов при президенте Франсуа Миттеране в 1988-м и оставался в нем на разных постах в течение пяти лет. Прекрасно понимая, как и его жена, известная журналистка Кристин Окрент, что права человека — это «немножко шоу», Кушнер сам разносил мешки с провизией в Сомали и Иракском Курдистане, сопровождал президента Франции по улочкам Сараево. Телекамеры были, конечно, рядом. Термин «гуманитарное вмешательство» понемногу становился таким же привычным, как «геополитика» или «электорат».

Власть, однако, засасывает. То ли Кушнер слишком долго ходил в министрах, то ли слишком острой стала конкуренция на гуманитарном поприще, но основатель «Врачей без границ» как-то слишком резко ушел во французскую политику и даже стал подумывать о партийном строительстве. В этом качестве Кушнер потерялся: толкание локтями на национальной политической сцене — не его стезя и не его масштаб. Во власть он все же вернулся в 97-м, получив приглашение в правительство нового лидера социалистов Лионеля Жоспена.

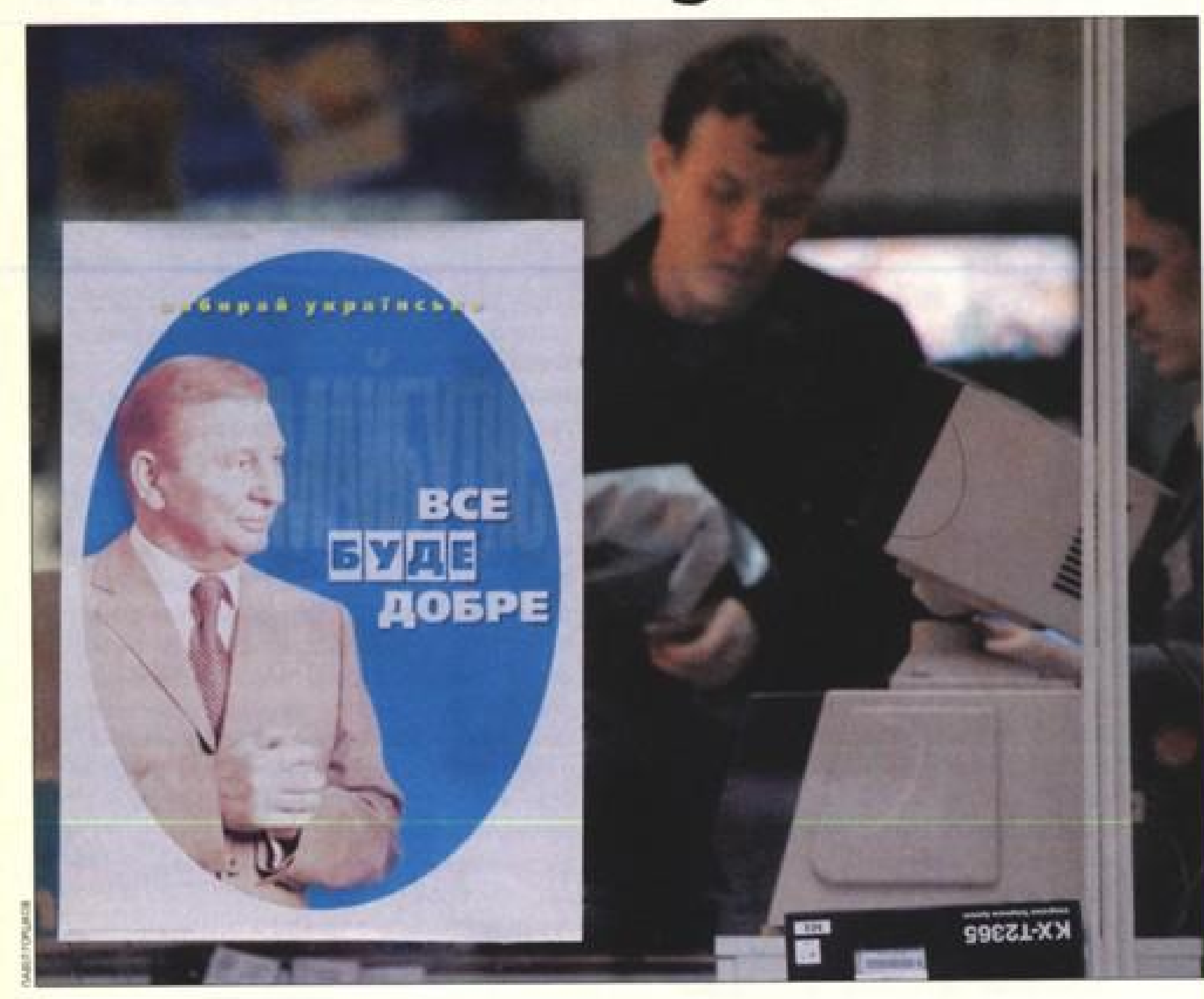
Но дело его тем временем жило уже своей жизнью. «Врачи без границ», куда пришло уже новое поколение, пережили свою «Биафру» — этнические чистки в Руанде, которые привели к гуманитарной катастрофе во всей Центральной Африке. Счет жертв снова шел на миллионы, но мир был уже другим: письмо новых французских докторов, в котором происходящее квалифицировалось как геноцид, в 1994-м легло на стол президенту Миттерану, а затем дошло и до ООН. Дело закончилось созданием спецтрибунала по Руанде. Отсюда был уже один шаг до создания спецтрибунала по Югославии, затем — Международного уголовного суда в Риме, далее — ареста Аугусто Пиночета в Лондоне. Первая европейская война за права человека в Косово вряд ли была бы возможна вне такого контекста: одной геополитической подоплекой ее, конечно, не объяснить. Усилиями французских докторов-идеалистов мир действительно изменился: идея о том, что право существует поверх границ, овладела массами, по крайней мере в Европе. Другое дело, что, как в случае с Пиночетом, этот высокий принцип не всегда удается довести до конца.

К Бернару Кушнеру и основанной им организации признание пришло практически одновременно. В июле 1999 года Кофи Аннан предложил министру здравоохранения Франции возглавить миссию в Косово. В конце того же года Нобелевскую премию мира от имени «Врачей без границ» получил председатель международного совета этой организации канадский врач Джеймс Орбински. И оба медработника отнеслись к этому признанию по-рабочему: доктор Кушнер сразу засобирался в Косово, а доктор Орбински – дело было как раз в декабре 99-го — высказал обеспокоенность по поводу ультиматума, предъявленного командованием российских войск населению города Грозного.

«Апрельские тезисы» Леонида Кучмы

Виктор Ядуха,
Сергей Строкань

ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ

Всенародный референдум еще больше укрепил позиции украинского президента в его давней битве с Верховной Радой. Поможет ли это Украине?

Скрип телег, свечная копоть, торговцы дровами на площадях, неясные силуэты прохожих, шарахающихся друг от друга в промозглой вечерней тьме. Это не средневековая Германия и не зачумленная Италия времен Боккаччо, это современная Украина. В стране нет света — энергетический кризис зажал ее в тиски. Россия, вкусившая наконец сладость твердой руки, той же рукой завинтила нефтяные краны и подняла пошлины на жидкое топливо. Солярка дороже 95-го бензина: в полях посевная, а нефти нет. Многие фирмы работают ночью, а днем персонал отсыпается. Работать днем невозможно: электричество отключают каждые два часа. Это в городах, — на селе давно забыли, что такое лампочка Ильича. Звонок из Крыма в Стрый, на родину Степана Бандеры. Первый вопрос телефонистки: «А у вас там свет отключают?». Получив утвердительный ответ, она вздыхает: «Господи, когда же нас Польша заберет?»

Так живет сейчас украинский обыватель. Надежды на перемены к лучшему здесь мало кто связывает с политикой: люди отчаялись и не думают, что их мнение что-то решит.

Учитывая пассивность значительной части избирателей, «партия власти» сделала все, чтобы как можно большее число людей «выполнило свой гражданский долг» на всенародном референдуме о судьбе Верховной Рады. Люди его и выполнили: одни — чтобы не испортить отношения с начальством, другие — на всякий случай, чтобы не было еще хуже.

Долой виновников народных бед!

Референдум, о неизбежности которого исполнительная власть твердила с августа прошлого года, должен стать главным инструментом для превращения парламентской республики, каковой де-юре остается пока Украина, в президентскую. Указ о проведении «всенародного волеизъявления» президент Украины Леонид Кучма подписал 15 января этого года. Правда, в конституции Украины нет механизма реализации результатов референдума, пока неясно, на каком основании его итоги будут воплощаться в жизнь. Президент проигнорировал эту законодательную брешь под тем предлогом, что, переизбрав его прошлой осенью, «народ Украины» выдал ему карт-бланш, и теперь конституцию можно «корректировать». ▶

ПОСЕТИТЕЛИ «БЛОШИНЫХ РЫНКОВ» В КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ, ВЫГАДЫВАЮЩИЕ КАЖДУЮ КОПЕЙКУ (СЛЕВА), **ДНЕПРОПЕТРОВСКИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛИ И ДОНБАССКИЕ ШАХТЕРЫ, МЕСЯЦАМИ НЕ ПОЛУЧАЮЩИЕ ЗАРПЛАТУ** (ФОТО НА СТР.31), **ДАВНО НЕ СВЯЗЫВАЮТ НАДЕЖДЫ НА ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ С БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКОЙ.** АПРЕЛЬСКИЙ РЕФЕРЕНДУМ О СУДЬБЕ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ ДЛЯ ЭТИХ ЛЮДЕЙ — ОЧЕРЕДНОЕ ВЫЯСНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДВУМЯ ВЕТВЯМИ ВЛАСТИ. КАК ИЗВЕСТНО, КОГДА «ПАНЫ» ДЕРУТСЯ, У «ХОЛОПОВ» ТОЛЬКО ЧУБЫ ТРЯСУТСЯ

Конфликт Леонида Кучмы с парламентом давно стал притчей во языцех. В ноябре прошлого года Кучма победил на выборах, несмотря на тяжелейшее экономическое положение страны. Тогда «партия власти» сумела очевидные минусы периода его четырехлетнего правления эффектно обернуть плюсами: народу объяснили, что главные виновники его бед сидят вовсе не на Банковой улице, где находится администрация президента, а на Грушевского, где обосновался украинский парламент — Верховная Рада.

В самом деле, в чем, собственно, виноват Кучма? — вопрошали его сторонники. Все, что он сделал, пошло на пользу Украине. Вон железнодорожный мост через Десну построил, связав транспортные системы Востока и Юга. В Кривом Роге ввел в эксплуатацию линию «скоростного трамвая». В Чернигове построил Центр реабилитации жертв Чернобыля. На Западной Украине помог жертвам стихийных бедствий. Конкретные дела, которые может оценить каждый... А демагоги в парламенте способны лишь на то, чтобы болтать о «бандократии клана Кучмы».

Пропрезидентская пресса негодовала: мол, амбициозные, некомпетентные люди в Верховной Раде, с менталитетом старой административно-партийной номенклатуры, по два года не принимают жизненно важные законы, месяцами тянут с утверждением бюджета. Словом, «не дают президенту-реформатору конструктивно работать». Какие тогда могут быть к нему претензии? Получалось, что усилий Кучмы едва хватает на то, чтобы хоть как-то удержать страну от падения в пропасть, в которую ее толкают депутаты. А для того, чтобы сделать что-то большее, у него просто нет полномочий.

Осенью прошлого года, еще до победы Кучмы, в его окружении стали думать о том, как найти управу на парламент, если и после выборов он будет «ставить палки в колеса». Так родилась «народная инициатива» о проведении референдума, который позволил бы президенту окончательно расставить точки над і в своих отношениях с Верховной Радой.

Идея референдума, который существенно ограничил бы права парламента, передав президенту едва ли не всю полноту власти, обрела плоть и кровь после зимнего парламентского кризиса. Депутаты раскололись на правоцентристское большинство и левое меньшинство. Прежнее, левое руководство Верховной Рады от спикера Александра Ткаченко до глав всех комитетов было смещено. В результате этой «бархатной революции» (определение одного из лидеров «большевиков» Виктора Медведчука) власть в Верховной Раде взяли в свои руки «правые». Казалось бы, левые, традиционные оппоненты Кучмы, были отодвинуты на второй план и наметилась почва для конструктивного взаимодействия парламента и президента. Не только среди левых, но и среди правых «антикучмовски» настроенных депутатов достаточно. Иными словами, после «бархатной революции» идея референдума нисколько не утратила для Кучмы своей привлекательности.

«Я пийду на референдум...»

Впрочем, кто сказал, что референдум — дело рук исполнительной власти? Откройте любую украинскую газету, включите любой телеканал, и вам объяснят, что президент нехотя пошел на этот шаг, исключительно под напором снизу. А сомневающимся покажут «простыни» подписных листов, где целые заводы призывают Кучму смести последнюю преграду на пути к «европейскому выбору Украины». Накануне референдума по всей стране шли митинги в его поддержку. Особенную активность развили учителя — те самые, которым три года подряд выплачивали зарплату гробами и унитазами. В школах проводились родительские собрания, темой которых была не успеваемость учеников, а грядущий референдум. Апофеозом народного стремления к либерализму под сенью просвещенного «монарха» стали конкурсы частушек и любительских видеоклипов. Вот образец одной из частушек-победительниц:

«Моя мама мени каже:
«Ты в политике балда».
Я пийду на референдум и скажу:
«Да-да-да-да!»

Все это организовано, разумеется, не

исполнительной властью, а общественным демократическим движением «Злагода» («Согласие»), в которое по чистой случайности вошла вся провинциальная номенклатура. Она сохранилась на Украине почти в неизменном виде с советских времен, будто и не было всех потрясений 90-х. Здесь по-прежнему практикуются собрания областных активов, выражающих страстную и единогласную поддержку любого заявления президента.

«Мы не колония»

Сперва на референдум предполагали вынести шесть вопросов. Два из них — о доверии нынешнему составу парламента и о возможности принятия поправок к конституции на референдуме Конституционный суд признал не отвечающими основному закону страны и исключил из списка. Это была единственная победа оппозиции, обратившейся в Конституционный суд с запросом по поводу легитимности президентского указа о референдуме. Четыре оставшихся вопроса — о праве президента распускать парламент, если в течение месяца он не сформирует постоянно действующее большинство или в течение трех месяцев не утвердит бюджет, о лишении депутатов неприкосновенности, сокращении их числа с 450 до 300, введении двухпалатного парламента, были вынесены на всенародное обсуждение 16 апреля.

Большой помехой на пути референдума стала позиция Совета Европы. Делегация Верховной Рады, в которую вошли представители оппозиции, сумела убедить коллег из ПАСЕ, что референдум ведет к диктатуре. Еще в январе Парламентская ассамблея Совета Европы пригрозила Украине исключением из своих рядов в случае, если референдум состоится. Накануне самого плебисцита, 4 апреля, по итогам рассмотрения вопроса о реформировании власти на Украине ПАСЕ приняла резолюцию, в которой рекомендует Комитету министров Совета Европы приостановить членство Украины в этой организации, если конституция страны будет изменена неконституционным путем. Ассамблея отмечает, что один из вопросов, выносимых на референдум, явно противоречит конституции, а остальные спорны или неясны. Вопрос, возможен ли вообще консультативный референдум по народной инициативе, признан ПАСЕ «чрезвычайно проблематичным».

В ответ Леонид Кучма, выступая в Донецке, заявил, что референдум на Украине состоится 16 апреля «при любой погоде». «Если кто-то смотрит на Украину как на колонию, он ошибается», — сказал он. Пропрезидентски настроенные депутаты Верховной Рады потребовали исключить из состава национальной делегации, представляющей Украину в ПАСЕ, наиболее ярых критиков идеи референдума, в том числе известных политиков — Наталию Витренко, Бориса Олийныка, Сергея Головатого, Петра Симоненко.

Через день председатель ПАСЕ лорд Рассел-Джонстон спокойно заметил, что не удивлен такой реакцией и что Ассамблея своей позиции не меняет.

Рефрендум прошел. Что дальше?

К моменту выхода этого номера журнала в свет итоги референдума уже будут известны. Вероятно, все будет разыграно по тому сценарию, который расписан президентской командой. Народ поддержит инициативы своего избранника, отдав ему пальму первенства в его споре с парламентом о том, кто в стране хозяин. Однако, кажется, итоги референдума породят и новые проблемы в украинской политической жизни. Остается спорным вопрос о том, как реализовать «волю народа». Согласно украинскому законодательству, любые изменения в конституцию могут быть внесены только в результате голосования в парламенте, причем эти изменения должны быть одобрены конституционным большинством в две трети голосов. Таким большинством пропрезидентские силы в Верховной Раде не располагают. И Совет Европы строго предупредил украинские власти, что если они попробуют изменить конституцию на основе решений референдума, минуя высший законодательный орган, то страна будет отлучена от Европы.

В общем, одна сложная коллизия лишь сменяет другую. И самый главный вопрос — а что, собственно, дает решение очередного спора между президентом и парламентом для выхода страны из сложнейшей социально-экономической ситуации? Пока это неясно самим людям — как тем, кто пришел на референдум, так и тем, кто рванул в воскресенье, 16 апреля, не на избирательный, а на свой садовый участок сажать картошку.

Самой адекватной реакцией становится грубоватый, но неизменно точный украинский юмор. Вот еще одна частушка-победительница, автор которой — киевлянин Виктор Власюк уж точно ощутил пользу от референдума — получил в награду цветной телевизир «Нью Винд»:

«Мой миленочек в кровати
проявляет леность.
Ну с какой сдалась мне стати
Неприкосновенность?!»

АВВАнсы от ФКЦБ

«Настройка» Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг «под» питерскую команду управляющих может дорого обойтись инвесторам

Наталья Калиниченко

ИНТРИГИ

Кто только из высокопоставленных лиц государства в последнее время не говорил о дефиците инвестиций, которые как воздух нужны России. Но об оборотной стороне этой проблемы — гарантиях прав инвесторов — чиновники говорят с большой неохотой. Их можно понять — случаев нарушения прав инвесторов хоть отбавляй, и высшим правительственным инстанциям приходится то и дело разрешать связанные с этим конфликты (вспомним лишь скандал с British Petroleum Amoco, у которой пытались отнять «Черногорнефть» — главное добывающее подразделение СИДАНКО, где BP выступает совладельцем). И похоже, что в ближайшее время эту тенденцию сломить не удастся.

В состав учредителей «Автомобильного Всероссийского Альянса» входят АвтоВАЗ и компании Бориса Березовского «ЛогоВАЗ» и «Объединенный банк»

Кройка и шитье ФКЦБ

Наибольшее количество административных рычагов для защиты акционеров (а инвесторы сегодня в большинстве своем являются акционерами) сконцентрировано в руках Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) — своеобразного надзирателя и регулятора рынка. ФКЦБ имеет право, к примеру, не регистрировать новые выпуски ценных бумаг, если члены комиссии сочли, что в результате дополнительных выпусков или реорганизации (слиянии, выделении) акционерных обществ будет «размыта» доля мелких акционеров, а значит, ущемлены их интересы, и т.д. В комиссию сдаются отчеты о выпусках ценных бумаг, ФКЦБ выдает и аннулирует лицензии профессиональных участников рынка ценных бумаг, имеет право штрафовать компании, нарушающие правила эмиссии, и прочее.

Долгое время ФКЦБ возглавлял Дмитрий Васильев, но с приходом команды Владимира Путина 1 февраля он уступил эту должность зампреду комитета финансов питерской администрации Игорю Костикову. После некоторой паузы «новая метла», как ей и положено, принялась вычищать из комиссии команду бывшего главы ФКЦБ. Причем для этого потребовался целый указ и.о. президента, утвердивший 3 апреля новое положение о комиссии. Специально придуманы ежегодные проверки зампредов на профпригодность с помощью аттестации — чтобы бывшие заместители Васильева их не прошли. Но не это настораживает в новом расписании жизни ФКЦБ. Ведь в конце концов не так важно, кто из чиновников сегодня у власти, главное, чтобы система госуправления содержала разумные механизмы принятия решения и ответственности за них.

Так, например, если раньше комиссия, выдав Центробанку генеральную лицензию на право лицензирования банков, работающих на рынке ценных бумаг, вдруг вздумала бы ее аннулировать, никто бы из участников рынка не страдал. Теперь аннулирование генеральной лицензии влечет автоматическое аннулирование лицензий банков. То есть банкам придется работать под постоянной угрозой, что, случись что, платить за ошибки Центробанка или Минфина будут они. «Комиссия просто никогда не сможет аннулировать генеральную лицензию, прекрасно понимая, что в этом случае рынок встанет», — делились своими впечатлениями опрошенные «Итогами» банкиры. Видимо, именно в этом и состоял смысл новаторства. Роль комиссии, которая задумывалась как орган, стоящий над ведомственными интересами, сведена к нулю, у нее практически отняты рычаги воздействия на Центробанк (лицензирует банки) и Минфин (отвечает за рынок госбумаг). Теперь они смогут без оглядки на ФКЦБ, как лебедь, рак и щука, регулировать своих подопечных по

своим, совсем не унифицированным и синхронизированным правилам.

Но и не это самое важное. Все новые нормативные акты ФКЦБ имела обыкновение заранее обсуждать с широким кругом профессионалов и участников рынка, для этого при комиссии действовал Экспертный совет. В него в равных пропорциях входили представители госорганов, профессионального сообщества и независимых экспертов. Обладая правом «вето» (что для российской действительности уникально: впервые участникам рынка дали возможность блокировать неразумные решения своих регуляторов), этот орган оказался неудобен для нового руководства комиссии. Его попросту упразднили. Действительно, к чему связывать себе руки?

Сдавайте СДА!

Да и зачем придумывать какие-то унифицированные правила и стандарты, когда можно потакать издревле свойственной чиновникам страсти к принятию индивидуальных решений. В особых случаях, оказывается, можно закрыть глаза на писанные ранее для всех регуляции.

Помните громкую рекламную кампанию, которая в 1993 году сопровождала распространение акций, вернее, свидетельств о депонировании акций — так называемых СДА «Автомобильного Всероссийского Альянса» (AVVA)? Тогда AVVA впервые выпустил в России акции на предъявителя. На бумагах не указывалось имени владельца, общество не вело реестр акционеров. Альянс собирал деньги на строительство нового автомобильного завода в Тольятти. Правда, позже планы были скорректированы, и ныне AVVA, как гласит его сайт в Интернете, вместе с «АвтоВАЗом» участвует в разработке проектов по созданию крупномасштабного производства автомобилей и комплектующих в России. Цитируем: «За пять лет совместной деятельности ОАО «АВВА» участвовало в работе над большим количеством проектов. В их числе работа с финской фирмой Valmet Automotive по производству в Финляндии автомобилей «Самара Балтик», работа по созданию СП с крупнейшим мировым производителем автомобилей General Motors и другие».

Выпуская СДА, AVVA не нарушал законодательства. Однако впоследствии хождение таких ценных бумаг было запрещено, и государство обязало АО, выпустившие СДА, обеспечить обмен предъявительских документов на именные акции этих обществ. Альянс осуществляет такой обмен уже два года (решение Совета директоров от 15 октября 1999 года сократило срок обмена до июня 2000 года), но большая группа акционеров не спешит расставаться с СДА, чем очень раздражает руководство общества, обвиняющего акционеров в пассивности. Чтобы не терять времени даром, руководство альянса выделило группу «инертных» акционеров, существование которых лишает общество юридической чистоты (поскольку законодательством акции на предъявителя запрещены), и решило «отлучить» их от общества, запросив у ФКЦБ «добро» на реорганизацию общества путем выделения из него «инертной» части. То есть на месте ОАО «АВВА» должно было появиться два общества, условно AVVA без владельцев СДА, так называемая функциональная часть, и, условно говоря, ОАО «AVVA-инерт», куда предполагалось собрать нерадивых владельцев СДА. Владельцы СДА, а это в основном физические лица, в результате такой реорганизации становились бы акционерами компании, не ведущей предпринимательскую деятельность, основной целью существования которой является приобретение СДА у их владельцев за деньги или в обмен на акции АвтоВАЗа или самого альянса. При выделении держатели бумаг лишались бы своей доли в акционерном обществе, а также возможности получения в будущем части прибыли общества в виде дивидендов только потому, что руководство общества сочло их недостаточно активными.

ВО ВРЕМЕНА РАСЦВЕТА ПИРАМИД И ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗУДА СВИДЕТЕЛЬСТВА О ДЕПОНИРОВАНИИ АКЦИЙ AVVA РАСХОДИЛИСЬ НА УРА СРЕДИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ВО МНОГИХ ГОРОДАХ СТРАНЫ

Первая реакция окружающих на упоминание об альянсе была на редкость единодушна: «А они еще живы?» Обнаруженный мною в редакции «Итогов» владелец СДА на мои просьбы принести ценную бумагу долго удивлялся: зачем мне нужен такой раритет? Ни о какой реорганизации он не слышал, как и большинство обывателей, не заглядывающих в Интернет. Рекламная кампания по сбору СДА в отличие от кампании по их распространению оказалась на редкость тихой. Более того, общество решило подзаработать на обмене, заставив владельцев СДА платить «за оказание справочно-консультационных услуг и услуг по рассмотрению документов из расчета 2 руб. 50 коп. за каждую акцию» (номинал акции — 10 руб. — **«Итоги»**), а также 20 руб. за выдачу и пересылку выписки из реестра акционеров. Все эти накладные расходы вообще-то должно нести само общество.

Абсолютно непонятно, каким образом АО может обеспечить при реорганизации пропорциональное деление активов и пассивов общества строго на основе волеизъявления держателей бумаг, как заверяет в своем письме на имя Игоря Костикова генеральный директор AVVA Юрий Зекцер. Если владельцев СДА, не спрашивая их волеизъявления, «выталкивают» в новое акционерное общество, откуда руководство AVVA узнает, какой процент акции самого альянса, АвтоВАЗа, сколько денег выделить новой компании для выкупа СДА? Как будет формироваться уставный капитал такого общества?

В общем, как признается г-н Зекцер, «при очевидной логике и эффективности подобного решения препятствием для проведения предлагаемого нами варианта реорганизации являются «Стандарты эмиссии...», утвержденные ФКЦБ, где частный и достаточно редкий вариант реорганизации в форме «выделения» рассматривается как единственно возможный, что... не учитывает специфику акционерных обществ, созданных до вступления в силу действующего ныне законодательства».

Нисколько не смущаясь такими пустяками, как законодательство, г-н Костиков отвечает: «Рассмотрев Ваше обращение, ФКЦБ России сообщает, что поддерживает Ваше намерение произвести реорганизацию общества и отделить «инертную» часть общества от функциональной. ФКЦБ России считает возможным проведение реорганизации ОАО «Автомобильный Всероссийский Альянс» на условиях, предложенных в Вашем письме. ФКЦБ России готова рассмотреть проекты документов ОАО «Автомобильный Всероссийский Альянс» для государственной регистрации выпуска ценных бумаг, размещаемого в процессе такой реорганизации».

Пять лет назад AVVA сумел, выставив на продажу СДА, собрать немалые деньги. Теперь, встав на ноги, компания, не поднимая излишней шумихи, пытается избавиться от «балласта» незаконных ценных бумаг, поскольку для дальнейшего привлечения капиталов и дополнительных эмиссий ей требуется юридическая чистота. А с прежними инвесторами, купившими, к своему несчастью, не именные акции, а «свидетельства», можно поступать так, как вздумается: например, выделить из альянса общество с пассивными акционерами (а их, вероятно, очень много), на которое к тому же можно повесить какие-нибудь долги.

Граждане! Сдавайте СДА! Еще есть время до июня получить что-то стоящее: именные акции вашей компании или АвтоВАЗа, в крайнем случае деньги. А иначе вас «выделят», и там уже неизвестно, сумеете ли вы когда-нибудь вернуть вложенные средства. Ведь правила писаны не для всех.

Вот вам и обещанная и.о. президента диктатура закона. Тенденция, однако. ■

Управляй и властвуй

OMEGA

www.generalmotors.ru

Товар сертифицирован

OPEL Omega - автомобиль для тех, кто любит управлять. Вам подвластны 170 лошадиных сил двигателя V6 объемом 2,5 литра, многорежимная коробка-автомат, адаптивный гидроусилитель рулевого управления, АБС, система экстренного торможения Quick Power. Любая ситуация на дороге – под Вашим контролем. Вас охраняют кузов с защитным каркасом, 4 подушки безопасности, активные подголовники и травмобезопасные педали. Вас окружает привычный комфорт: кожа, дерево, климат-контроль. Все элегантно и красиво. Вы в своей среде. OPEL Omega – все под контролем.

АВТОМОБИЛИ, ИМПОРТИРУЕМЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЕМ
ЕДИНЫЕ РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЕМ
АВТОМОБИЛИ АДАПТИРОВАНЫ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ
ПРОГРАММЫ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ

OPEL

СДВИГ по осевой

Взрыв интереса к Интернету в России приводит к качественным изменениям

Евгений Горный

МЕТАМОРФОЗЫ

Русская сеть меняется стремительно и кардинально. Сухие цифры: в 1996 году русских пользователей было от 100 до 300 тысяч, а сейчас уже, по разным оценкам, от 2,5 до 6 миллионов; русскоязычных серверов в том же 1996 году было около пяти сотен, сейчас их количество приближается к 80 тысячам (а число уникальных страниц — к 17 миллионам). Каждый день в Рунете появляется примерно 200 новых сайтов. Далеко уступая по абсолютным цифрам Западу, мы обгоняем его по темпам роста.

Но куда важнее количественных изменений сдвиги качественные.

Рунет в 1997 году

В мае 1997 года в пятом номере сетевого Zhurnal.Ru появилась заметка за подписью американца Ника Райта, решившего изложить свои впечатления о русской Сети. Бегло пройдясь по англоязычным сайтам русского Интернета (они тогда составляли изрядную долю Рунета) и поисковым машинам («Рэмблер», «Русская поисковая машина» и др.), автор перешел к рассмотрению самых популярных ресурсов. И здесь его ожидал культурологический шок. Первым по посещаемости оказался вовсе не «какой-нибудь русский близнец CNN или ESPN», а сайт «Анекдоты из России»! Пытливый американский исследователь немедленно перешел к обобщениям: «В то время как американский веб — больше о новостях и развлечениях, русский веб — это все шутки, литература и немного новостей!». И был, между прочим, абсолютно прав.

Другое бросающееся в глаза различие — тогдашнее отсутствие в русской Сети эротических ресурсов («Не ходите туда за голыми русскими леди — они не живут в паутине своей страны. В категории взрослых сайтов нет ни одного взрослого сайта — просто ноль!»). И, наконец, самое важное: «Настоящие короли русской паутины — это обозреватели: Антон Носик, Иван Паравозов и Май Мухин. Что они обозревают, если там нет новостей и развлечений? Это все не о новостях — это о тусовке, произносится tooth-of-car (зуб машины). Имеет ли для кого-то смысл «зуб машины»? Тусовка не будет иметь никакого смысла для того, кто не знаком с русскими реалиями. Это жаргонное слово означает разговор обо всем и ни о чем конкретно».

Наблюдательный американец попал в точку. «Разговор обо всем и ни о чем», «тусовка», «узок их круг» да пресловутый «энтузиазм» — главнейшие черты эпохи первоначального веб-строительства и веб-обозрений. Что изменилось с той — уже доисторической — поры?

Прошло три года...

Самая модная тема — «В ожидании золотого дождя». Это — об инвестициях. Откуда ни возьмись, появились загадочные фонды, которые начали скупать успешные или хотя бы перспективные проекты (подробнее см. стр. 42), скупать по западным меркам по дешевке, но с уверенностью, что перепродать можно будет гораздо дороже. В этом году инвестиции в русскую Сеть, по мнениям экспертов, достигнут уровня в 100 миллионов долларов.

Количественный рост пользователей Сети привел к качественному изменению ее демографического состава (скажем, стало гораздо больше женщин и относительно меньше молодежи) и соответственно к перераспределению пользовательских интересов. Сеть становится все более «попсовой», а значит, и более привлекательной для широких слоев населения. «Самовыражающиеся маргиналы» тем временем переместились на виртуальную окраину, превратившись в «живую легенду», неинтересную неофитам.

Виртуальная семиотика

Двусторонний обмен информацией, то есть общение, — кровеносная система Сети

Евгений Горный

СРЕДА БЫТИЯ

История человечества может быть рассмотрена как история коммуникации (форм, способов и средств общения), историки Интернета вписывают его в ряд других технологических придумок, позволяющих людям преодолевать невозможность моментального общения «лицом к лицу».

Одни ведут отсчет Интернета с 1961 года, когда Леонард Клейнрок опубликовал статью с изложением теории пакетной пересылки информации (packet switching theory). Другие считают, что все началось в 1957-м, когда русские запустили Спутник, а американцы в ответ создали Агентство продвинутых исследовательских проектов (ARPA). Еще одни утверждают, что Интернет начался в прошлом веке — то ли с прокладки трансатлантического кабеля в 1850 году, то ли с изобретения телеграфа в 1832-м. Некоторые забираются совсем уж в глубь веков — в VIII век до н.э., когда греки додумались использовать голубиную почту, или еще дальше — в четвертое тысячелетие до н.э., когда шумеры изобрели пиктографическое письмо.

Рассуждая таким образом, легко дойти до сомнительного (если не абсурдного) утверждения, что история Интернета равна истории человечества, поскольку последняя — это история общения. Тем не менее вовсе не абсурдно утверждение, что Интернет — это по преимуществу среда общения. Общение в той или иной форме и той или иной интенсивности — если не плоть, то, по крайней мере, кровь Интернета. Так же, как кровь, информация должна циркулировать. В противном случае она перестает выполнять свои функции, и тогда тело умирает. По меньшей мере, впадает в анабиоз.

Материалом общения в Сети, как и в жизни, может яв- ▶

Сайты болельщиков в Интернете, где в гостевых книгах круглые сутки не утихает дискуссия, существуют уже пару-тройку лет. Наиболее посещаемые, естественно, спартаковский — «ВВ» (www.spartak.msk.ru), динамовский — «Западная трибуна-2» (www.soccer.ru/php) и армейский — «У Фонтана» (www.cska.ntl.ru) — они входят в тридцатку самых популярных спортивных сайтов. На стабильно высоких рейтинговых позициях располагается сайт киевского «Динамо» (www.dinamo.kiev.ua), содержащий ссылки на все вышеперечисленные. Удобно — кликаешь на строку «О чем базарят», и перед тобой весь спектр мнений.

Политика, новости и курс доллара свергли наконец анекдоты с верхних строчек рейтингов посещаемости. Интернет становится узаконенным источником информации для «традиционных СМИ». У любого уважающего себя политика есть свой сайт, а то и не один. Да и с эротикой в Рунете теперь все хорошо. Сайтов разной степени пристойности — море; есть даже свои сетевые рейтинги и каталоги соответствующей направленности. При желании можно через Интернет найти проститутку, предварительно произведя кросс-выборку по фото и описаниям «статей». Бурно развиваются новые услуги: бесплатные серверы, бесплатная электронная почта, списки рассылки на тысячи тем... Расцветают интернет-магазины и интернет-аукционы. Особенно бойко идет торговля книгами, компакт-дисками, компьютерным «железом» и турпутевками. Автомобили и квартиры пока предпочитают покупать по старинке, но поиск вариантов и сравнение цен все больше делают в Сети.

Конечно, говорить о серьезном влиянии Интернета на жизнь страны в целом пока преждевременно. Но дело к этому идет. Даже несмотря на то, что компьютер для многих еще остается роскошью (в России в данный момент — не более семи миллионов компьютеров), что месячная стоимость неограниченного доступа у среднего провайдера равняется двум минимальным зарплатам, что покупательная способность населения остается крайне низкой, что в разных регионах — разные возможности доступа (около половины всех пользователей Интернета — москвичи).

Проблемы есть, но они решаются или, по крайней мере, обходятся. Нет домашнего доступа к Интернету? Можно выйти в Сеть из офиса, института или публичной библиотеки. Нет кредитной карточки? Не беда, можно заказать курьерскую доставку или наложенным платежом.

Что потом?

Если события будут разворачиваться по оптимистическому сценарию, то, по мере того как население привыкает к Интернету, следует ожидать дальнейшей адаптации Интернета к его, населения, реальным нуждам.

Это означает, что востребованной окажется прежде всего сфера услуг — от банковских (электронная безналичная оплата коммунальных счетов, билетов, покупок в интернет-магазинах и т.п.) до информационных (справочная информация, пресса, электронные библиотеки) и развлекательных (онлайновые игры, лотереи и казино).

Далее — неизбежно будет меняться социальный состав нынешнего Рунета, в котором доля специалистов с высшим образованием, студентов и учащихся сейчас составляет не менее двух третей. Начался массовый забег в Сеть рабочих, пенсионеров, школьников и домохозяек, поэтому наибольшую популярность завоюют информационно-развлекательные порталы среднего интеллектуального уровня, а также узкотематические специальные ресурсы.

Интернет станет одним из самых широких рынков квалифицированной рабочей силы, поскольку будет требовать все больше и больше профессионалов разного профиля — менеджеров, журналистов, дизайнеров, программистов и т.д.

Наконец, изменится характер инвестиций в Сеть — они станут более системными и осмысленными. Вполне возможно, что уже не инвесторы будут отбирать проекты для вкладывания денег, а, напротив, владельцы проектов будут просматривать кипы конкурирующих инвестиционных предложений, прежде чем сделать свой выбор. Впрочем, это — сплошь благие пожелания. До драки инвесторов за проекты дело может дойти только тогда, когда и помимо Сети в России все-все будет хорошо: когда деньги будут быстро переводиться, заказы вовремя доставляться, чиновники скромно исполнять свою работу. То есть — нескоро. Но разве нам когда-нибудь всерьез мешали наши недостатки? ■

лятъся все что угодно — от первобытного вопля, целью которого является сам крик и следующая за ним психическая разрядка, до жарких философических споров о судьбах России и бытия. Последнее — вещь в русской Сети, в отличие от западной, весьма распространенная. «Общение на почве истины не научно-обязательной, не отчужденной от глубин личности» — это наше национальное. Примеры такого типа общения читатель без труда отыщет в раскиданных по просторам Рунета «гестбуках» (гостевых книгах), существующих при сайтах литературно-художественной или политико-культурной ориентации.

Среди технологических способов сетевого общения наиболее распространенным является, безусловно, электронная почта. Согласно опросу, проведенному недавно Стэнфордским институтом количественных исследований общества, электронной почтой пользуются 90% опрошенных, в то время как «болталками» (chat rooms) — всего 24%. Эти цифры близки к тем, которые опубликовало российское агентство Monitoring.ru: «общение и чаты» интересуют от 22 до 26% пользователей. Электронной почтой, очевидно, пользуется гораздо больший процент (в отчете называется 47% — эта цифра кажется мне явно заниженной).

Что же касается «болталок» (чатов), то они, как правило, куда менее интеллектуальны, чем «гестбуки», и часто грешат эротическим уклоном и опасностью психологической аддикции. Подробнее о чатах — в подверстках других авторов, замечу лишь вскользь, что никогда не мог понять смысла такой траты времени. В то же время — и в голову не приходит осуждать, поскольку уверен, что постороннему, «несетевому» человеку моя ежедневная работа за компьютером вполне может показаться таким же «уходом от мира в виртуальность».

Еще одна распространенная технология общения — «мгновенные вестники» (instant messengers), позволяющие пользователям обмениваться записками, файлами и ссылками в реальном времени. Самая распространенная программа этого типа в России — ICQ (www.icq.com). Помимо нее к этому классу относятся AOL Instant Messenger (www.aol.com/aim/), входящий теперь в дистрибутив Netscape Communicator, но используемый преимущественно в США (49 млн. пользователей), а также MSN Messenger Service (messenger.msn.com). Логичным продолжением этой технологии являются программы, дающие возможность «видеть», кто в данный момент находится с вами на одном сайте, и вступать с ними в контакт. Первой программой такого рода была Gooey (www.gooey.com), затем они стали плодиться как грибы после дождя.

Любой человек в Интернете может попытаться найти родственную душу — и находит, представьте, куда чаще, чем в офлайне. Здесь не встречают по одежке (условности такого рода часто мешают в реальной жизни), потому что одежки попросту не видно. Поэтому сообщества по интересам так многочисленны и жизнеспособны. Например, уже давно известна и популярна виртуальная тусовка, сложившаяся при Auto.Ru, существует еще множество мест, где могут, не выходя из дому, пообщаться любители видео или преферанса, меломаны или футбольные болельщики, любители политики и знатоки-аквариумисты. Все эти дискуссии отличаются от традиционных методов общения разве только необходимостью купить модем. Но есть и место разговоров ни о чем — чаты.

Оставляя без рассмотрения такие уже практически вышедшие из моды среды общения, как Юзнет (всемирная система «групп новостей» или, по-русски, телеконференций) и IRC («переключаемая интернетовская болтовня»), только упомяну ролевые многопользовательские игры — MUShы и MUDы с их бесчисленными разновидностями, как текстовыми, так и графическими. В этих играх пользователи подключаются к игровому серверу и, выбрав себе имя, пол, облик и личную историю в рамках общего сюжета игры, сражаются друг с другом или чудовищами, генерируемыми по ходу дела программой. И не только сражаются, но и переговариваются, дружат, влюбляются.

Большой вопрос — насколько сетевое общение сужает и обесценивает общение «реальное». Однозначно ответить тут невозможно. Плюсы электронной коммуникации — уничтожение расстояний, возможность отсроченного ответа, создание виртуальных сообществ по интересам — не то чтобы перевешивают, но по крайней мере нейтрализуют минусы.

Читателю, наверно, хоть раз да приходилось слышать, что-де Интернет делает людей асоциальными, вредит живому общению, разрушает семьи и в конечном счете непременно приводит пользователей в сумасшедший дом. Любому пользователю Сети, с другой стороны, известно, что опасность интернетзависимости действительно существует, но я глубоко сомневаюсь, что она многим хуже телезависимости, или алкоголизма, или привычки ковырять в носу, или регулярной стрельбы в ближних из автоматического оружия. К тому же любой плюс вообще немыслим без своего антипода минуса. А плюсов в сетевом общении — не счесть. ■

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Игры нашего времени

Когда я впервые несколько лет назад из любопытства посетил несколько чатов, то тут же вспомнил свои подростковые проблемы. И «ники», и темы, вызывавшие самые бурные дебаты, и сама манера общения не оставляли никаких сомнений, что подавляющее большинство участников виртуальной дискуссии — очень молодые люди или с необыкновенным упорством приписывающие себе «золотой» (по их мнению) возраст. Кроме того, все обитатели Сети похожи на людей из далекого счастливого будущего. Если молодой человек, то обыкновенно высокий блондин, увлекающийся спортом (несколько моложе 30), ну а девушки — чуть старше 20, ну и, конечно же, с формами Лары Крофт. Как ни странно, такое однообразие нисколько не мешает участникам сайта, разговоры ни о чем продолжаются 24 часа в сутки. Должен сказать, что для взрослого человека «сидеть на чате» — не слишком увлекательное занятие. Любая беседа без темы, да еще с большим (и нерегулируемым) числом участников превращается в базар вне зависимости от культурного уровня каждого. Что же так увлекает этих людей?

На мой взгляд, чат в Сети — разновидность компьютерной игры, о которой давно мечтали подростки. Видно,

для каждого возраста свои игрушки — для игры в «серебряный век» эпистолярного искусства нужен реальный и хорошо знакомый корреспондент (и электронная почта), а вся соль игры в чат — полная анонимность участников. Абсолютно свободный и непредсказуемый сюжет, «реализм», никаких ограничений и уже упомянутая возможность создать свой собственный образ — такова игра нашего века.

Мне кажется, что разговоры о вреде Интернета для здоровья нельзя считать серьезными, а свидетельства врачей о пациенте Х, проводившем за компьютером 18 часов в сутки, напоминают о том, что в любом деле нужно чувство меры. Ведь даже если столько времени бегать трусцой — никакое здоровье не выдержит!

Дмитрий Генин

Фанатизм нон-стоп

Футбол (да и хоккей) в неторопливые доинтернетовские времена начинался за несколько часов до матча за неторопливым пивом где-нибудь в окрестностях Парка культуры или в знаменитых «Семи дорогах» в Петровском парке, других оказий не случалось. Сегодня в этом нет нужды — новое поколение выбирает «клаву». Клавиатуру.

Сайты болельщиков в Интернете, где в гостевых книгах круглые сутки не утихает дискуссия, существуют уже пару-тройку лет. (Точные адреса приведены на стр. 38.)

Как и вся Сеть в целом, фанатские сайты — живой пример гуманизма и демократии. Благодаря им украинский болельщик «Спартака» не чувствует себя одиноким в своем Запорожье или Виннице. Или кузбасский поклонник хоккейного «Динамо», который по идее обязан радоваться бурному прогрессу новокузнецкого «Металлурга», может вовсю ликовать вместе с «бело-голубыми» по поводу их победы над его земляками. Каков же собирательный образ фаната — завсегдатая Интернета? Возраст чаще всего до 30 или чуть старше. Любовь к родному клубу неистова, как и критика в его адрес, выплескиваемая не только в дни поражений, но и всегда. Склонность к крайним суждениям, несмотря на регулярно употребляемую аббревиатуру IMHO (от английского «по моему скромному мнению»). Но, с другой стороны, вербальный экстремизм в Сети не влечет за собой автоматически хулиганство на стадионе. Видимо, «сетевым» есть где и как выплеснуть эмоции, не калеча при этом мебель и оппонентов.

И. К.

Медиа-пресс

Слово «пресса» в приложении к СМИ отныне не слишком верно

Егор Быковский

НУВОРИШИ

Сетевые СМИ и традиционная пресса, приходящая в Сеть, еще недавно были разделены глухим барьером. Первые верстались программистами или полупрограммистами, знавшими языки разметки гипертекста и другие языки программирования, применяемые при построении сайтов; вторые выглядели бедно и странно, поскольку такого рода специалистами были небогаты. Сетевыми СМИ управляли первые представители остромодной сейчас профессии контент-менеджера (редактор, обладающий первичными навыками маркетолога, рекламиста, программиста, верстальщика, дизайнера, программиста и пр.); сайты «бумажной» прессы вообще обычно до недавних пор никак не управлялись. Наконец, первые занимали первые строчки сетевых рейтингов по количеству посещений; а вторые, какими бы популярными они ни были в офлайне, исполняли в лучшем случае роль середнячка в сетевой табели о рангах. Надо сказать, что эта ситуация, сложившаяся в русской Сети, была практически уникальной (по сравнению с другими странами). И неправильной.

Жанр «сетевой» прессы определяется спецификой Сети как медийной среды и особенностями восприятия информации с экрана монитора. В первую очередь это гипертекстовые ссылки, которые обеспечивают доступ к архивам и другим электронным ресурсам. Таким образом, читатель имеет дело не с линейным текстом, а с расширенным объемом информации.

Практически все крупные издательские дома «реального мира» наступили в свое время на одни и те же грабли — они пытались брать деньги за свою продукцию напрямую. То есть — хочешь прочитать статью, изволь заплатить мзду, пусть небольшую. И неважно, откуда берется статья — из текущего выпуска издания или из архива, у которого обычно совсем другой читатель. Конечно, дело не в том, что не нужно пытаться извлечь прибыль на каждую единицу вложенного труда. И журналисты, и издатели точно так же заслуживают оплаты, как продавцы или летчики. Однако тем, кто в силу своей профессии раньше пришел в Интернет (программисты, ученые, провайдеры) и провел там некоторое время, было ясно, что Сеть функционирует по-особому. И деньги лучше получать не на продаже информации, а на сопутствующей ей рекламе, ко-брэндинге и прочих, несколько более, чем прямая продажа, замысловатых вещах. Именно поэтому учредителями виртуальных информационных проектов выступили концерны, корпорации, а то и частные лица, работающие на стыке компьютерной и новостной индустрий. Так в России появились Zhurnal.Ru (участников его «первого состава» можно сейчас обнаружить чуть ли не в половине крупных медийных проектов), Polit.Ru, Russ.Ru, Gazeta.Ru, Vesti.Ru, Utro.Ru, Deadline.Ru, Km.Ru и другие издания, успешно действующие ныне на медийном рынке.

ЧУЖОЙ ОПЫТ

ЕЖЕДНЕВНО РОВНО В ПОЛДЕНЬ НА САЙТЕ WASINGTON-POST.COM ПОЯВЛЯЕТСЯ PM EXTRA — ЧИСТО ОНЛАЙНОВЫЙ ВЫПУСК ПОСЛЕДНИХ НОВОСТЕЙ

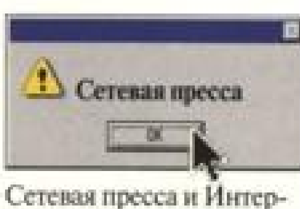
Вашингтон расставляет сети

Веб-сайт washingtonpost.com предлагает все мыслимые информационные услуги, но деньги пока зарабатывает только бумажная газета

К концу 70-х годов в Америке перестали существовать вечерние газеты. Американцы переселялись в пригороды, а значит, позже добирались до дому, да и доставка газет стала куда более долгим делом. Тем временем стремительно развивались крупные телевизионные компании. Прочитав утреннюю газету, американец отправлялся на работу, а вернувшись, усаживался к телевизору. Вечерние газеты не выдерживали конкуренции и закрывались одна за другой.

Спустя более 20 лет газета вновь возвращает себе утраченные позиции. Правда, теперь она заявляет свои права не на вечернее время, а на обеденное — точнее, время ланча.

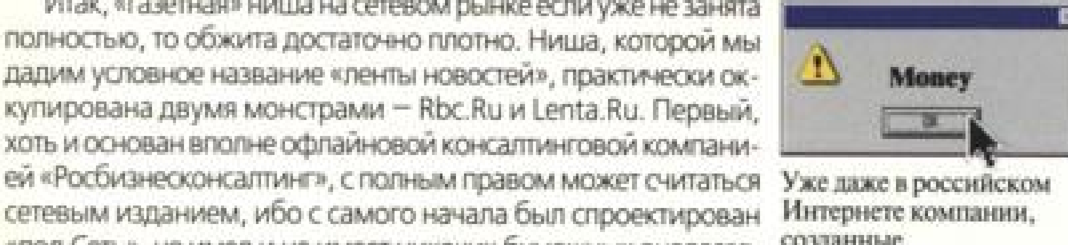
В сентябре 1999 года газета «Вашингтон пост» начала издавать дополнительную дневную газету под названием PM Extra («Экстренно в полдень»), которая выходит каждый день ровно в 12 дня — в Сети. К полудню в Интернете наблюдается большой наплыв пользователей: американец проводит обеденный перерыв сидя на рабочем месте, жует бутерброд и использует преимущество служебной выделенной линии. Тут-то предприимчивая «Вашингтон пост» и застигает его, предлагая самые свежие новости в PM Extra. Экстренный онлайновый выпуск состоит из примерно десяти сообщений длиной 3–4 абзаца, скорее похожих ▶

Сетевая пресса и Интернет в целом стали для профессиональных журналистов бездонным кладезем оперативной информации, а проблемы сетевой жизни вообще и журналистики в частности, стали темой многочисленных публикаций «нормальных» газет и журналов. Высказываемые же время от времени опасения, что сетевая пресса переманит читателей у печатной, нам кажутся совершенно надуманными. Издание делает хорошим или плохим содержание, а не форма представления, которую легко поменять (что и происходит со всевозрастающей скоростью).

Итак, «газетная» ниша на сетевом рынке если уже не занята полностью, то обжита достаточно плотно. Ниша, которой мы дадим условное название «ленты новостей», практически оккупирована двумя монстрами — Rbc.Ru и Lenta.Ru. Первый, хоть и основан вполне офлайновой консалтинговой компанией «Росбизнесконсалтинг», с полным правом может считаться сетевым изданием, ибо с самого начала был спроектирован «под Сеть», не имел и не имеет никаких бумажных аналогов. Lenta.Ru, занимающая промежуточное положение между информагентством и постоянно обновляемой газетой, была создана известным журналистом и продюсером Антоном Носиком в рамках ФЭПа (Фонда эффективной политики), который тоже не занимается издательским делом в офлайне.

А что же тем временем поделывает «обычная» пресса — ведь к настоящему моменту уже у всех изданий национального масштаба есть свои нормально функционирующие сайты? Мы не станем здесь подробно разбирать положение каждого издания, отметим лишь, что в целом ситуация с «нормальными» СМИ куда как далека от идеальной, хотя постепенно исправляется. За деталями любопытствующий может обратиться по адресу *counter.rambler.ru/top100*, где находится общесетевой рейтинг сайтов, по мере возможности исполняющий роль внешнего аудита посещаемости. Многие представители онлайновых издательских проектов склонны даже считать, что теперь, мол, нечего бояться — ясно, что «сетевая» пресса победила. Как представляется, они правы лишь наполовину — победила лишь идея, а не ее носители. Мне представляется совершенно несомненным, что большая часть успешных сетевых изданий в течение года будет выкуплена офлайновыми новостными корпорациями, осознавшими, что просто выложить статьи в Сеть недостаточно, нужно их адаптировать и «продавать» читателю, пользуясь специфическими сетевыми приемами. Вместе с тем «нормальная» пресса сама себя поставила в положение догоняющей — за то время, пока до ее боссов «дошло», порог вхождения в этот бизнес поднялся с практически нулевой отметки до многих десятков, а то и сотен тысяч долларов. ■

Уже даже в российском Интернете компании, созданные на «инвестиции» в сотни или тысячи рублей, спустя пару лет начинают стоить десятки миллионов долларов. В апреле 2000 года Яндекс оценен в 15 миллионов долларов, Port.Ru — в 27 миллионов долларов.

Инвестор? Заходи

В Рунете начинается инвестиционная лихорадка

Егор Быковский

ДЕНЬГИ

ПОЖАЛУЙ, ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ ни один бизнес не развивался столь стремительно, как реклама и торговля в Интернете. А 2000 год может стать не только годом опережающего роста бизнес-услуг в русском Интернете, но и годом качественного перелома в психологии сетевого покупателя. Если повезет.

Мы пока только вступаем в стадию венчурного (рискованного) инвестирования — первую зрелую фазу развития и-бизнеса. В первичной части Интернета, американской, как раз тем временем завершилась вторая стадия, которую мы условно назовем «накачиванием» фондового рынка, и начинается третья — консолидация средств и ресурсов в руках крупнейших игроков.

Пожалуй, в перспективе довольно серьезной проблемой является растущая опасность монополизации в американской и-коммерции. Например, какая-то торговая сеть вытесняет из некоего города всех прочих торговцев. При этом хозяева супермаркета-победителя должны покупать у города участок, платить местной строительной компании, коммунальным службам, а скорее всего — выкупать уже готовые торговые площади и нанимать туда многих из тех, кто работал на прежних хозяев. В Сети дело обстоит несколько иным образом — тому же сверхуспешному онлайновому торговцу Amazon.Com совсем не потребуется покупать разоряющихся конкурентов, чтобы добраться до их клиентов. В Интернете все на расстоянии одного клика мышкой, и один-единственный онлайновый магазин теоретически может обслуживать хоть всю планету. Об этом вскоре придется задуматься и американской Фемиде (о судьбе другого монополиста, Microsoft, она уже заботится), и прессе. О нынешней же стадии развития американских медийных проектов читайте подробнее материал на стр. 41.

Что касается России, то совсем недавно у нас закончилась «нулевая» стадия развития Сети, которую условно можно обозначить через термины «тусовка» и «энтузиазм». Не стоит понимать это таким образом, что деятельностью по построению первичного российского Интернета занимались лишь частные лица — было достаточно небольших и средних компаний (обыкновенно связанных с компьютерным бизнесом), которые по мере возможности занимали свободные ниши на этом рынке. Так, ИЦ «Гарант» еще в 1996 году финансировал культовый в ту пору Zhurnal.Ru. А развитие крупнейшей поисковой машины Рунета Яндекс (yandex.ru) исправно финансировалось серьезной компанией Comptek, хотя Яндекс долгое время и был скорее не бизнесом, а развлечением для части сотрудников Comptek'a. Теперь, когда на рынке стали появляться крупные компании и венчурные инвесторы, все это сыграло свою роль — он уже готов к приему денег.

Часто приходится слышать от некоторых экспертов, что мировые традиции инвестирования в Сеть в силу ряда объективных причин у нас пока не работают, что нельзя сравни-

▶ на депеши телеграфного агентства, чем на газетные статьи.

«Раньше я должен был отослать готовый материал в редакцию к полуночи, а то и позже, — говорит московский корреспондент «Вашингтон пост» Дэвид Хофман. — В Вашингтоне газета поступает в типографию в 9 вечера, так что благодаря разнице во времени я мог успеть не только проследить за развитием событий в Москве в течение дня и получить необходимые комментарии, но и посмотреть вечерние новости по телевизору. А теперь требования к моей работе кардинальным образом изменились. Например, в прошлый вторник (4 апреля. — **«Итоги»**) мне звонит мой редактор часов в 6 вечера по московскому времени и говорит: «Можешь через два часа написать для «Полудня» про американского шпиона, которого вроде там в Москве поймали?» Я, конечно, написал, но «настоящую» статью с подробностями и комментариями сумел послать только сильно после полуночи».

Обязанностей прибавилось не только у Дэвида Хоффмана, но и у его редактора, и у множества других сотрудников «Вашингтон пост» — теперь каждого из них могут в любой момент попросить поработать на PM Extra или иным способом помочь washingtonpost.com. Сайт существует с середины 1996 года, на нем ежедневно публикуется весь 200-страничный номер газеты, а если журналисту удается раздобыть сенсационный материал, то теперь его можно опубликовать немедленно — не дожидаясь ни бумажной версии, ни полуденного онлайнового выпуска.

Если посетитель желает расширить впечатления от прочитанного, он может «прокрутить» видео- или аудиозапись соответствующих событий. «Например, на этой неделе, когда в Вашингтоне ожидаются уличные беспорядки по случаю заседания МВФ (собрание акционеров МВФ и Всемирного банка открылось 14 апреля. — **«Итоги»**), видеографы из washingtonpost.com всякую минуту готовы кинуться на подмогу своим коллегам — пишущим репортерам», — объясняет главный редактор PM Extra Трейси Грант.

Войдя на сайт washingtonpost.com можно «побродить» по фотогалерее, где собраны работы фоторепортеров «Вашингтон пост» за разные годы. Можно ознакомиться (правда, за деньги) с любой статьей, опубликованной в бумажной газете, начиная с 1977 года; осведомиться, сколько в данную минуту стоят ваши акции, и посмотреть на график колебаний их цены в последнее время; поискать себе работу; присмотреть новый дом; узнать, где в округе можно купить выбранный вами автомобиль и т.п.

Кроме того, на сайте ежедневно предлагается штук десять виртуальных встреч с журналистами и просто интересными людьми. Есть авторы, которые общаются с читателями регулярно (среди самых популярных — спортивные обозреватели, ресторанный критик и консультант, дающий психологические советы тем, кому меньше 30).

Рекорд посещаемости сайта washingtonpost.com был установлен в феврале нынешнего года и составил за месяц 81 миллион просмотренных страниц. Washingtonpost.com входит в тройку самых популярных газетных сайтов в США. Разумеется, для того чтобы посетители могли получать все это информационное богатство, недостаточно штатных сотрудников «Вашингтон пост». Обслуживанием сайта (редакционным и техническим) занимаются 220 специально нанятых сотрудников, из них 50 — «редакционных». Виртуальная газета занимает три этажа в специально арендованном здании. По данным прошлогоднего годового отчета в 1998 году, за удовольствие идти в ногу с прогрессом «Вашингтон пост» заплатила 67 млн. долларов — таковы потери компании, связанные с содержанием сайта.

«Вашингтон пост» — вторая по значимости газета в Соединенных Штатах. Она прочно заняла это место после фантастического журналистского успеха, связанного с расследованием Уотергейтского скандала, которое в конечном итоге привело к отставке президента Никсона. Ее тираж — 800 тыс. экземпляров, а воскресного выпуска — почти миллион (население Вашингтона с пригородами — около четырех миллионов человек). «Вашингтон пост» — не общенациональное издание. «Мы местная газета, просто нашей «местностью» является столица Соединенных Штатов, — сказал в недавнем интервью президент компании Доналд Грэм. — Мы пишем и для тех, кто управляет страной, и для тех, кто моет пол в их кабинетах». «Вашингтон пост» читают в каждом втором доме, расположенном в Вашингтоне и окрестностях, что чрезвычайно привлекает рекламодателей. С начала 70-х годов стоимость акций «Вашингтон пост» выросла почти в сто раз. Правда, за последние месяцы она снизилась на 18 процентов — по крайней мере отчасти падение связано с грядущими убытками от онлайновой деятельности.

Зачем процветающему изданию терять миллионы на обслуживании сайта? Почему так важно сообщить о событии как можно быстрее (коротко и поверхностно), если радио, телевидение и агентства новостей все равно неизбежно обгонят? Зачем предоставлять информационные услуги, которые заведомо можно найти на десятках других специализированных сайтов? Самый простой ответ состоит в том, что нельзя отставать от прогресса. Если придумано что-то новое, его следует немедленно внедрить у себя. Конечно, это сопряжено с риском: возможно, ты только потеряешь деньги, а «новшество» придется выбросить на помойку. Но куда хуже, если проморгаешь действительно эпохальный технологический прорыв — тогда отставания уже не наверстать.

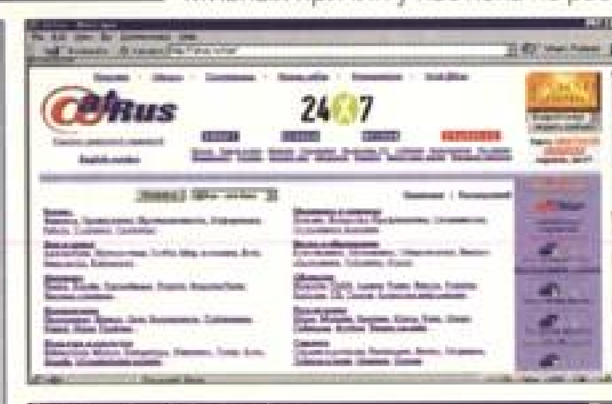
Футурологи предрекают, что бумажная газета уйдет в историю, а журналист будет отправляться на задание не просто с блокнотом и ручкой, а еще и в особой шляпе со встроенной видеокамерой. Его репортаж будет сразу публиковаться в Сети и сопровождаться «живой» картинкой. Правда, на сегодняшний день никто толком не отвечает на вопрос о том, каким образом можно превратить онлайновую газету в доходный бизнес.

Онлайновое издание позволяет избежать главных расходов — на печать и доставку. К тому же газетные объявления (о продаже недвижимости, автомобилей, о найме на работу и т.п.), составляющие основной источник дохода газеты, все активнее осваивают Интернет. И все-таки, пока печатная газета приносит прибыль, а онлайновая — одни убытки.

Газетная журналистика отличается от сетевой — и от телевидения — большей глубиной, анализом, «отфильтрованностью» материалов. Не рискует ли она потерять эти преимущества в погоне за онлайновой оперативностью? «Вы задаете мне этот вопрос в тот самый день, когда «Вашингтон пост» получила целых три Пулитцеровские премии за выдающиеся достижения в журналистике, — говорит Трейси Грант. — Когда талантливые авторы, которыми располагает «Вашингтон пост», пишут в PM Extra ... это просто означает, что онлайновый мир становится богаче. Тому, кто действительно хочет получать качественную информацию в Сети, надо обращаться именно на washingtonpost.com, а не на Yahoo». Дэвид Хоффман не столь безмятежен. «Хорошо, если в результате (развития онлайновых технологий. — **«Итоги»**) мы сможем сочетать оперативность Си-эн-эн с глубиной «Вашингтон пост», да еще вдобавок получать эту информацию будет так же просто, как по радио. А если нет? Больше всего я опасаюсь, что серьезное, вдумчивое освещение новостей станет никому не нужно».

Едва ли можно с уверенностью предсказать, как скоро онлайновые газеты полностью вытеснят бумажные. Во всяком случае в «Вашингтон пост» не рассчитывают, что это произойдет в ближайшее время. Совсем недавно в окрестностях Вашингтона компания открыла две новые типографии. В строительство было вложено 230 млн. долларов. Даже Трейси Грант, которая руководит «самым онлайновым» проектом «Вашингтон пост», не является безудержным прогрессистом: «Можете считать меня динозавром, — говорит она, — но я не могу себе представить, что наступит день, когда бумажные газеты перестанут существовать».

Маша Липман

У КАТАЛОГА СЕТЕВЫХ РЕСУРСОВ ATRUS.RU (ВВЕРХУ) — **ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ. ПРЕЖДЕ ОН НАЗЫВАЛСЯ AU.RU, А ПОЛУЧИВ ИНВЕСТИЦИИ, СМЕНИЛ И НАЗВАНИЕ, И ВЛАДЕЛЬЦА. ОНЛАЙНОВЫЙ АУКЦИОН MOLOTOK.RU** (ПОСЕРЕДИНЕ) **МНОГИЕ НАЗЫВАЮТ ПРОЕКТОМ ГОДА,** И ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ОН БУДЕТ ДОРОГО СТОИТЬ. САЙТ RBK.RU — ОДНО ИЗ КРУПНЕЙШИХ ИНФОРМАГЕНТСТВ В СЕТИ

вать инвестиционную обстановку в Рунете-2000 с положением дел в американской Сети три-четыре года назад. Ряд довольно крупных инвесторов, недавно появившихся в России, видимо, полагают иначе. «Итоги» несколько месяцев назад предсказали, что вложения в русский Интернет в нынешнем году достигнут планки в 100 миллионов долларов. Этот прогноз опирается на два обстоятельства: на «нижнее» — планы уже действующих инвесторов (намного меньше не будет), и «верхнее» — в российскую Сеть нельзя пока вложить миллиард и надеяться вернуть его в обозримом будущем, а вот вложить сто миллионов и получить через пару лет 200 — вполне реально.

Отсчет инвестиционной истории следует, видимо, вести с лета 1999 года (до этого времени практически все проекты финансировались из бюджетов компаний-родителей). В создании популярного каталога сетевых ресурсов Au.Ru и поисковой машины Aport.Ru принимало участие немало людей и организаций — отметились и компания «Ви-6», и «Агама», и сотрудники лаборатории ЦЭМИ РАН, и РОЦИТ (Российский центр Интернет-технологий). Не хватало только нормального инвестора. Деньги (до сих пор неразглашенная сумма) пришли из Израиля. Для управления созданным на основе упомянутых ресурсов порталом Atrus.Ru появилась на свет компания WebTech Information Systems. Практически в то же время американский инвестиционный фонд Delta Capital Management Inc. произвел первое вложение денег (чуть менее миллиона долларов) в интернет-компанию Port.Ru, создавшую популярный сервер Mail.Ru (к настоящему моменту — около 1,3 миллиона зарегистрированных пользователей, чуть не половина Рунета). Компания Port.Ru была учреждена чуть ранее основателями американской фирмы Dataart, которые по счастливой случайности оказались русскими. Несколько дней назад, в начале апреля, цикл инвестирования был завершен, и Port.Ru получил еще 2,5 млн. долларов. Доли партнеров держатся в секрете, но, поскольку в ходе переговоров стоимость Port.Ru была определена в 27,5 млн. долларов, примерно определить их несложно. Как сообщил нам Евгений Голанд, генеральный директор Port.Ru, целью его фирмы пока не является извлечение прибыли, но лишь экспансия в область и-коммерции и создание виртуальных сообществ. Ничего удивительного — практически ни одна интернет-компания до сих пор не делает ставки на прибыль, все они планово убыточны.

ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕРМИНАЛЫ — ОТЛИЧНЫЙ СПОСОБ ПРОПАГАНДИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ УСЛУГ

Это было только начало. В январе группа инвесторов, состоящая из компании «Русские фонды» и Orion Capital Advisors (деньги — американские), купили у одного из первопроходцев русского Интернета компании Stack торговые марки Rambler, Top100 и Ixbt (каталог, сетевой рейтинг и новостной сервер). В портал Рамблер в течение трех лет, видимо, будет вложено до 30 млн. долларов. Эта группа инвесторов ведет активные переговоры о покупке и других ресурсов (в частности, был выкуплен большой пакет акций сервера Lenta.Ru, который под эту оказию преобразовали в акционерное общество), и поэтому для удобства приняла общее название Internet Holding Company (IHC).

Другой активнейший инвестор — компания ru-Net Holdings (создана Baring Vostok Capital Partners и United Financial Group), выкупившая полтора месяца назад контрольный пакет акций крупнейшего российского сетевого магазина Озон за 1,8 млн. долларов. В четверг, 13 апреля, было объявлено об очередной сделке ru-Net Holdings, переговоры по которой велись в обстановке строжайшей секретности, — компания получает 35,72 процента акций новообразованного акционерного общества «Яндекс» (остальные акции находятся в руках акционеров упомянутой выше российско-американской компании Comptek, создавшей в свое время лучшую в Рунете поисковую машину Яндекс). Инвесторы отвалили за далеко не контрольный пакет акций 5 млн. 280 тыс. долларов. Надо сказать, что, по сведениям «Итогов», это далеко не последняя в этом году покупка ru-Net Holdings.

Инвестиционная лихорадка только разгорается. Лучшее тому доказательство — в гонке готовятся принять участие инвесторы, до сего времени практически не имевшие дела с Сетью. Только что государственная финансово-инвестиционная ассоциация «Госинкор-Холдинг» объявила о начале реализации самого крупного в российском Интернете

КОНТРОЛЬНЫЙ ПАКЕТ АКЦИЙ КРУПНЕЙШЕГО РОССИЙСКОГО СЕТЕВОГО МАГАЗИНА ОЗОН (СПРАВА) БЫЛ ВЫКУПЛЕН ЗА 1,8 МЛН. ДОЛЛАРОВ. СЕРВЕР LENTA.RU БЫЛ ЧАСТИЧНО ПРИОБРЕТЕН ИНВЕСТОРОМ, НАМЕРЕВАЮЩИМСЯ ВЛОЖИТЬ В РУНЕТ ОКОЛО 30 МЛН. ДОЛЛАРОВ

РАЗОЧАРОВАНИЕ

1. СОБИРАЕМ ДЕНЬГИ С ИНВЕСТОРОВ
2. ТРАТИМ ИХ НА КРАСИВЫЙ ОФИС И РЕКЛАМУ НА ЛУЧШИХ ПЛОЩАДКАХ
3. АКЦИОНИРУЕМСЯ. ПРИБЫЛЕЙ НЕТ, И ЦЕНА АКЦИЙ ПАДАЕТ НИЖЕ НАЧАЛЬНОЙ

Счетчик включен

Инвесторы стали разборчивее, они больше не готовы вкладывать очертя голову в любую онлайновую компанию

Еще совсем недавно компания, основанная Дэрби Вильямсом, бывшим сотрудником Microsoft, подавала все внешние признаки благополучия, и ничто не предвещало неприятностей. В 1996 году Вильямсу пришла в голову мысль основать первую в мире компанию, которая принимала бы через Сеть заказы на доставку изысканных блюд для гурманов. Он уволился из Microsoft и уговорил Рэя Лэйна, президента другой корпорации-гиганта Oracle, финансировать первый этап создания новой фирмы. Так появился на свет Cook Express.

А в прошлом месяце Cook Express стал первооткрывателем в той области, отличиться в которой Вильямс вовсе не рассчитывал — его фирма вынуждена была объявить себя банкротом. Общие претензии кредиторов, среди которых поставщики продуктов и партнеры по бизнесу, составляют более двух миллионов долларов. Из них 78 тысяч — долг PR-агентству, обслуживавшему Cook Express. Вильямс должен был прибегнуть к процедуре банкротства после того, как четыре долгих месяца пытался уговорить представителей 15 венчурных фондов продолжить финансирование его детища. Представители трезво оценили потенциал клиентуры (10 тысяч клиентов-гурманов), сравнив его с дорогостоящим планом развития и предполагаемыми финансовыми потерями. После чего сделали то, на что мало какой венчурный фонд решался в последние годы, — сказали «нет».

Зловещий призрак Cook Express витает и над многими другими Интернет-компаниями. Конечно, Сеть стала источником одного из самых крупных бумов за всю историю капитализма — но, тем не менее, многие онлайновые проекты явно выдыхаются. Не стоит обращаться к сводным цифрам Nasdaq (фондовая биржа) — они хороши, но благополучие в основном зиждется на уже утвердившихся в роли новых «голубых фишек» гигантах вроде Yahoo! или Cisco. Дельцам с Уолл-стрита начинают приедаться сетевые компании, стремительно съедающие инвестиции и кредиты и не получающие прибыли. Видимо, многие фирмы излишне поторопились сменить статут частных предприятий на положение открытого акционерного общества и оказались не готовы к жесткому публичному контролю. Стоит только компании, выставляющей свои акции на открытые торги, чуть пошатнуться, и массы мелких и средних инвесторов сразу начинают «пристреливать раненых», стремительно избавляясь от акций бывших лидеров рынка (вроде eToys или CDnow). «Их просто стало слишком много», — утверждает Генри Блоджет, сотрудник крупного консалтингового агентства Merrill Lynch. Он уверен, что 75 процентов Интернет-компаний вообще никогда не принесут никакой прибыли.

Некоторые, конечно, принесут, и еще какую! Однако для многих других, которым как воздух необходим постоянный приток капитала для привлечения посетителей и клиентов, для налаживания инфраструктуры и ряда других бизнес-задач, резкое падение цены на их акции может оказаться смертельным ударом. В этот момент начинают увольняться ценные сотрудники; гневаются инвесторы и, самое важное, компания практически лишается возможности собирать дополнительные кредиты. Если верить данным Ipo.Com, акции более чем четверти компаний из тех семидесяти, что стали в прошлом году открытыми акционерными обществами, стоят теперь меньше первоначальной цены. По мнению Джима Брейера из венчурного фонда Accel Partners, это только начало.

В конце марта первый в своем роде онлайновый торговец продуктами Peapod.Com объявил об уходе генерального директора Билла Мэллоя по причине «физического и нервного истощения» последнего. Мэллой был нанят в Peapod.Com всего полгода назад. Перед ним была поставлена задача изыскать инвестиции, чтобы Peapod.Com смог догнать лучше финансируемых конкурентов. В конце февраля Мэллой, специалист по подобной работе, объявил о грядущих вливаниях в Peapod.Com в размере 120 миллионов долларов из четырех разных источников. Однако после его внезапной отставки инвесторы дали задний ход, а акции Pea-

КАПИТАЛИЗАЦИЯ КРУПНЕЙШЕЙ ПОИСКОВОЙ МАШИНЫ ЯНДЕКС (СПРАВА) ОЦЕНЕНА ПРИМЕРНО В 15 МЛН. ДОЛЛАРОВ (ИНВЕСТИРОВАНО БОЛЕЕ 5 МЛН. ДОЛЛАРОВ). **КОМПАНИЯ PORT.RU,** ГОЛОВНЫМ РЕСУРСОМ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ MAIL.RU, **ОЦЕНЕНА В 27 МЛН.** ДОЛЛАРОВ (ИНВЕСТИРОВАНО БОЛЕЕ 3 МИЛЛИОНОВ)

инвестиционного проекта стоимостью 40 млн. долларов (менеджментом этого бюджета займется специально создаваемая фирма «Юниверс Он-Лайн»). Правда, цель проекта, на мой взгляд, сформулирована крайне невнятно: создание расширяемого многофункционального ресурса, или «вертикально интегрированного горизонтального портала». Судя по всему, они сами пока не очень понимают, чем собираются заниматься, — но, в любом случае, деньги будут вложены.

Куда менее заметна, но не менее результативна активность крупных отечественных медийных корпораций, например «Медиа-Моста», который в конце прошлого года выкупил ресурсы компании Netskate и собирается создать еще не один десяток серверов. Менее заметна эта деятельность потому, что финансирование в основном производится в рамках внутрикорпоративных бюджетов, не «на сторону», и размеры вливаний поэтому не оглашаются. Однако ясно, что от трети до половины вложений в Интернет будет произведено именно таким способом.

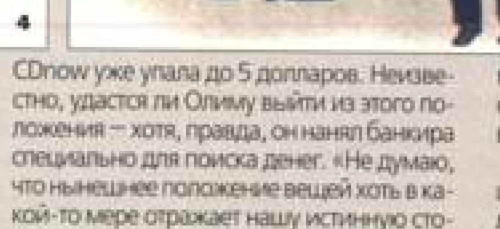
Остается только понять, насколько эффективны будут эти вложения — ведь сейчас на рынке действуют первопроходцы, от их действий зависит, придет ли сюда массовый инвестор. Известный продюсер сетевых проектов Демьян Кудрявцев, например, полагает, что сейчас правильно вкладывать деньги в логистику и в инфраструктуру бизнеса, спекулятивные инвестиции уже не слишком интересны, а нынешние инвесторы просто слишком долго шли до России и поэтому действуют по устаревшим схемам. Единственный ресурс с будущим, по его мнению, это Molotok.Ru (онлайновый аукцион, создан компанией NetBridge), поскольку именно из структуры таких проектов вырастет глобальная структура и-торговли. О логистике же необходимо думать потому, что ни один нынешний онлайновый магазин в России не выдержит даже 10 тысяч посетителей в день, склад, доставка и система приема денег могут захлебнуться, их надо строить (в свое время похожий конфуз произошел с тогда еще совсем молодым Amazon.Com). Вложения же в медийные ресурсы могут быть не слишком привлекательными, потому что бурного роста пользователей в ближайшее время ожидать не приходится: во-первых, этому не дадут совершиться чисто технологические ограничения (качество телефонных линий, топография сети), а во-вторых, в России сейчас не более 6 миллионов компьютеров, так что десяткам миллионов пользователей просто неоткуда взяться. Поэтому не исключено, что самые интересные (с точки зрения прибыльности) вложения могут быть в скором времени произведены в «железо» для массового беспроводного дешевого доступа. Это тем более интересно потому, что такого рода инвестиции «поднимут» и смежные с Интернетом рынки. Но, какими бы плавсредствами ни воспользовалась Россия, «медийными» или «железными», важно, что лед тронулся.

4

5

4. АКЦИОНЕРЫ «СБРАСЫВАЮТ» АКЦИИ КОМПАНИИ, СОТРУДНИКИ УВОЛЬНЯЮТСЯ
5. ТОНУЩАЯ КОМПАНИЯ ЛИХОРАДОЧНО ПЫТАЕТСЯ ПОМЕНЯТЬ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ
6. БАНКРОТСТВО ИЛИ ПОКУПКА ДРУГОЙ КОМПАНИЕЙ

6

pod.Com тотчас упали в цене на 50 процентов, до 4 долларов за штуку. На начало апреля у Peapod.Com оставалось всего на три миллиона долларов «реальных» денег — максимум на месяц нормальной работы. Основатели одного из пионеров индустрии лихорадочно ищут других инвесторов, об успехах пока не слышно.

Конечно, компании, испытывающей сильную нужду в свободных деньгах, банкротом становиться необязательно, это наиболее радикальный выход из положения. Куда больше Интернет-компаний будут приобретены их удачливыми конкурентами. Правда, это тоже не всегда оборачивается удачей. Джейсон Олим, основавший шесть лет назад компанию CDnow, акционировал ее еще в начале 1998 года, после чего цена на акции сначала поднялась до 40 долларов... и упала до 20 прошлым летом. Тогда Олим согласился на слияние с Columbia House (принадлежащей Time Warner и Sony). Однако, когда в марте Columbia House обнаружила, что у нее недостает денег, чтобы заплатить за рекламу партнера, она отказалась поддерживать этот проект. Цена за акцию CDnow уже упала до 5 долларов. Неизвестно, удастся ли Олиму выйти из этого положения — хотя, правда, он нанял банкира специально для поиска денег. «Не думаю, что нынешнее положение вещей хоть в какой-то мере отражает нашу истинную стоимость», — кипятится основатель CDnow.

Он может только надеяться на то, что его служащие воспримут эти слова как надо. Вообще, в Силиконовой долине работники склонны резко снижать градус трудового энтузиазма, когда цена акций их фирмы начинает падать. Так, например, крупный онлайновый продавец программного обеспечения Beyond.Com в декабре 1998 года, в момент превращения в открытое акционерное общество, нанимал «дорогих» сотрудников и не жалел денег на телевизионную рекламу. Однако соблюдение сроков по новым проектам, неудачная стратегия, незапланированные финансовые потери привели к тому, что цена акций постепенно упала до 8 долларов за штуку. Служащие стали ворчать. Потом люди начали уходить, обозленные на то, что директор компании Марк Брейер был занят написанием книги, в то время как его фирма медленно шла ко дну. «Цена на акцию не стала трехзначной — это многих разочаровало», — считает сам Брейер.

И разочарованные не задержались в штате компании. В конце концов, это Силиконовая долина — не вышло здесь, получится в другом месте.

Тем временем все больше молодых интернет-компаний обнаруживают, что поиск инвестиций становится исключительно трудным делом. Менее чем год назад MotherNature.Com собрал 42 миллиона долларов всего за две недели. Затем в ноябре компания выставила свои акции в публичный оборот по цене 15 долларов за штуку, цена вскоре упала вдвое и там замерла. Другими словами, деньги через эмиссию акций собрать не удается — что же делать, когда кончатся финансовые запасы? Найти других частных инвесторов представляется Майклу Бараку, управляющему MotherNature.Com, делом «в высшей степени трудным», поскольку дельцы с Уолл-стрита уверены, что онлайновый сектор индустрии уже в достаточной степени «накачан» инвестициями, и теперь ждут прибылей. А прибылей все нет — Интернет-компании поторопились стать «большими» и зарабатывать деньги на торговле своими акциями, не проверив предварительно жизнеспособность своих бизнес-моделей.

Правда, совсем «утонуть» в Силиконовой долине очень сложно. Тот же Дэрби Вильямс из обанкротившегося Cook Express получил добрый десяток предложений на руководящие должности в венчурные фонды. А Марк Брейер из Beyond.Com — около 60. «Все хотят вместе со мной получить во владение частицу волшебства первых лет Интернет-бума», — говорит он. Брейер вспоминает, как в перед самым своим уходом из Beyond.Com он поднимался в лифте с коллегой из совета директоров и обсуждал ухудшающееся положение дел в компании. «Ничего, Марк, — заметила коллега, — на пути вниз учишься большему, чем на пути вверх». Если это верно, то в данный момент сотни высокопоставленных менеджеров в Интернет-компаниях приобретают поистине бесценный опыт.

Брэд Стоун (Newsweek)
(Печатается с сокращениями)

Собачье дело

Если бы в России не появился **новый вид спорта — соревнования на ездовых собаках,** то камчатские собаки могли бы исчезнуть

Алла Астахова

УСПЕХ

За десять тысяч километров от Москвы, в десяти километрах от Петропавловска-Камчатского есть лесная ферма. В снежную камчатскую зиму, длящуюся до мая, эти десять километров можно преодолеть только на лыжах или на снегоходе. Хозяева фермы, 40-летний Сергей и 38-летняя Лена Панюхины, уже пять лет живут здесь со своими детьми — 13-летней Дашей и 9-летней Сашей — в двухкомнатном вагончике. Гектар леса вокруг — их угодья, по периметру развешаны на деревьях таблички «Питомник ездовых собак».

О ездовых собаках обитатели фермы знают все или почти все. Их питомцы вот уже третий год оказываются самыми быстрыми в России. Именно для того, чтобы ежедневно ставить собак в упряжку и совершать сорокакилометровую тренировочную поездку по лесной трассе, Панюхины и забрались в эту глушь.

Когда-то ездовые собаки были основным транспортным средством Камчатки. Зимой от поселка к поселку пролегали накатанные широкие «собачьи дороги», на которых могли разъехаться две-три упряжки. Собаки возили лекарства, почту, пассажиров. В начале века одна верста на собаках стоила шесть копеек. Летом собаки, как бурлаки, тянули вверх по реке баржи и лодки.

Камчатские ездовые собаки — древняя аборигенная порода. Археологи находят на полуострове фрагменты собачьей упряжи, возраст которых исчисляется тысячами лет. Камчатских собак описывали этнографы, изучавшие быт коренных народов полуострова — коряков и ительменов. Собаки-трудяги, сильные, спокойные, разумные, никогда не нападали на человека: собаку, укусившую хозяина, немедленно убивали.

Когда упряжка камчатских собак, застигнутая снежной бурей, «пурговала» в открытой тундре, то собаки могли обходиться без еды по пять-шесть дней и

В УПРЯЖКЕ ПАНЮХИНЫХ — ПОТОМКИ КАМЧАТСКИХ ЕЗДОВЫХ, КОТОРЫЕ ВОТ УЖЕ ТРЕТИЙ ГОД ОКАЗЫВАЮТСЯ САМЫМИ БЫСТРЫМИ В РОССИИ, ДА И НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ УЖЕ НЕ ПЛЕТУТСЯ В КОНЦЕ

продолжать тянуть нарту. Хороший вожак собачьей упряжки мог найти дорогу домой в любую метель. Он был «оглядывающимся» — постоянно проверял, не заснул ли хозяин, не вывалился ли пьяный из нарты: в этих случаях он останавливал остальных собак и ждал, пока человек проснется. Цена щенков от такого вожака достигала стоимости дойной коровы, а самого его не продавали никогда.

Вплоть до 50-х годов на полуострове существовал негласный закон, жестокий, но эффективный. Собака другой породы, попавшая сюда с материка, которая могла «попортить» потомство камчатских ездовых, тайком отстреливалась. И все же постепенно в собачьих упряжках стали появляться «метисы» самых экзотических вязок. А в 70-е годы на полуострове появились снегоходы и моторные сани, и ездовые собаки оказались не нужны.

Тогда же кто-то из-местных чиновников решил, что камчатские собаки съедают слишком много лососевой рыбы, ловля которой была ограничена. В действительности собак кормили юколой — низкосортной вяленой рыбой, и лосось был ни при чем; даже осенью, когда красная рыба шла по рекам сплошняком, собакам доставались лишь головы да хребты. Но административное решение уже было принято, и на Камчатке началась массовая кампания по уничтожению ездовых собак. Их запретили держать в поселках. Появились цехи по переработке собачьих шкур на сувениры — унты, шапки, рукавицы. За хорошую шкуру платили по тем временам совсем неплохо — от 3 до 5 рублей. К середине 80-х годов собачьих упряжек почти не осталось.

На Камчатке Лена с 1973 года. Ее отец, инженер-строитель, привез семью из Москвы, заключив договор с местной строительной организацией сначала на три года, потом еще на три. В столицу семья так и не вернулась.

В Палане, центральном поселке Корякского автономного округа, где они поселились, соседи держали ездовых собак. Огромные, лохматые, они бродили по всему поселку. Вскоре, правда, выяснилось, что корякские собаки хоть и добродушны, но упрямы — когда Лена в 13 лет первый раз решила прокатиться на упряжке самостоятельно, они вывезли нарту из поселка и тут же повернули обратно, к дому. Однако Лена проявила упорство и довольно быстро научилась хорошо управляться с собаками.

Этот детский опыт пригодился ей 20 лет спустя, когда вместе с мужем Сергеем, бывшим военным летчиком, они поехали по поселкам Камчатки, чтобы собрать упряжку из восьми ездовых собак. Шел 1992 год, Камчатка перестала быть «зоной ограниченного доступа», на полуостров разрешили приезжать иностранцам. Идея Лены и Сергея была создать туристическую программу на «ездовых собаках». Но им не повезло: пока они искали деньги, а потом полноценных камчатских ездовых, поток туристов резко схлынул.

Тогда же на Камчатке проводились спортивные соревнования ездовых собак «Берингия». Панюхины со своей упряжкой решили попытать счастья и неожиданно победили. «Чувствую, это мое дело», — признался после гонки Сергей, который вел упряжку. Правда, что это за дело и как заниматься таким видом спорта, они поначалу не очень себе представляли.

Осенью 1994 года Лена приехала на симпозиум по собачьему ездовому спорту в немецкий город Швальбах и там получила приглашение принять участие в престижных международных соревнованиях «Альпен Роуд». До гонки оставалось три месяца. «Все это время мы потратили на подготовку снаряжения, — вспоминает Лена. — Заказали мастеру нарту из камчатской березы. Она была сделана по картинке, по образцу спортивных нарт, и мы ею ужасно гордились. Стояла она на горных лыжах — ничего другого для полозьев у нас не нашлось». Алыки, собачью упряжь, Панюхины сшили из парашютных строп. И вот с таким домашним снаряжением отправились на соревнования. «Судьи не допустили нашу замечательную нарту к соревнованиям, — говорит Лена. — Решили, что она развалится на первом же перевале. В гонке принимали участие 53 лучших гонщика мира. Наверное, многие, глядя на нас, с трудом сдерживали улыбку. Хотя отнеслись к нам очень хорошо — один из гонщиков уступил нам запасную нарту. Нас очень поддержали, поддерживают и сейчас, ведь до этого российские граждане никогда не принимали участие в соревнованиях по собачьему спорту».

ЧТОБЫ ДВА МЕСЯЦА В ГОДУ ДОСТОЙНО УЧАСТВОВАТЬ В СОБАЧЬИХ ГОНКАХ — СКОРОСТНОМ, КРАСИВОМ И АЗАРТНОМ ВИДЕ СПОРТА, **КАМЧАДАЛАМ ПАНЮХИНЫМ ОСТАЛЬНЫЕ ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ ПРИХОДИТСЯ ЖИТЬ НА ЛЕСНОЙ ФЕРМЕ** И ЕЖЕДНЕВНО СТАВИТЬ СОБАК В УПРЯЖКУ, СОВЕРШАТЬ ТРЕНИРОВОЧНУЮ ПОЕЗДКУ ПО ЛЕСУ, ЧИСТИТЬ КЛЕТКИ

На тех соревнованиях упряжка Панюхиных пришла последней. «Какие у нас были тогда собаки? Спокойные лохматые трудяги, купленные в поселках, — вспоминает Сергей. — До настоящих спортивных собак им было далеко. Они вообще не могли понять, зачем надо так торопиться. Мол, довезем мы тебя до этого финиша, хозяин! Успеем. Солнце-то еще высоко».

На «Альпен Роуд» Лена и Сергей купили первую настоящую спортивную собаку — аляскинскую хаски, близкую родственницу камчатских ездовых. Повязали ее с лучшим камчатским кобелем. Ее щенки, которым сейчас по 5 лет, до сих пор в упряжке. Самый лучший из них — вожак Гейзер. Внешне он ничем не отличается от камчатской ездовой собаки. А вот скорость, упорство и кураж у него от матери — хаски.

Вернувшись с гонок, Панюхины убедились, что невозможно серьезно заниматься ездовым спортом, живя в городе, и что все нужно менять: питание собак, их содержание, отношение к тренировкам. И стали готовиться к переезду в лес. Квартиру в Петропавловске-Камчатском продали. На эти деньги купили геологический вагончик, снегоход, небольшой грузовик.

Постепенно жизнь Панюхиных приобрела размеренный ритм. Два месяца в году — соревнования, остальные десять — тяжелая однообразная работа: чистка клеток, кормление собак, уход за щенками, прокладка трассы, тренировки. «Кто-то должен быть с собаками, кто-то с дочками — им нужно ходить в школу. Поэтому мы все время меняемся: три дня я живу с девочками в городе, а Сережа в питомнике, три дня — наоборот», — рассказывает Лена. В городе Сергей ведет переговоры со спонсорами, с поставщиками корма (собак кормят нерпой и тюленем). «В первое время было трудно объяснять людям, чем мы занимаемся и что нам нужно, — говорит Сергей. — Я постоянно чувствовал настороженное отношение. И только после того, как мы стали показывать какие-то результаты, к нам появился интерес со стороны фирм. Например, камчатский пул предпринимателей готов поддерживать наш вид спорта. Помогает нам и то, что многие именитые камчадалы в детстве сами ездили на упряжках».

Первым серьезным достижением Панюхиных было второе место на международной гонке «Московия» от Москвы до Санкт-Петербурга в 1996 году. А через два года они стали чемпионами России. Но Лена и Сергей критично оценивают свое лидерство: «Сейчас в России практически нет ездового спорта. Нет у нас и по-настоящему сильных соперников. В российских гонках участвуют люди, которые еще несколько лет назад разводили сибирских хаски как декоративных собак. Конечно, это красивые и добрые собаки. Но если родители не были рабочими собаками, то и щенок, когда лапы стерты, плечи набиты, вряд ли с удовольствием потащит нарту. Для этого нужны характер, кураж, упертость. Все это вырабатывается поколениями». Нынешние собаки Панюхиных на международных соревнованиях уже не плетутся в конце, теперь они — крепкие середнячки.

В программу Олимпийских игр 2002 года впервые будет включена пулка (лыжник с одной собакой, везущей маленькую нарту), и Панюхины надеются, что примут в ней участие. А в 2006 году олимпийским видом спорта станут и гонки на упряжках. «Если не мы, то Даша обязательно поучаствует, — говорит Лена. — Думаю, у нее есть шансы: она уже участвовала во взрослых соревнованиях — на открытом чемпионате Германии — и заняла 15-е место среди 43 участников. Так что надеемся на успех».

Чартер вне расписания

От защиты интересов отечественного производителя вынуждены страдать отечественные потребители

Борис Старцев

В ПРОЛЕТЕ

Начало летнего сезона обнадеживало — турфирмы вполне оправились после недавнего провала, вызванного августовским кризисом. В конце марта успешно прошла VII Московская международная туристическая выставка MITT'2000, на которую съехались более двух тысяч компаний из 90 стран. По прогнозам информационной службы БАНКО, самыми популярными направлениями в этом году должны были оставаться Турция, Испания и Кипр. Предполагалось, что особым спросом будут пользоваться острова Испании, а хитом сезона станет курорт Бенидорм в Валенсии, на котором открылся свежевыстроенный парк развлечений. Туроператоры потирали руки в ожидании барышей. И тут разразился скандал.

Закрытое небо

В конце марта, утверждая летнее расписание, Генеральная дирекция гражданской авиации Испании запретила российским авиакомпаниям совершать чартерные перевозки в Испанию. Поскольку летний туристический сезон начался лишь на островах (в континентальную Испанию поток туристов обычно устремляется в мае), под удар попали рейсы российских авиакомпаний, вылетающих на Канары. О том, что запрет вступает в силу с 31 марта, официальные источники в Испании и СМИ сообщили накануне, однако турфирмы и авиакомпании рассчитывали на чудо. Чуда не произошло.

31 марта испанские авиационные власти отказались дать разрешение на вылеты из «Шереметьева» двух чартерных бортов, принадлежащих «Аэрофлоту», столько же не смогли вылететь из аэропорта Тенерифе.

В ходе переговоров испанцы поначалу предложили российским авиакомпаниям лететь на Канары порожняком, чтобы забрать томящихся в отелях отдыхающих, но после отказа, выдержав паузу, пошли на уступки. 1 апреля, получив разрешения, два самолета с туристами вылетели из «Шереметьева» с опозданием на сутки и в этот же день привезли назад отдохнувших российских граждан из Тенерифе. Следующие чартерные рейсы, запланированные на первую декаду апреля, вылетали без задержек. До очередного раунда переговоров, проведенных 12—13 апреля, испанцы выдавали российским перевозчикам разовые разрешения. (Конфликт не коснулся регулярных рейсов «Аэрофлота», которые летали и продолжают летать по расписанию.)

Причины запретов на вылеты наших самолетов испанская сторона объяснила тем, что Федеральная служба воздушного транспорта РФ (ФСВТ) запрещает зарубежным чартерным компаниям полеты с российскими туристами на борту. Иногда, впрочем, она все же идет на уступки. Так было в декабре прошлого года, когда разрешение на рейс Москва — Пальма — Тенерифе и обратно запросила испанская компания Futura. После долгого молчания ФСВТ испанцы пригрозили запретить российские чартеры, и разрешение было получено. Составляя летнее расписание, испанские власти вновь запросили разрешения на полеты еще трех своих авиакомпаний. ФСВТ, как обычно, не отвечала ни «да», ни «нет», ссылаясь на принятые в России сроки рассмотрения запросов. Терпению испанцев пришел конец, и угроза была осуществлена.

Разъясняя сложившуюся ситуацию представителям Российской ассоциации туристических агентств (РАТА), советник по туризму посольства Испании Артуро Ортис официально изложил требование своей страны: испанские чартерные перевозки в Россию должны осуществляться на основе принятого во всем мире принципа «открытого неба» (каждый летает столько, сколько хочет). Впрочем, в интервью «Итогам» начальник управления международного сотрудничества ФСВТ Павел Рожков утверждал, что на самом деле испанские авиационные власти, забыв о «свободе воздуха», требуют поделить рынок чартерных перевозок поровну.

В скандал оказались вовлечены дипломатические круги обеих стран — переговоры о временном снятии запрета на полеты велись с участием представителей российского МИДа. 3 апреля в телефонном разговоре и.о. президента Владимир Путин и премьер-министр Испании Хосе Мария Аснар обменялись дежурными фразами о необходимости урегулирования подобных ситуаций на компромиссной основе и без ущерба для простых граждан. В результате победила дружба: на переговорах стороны пришли к тому, что и российские, и испанские чартеры смогут-таки летать. Российские чартеры на любых направлениях всегда были дешевле иностранных. После августовского кризиса российский рынок оказался вовсе бесперспективным для подавляющего большинства зарубежных чартерных компаний, поскольку наши авиаторы предлагали «ну очень смешные цены». (Испанская авиакомпания Iberia в мае прошлого года даже закрыла регулярный рейс Мадрид — Барселона — Москва из-за его нерентабельности.) Российские чартерные компании безраздельно господствовали «в небе над миром», и руководители ФСВТ на всякий случай оформили это положение законодательно. В июле 1999 года Центр аэронавигационной информации РФ внес в свод правил полетов воздушных судов пункт, согласно которому иностранным перевозчикам запрещалось выполнение и продажа воздушных перевозок типа inclusive tour (чартеров с туристами), начинающихся на территории России.

Против введения этого запрета прошлым летом выступили лишь власти Болгарии, поскольку национальная компания Balkan успешно работала на российском рынке чартерных перевозок. Как и в нынешней ситуации, российским чартерным компаниям были запрещены полеты в Болгарию. Компромисс был найден без привлечения дипломатов и высших руководителей государств (болгарам разрешили летать). Однако, по словам Павла Рожкова, несколько задержек рейсов все же имели место, и это плохо отразилось на имидже Болгарии у российских туристов, так что турпоток в эту страну заметно поредел.

Представители туроператоров, работающие на испанском направлении, уверяли корреспондента «Итогов», что предпочитают возить своих клиентов российскими авиакомпаниями. «О конкуренции с испанцами не может быть речи, — утверждает гендиректор компании «Натали-турс» Наталия Воробьева. — Во-первых, у них билеты на 50—100 долларов дороже. Во-вторых, неудобное расписание — самолет увозит туристов из Испании утром, а из российского аэропорта вылетает вечером, так что наши клиенты теряют целый день отдыха. В-третьих, в испанских самолетах запрещено пить принесенное с собой спиртное».

Несмотря на это, в ФСВТ лежат заявки от туроператоров на 80—90 испанских чартеров в наступающем сезоне (на российские чартеры — 500 заявок). Это значит, что демпинговые цены, расписание и спиртное уже не спасают отечественного перевозчика. Примерно пятая часть российских туристов, избравших Испанию местом отдыха, предпочитает лететь в отпуск на современных самолетах с европейским уровнем обслуживания (наши же чартерные авиакомпании используют изношенные Ил-86 и Ту-154, а сервис на борту не выдерживает критики). В Испанию отправляется не самый бедный турист — во всяком случае цены на путевки в среднем в полтора раза выше, чем на турецкие курорты, а билет на чартер до Тенерифе вдвое дороже, чем до Анталии.

ИСПАНСКИЕ КУРОРТЫ НА ПРОТЯЖЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ БОЛЬШОЙ ПОПУЛЯРНОСТЬЮ У РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ. НО ПОСЛЕ СКАНДАЛА С ЧАРТЕРНЫМИ РЕЙСАМИ МНОГИЕ ПРЕДПОЧТУТ ДРУГИЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ОПАСАЯСЬ ЗАСТРЯТЬ В КАКОМ-НИБУДЬ ИСПАНСКОМ АЭРОПОРТУ НА НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ

Возражая против нынешних требований испанцев поделить рынок пополам, ФСВТ руководствуется нехитрым расчетом. «Ежегодно в Испанию летят на отдых около 200 тысяч наших туристов. Каждый в среднем оставляет там около 500—700 долларов, — рассуждает Павел Рожков. — Значит, испанцам достается 130—150 млн. долларов. Прибыль же российских авиакомпаний составляет около 3 миллионов. Испанцы предлагают нам их поделить. Но наша страна не подписывала конвенцию, которая обязывает придерживаться принципа «открытого неба». Поэтому мы сочли своим долгом защитить отечественного производителя».

Впрочем, представитель ФСВТ связывает запреты на зарубежные чартеры не только с финансовой стороной дела, но и с перспективами российской авиационной отрасли. Наши авиакомпании — как чартерные, так и регулярные — летают в основном на устаревших машинах, которые, правда, пока соответствуют западноевропейским требованиям к выхлопам и шумам. Однако эти требования становятся строже с каждым годом — западные авиационные власти ориентируются на концерны Airbus и Boeing, постоянно совершенствующие свои модели. Уже в этом году аэропорт Барселоны отказался принимать наш Ил-86 из-за шумовых характеристик, возможно введение ограничений на полеты Ту-154. По прогнозам Рожкова, «через год российские самолеты могут вообще не пустить в Западную Европу; если мы откроем небо для испанских чартеров, то вскоре можем вообще потерять этот рынок». Представитель ФСВТ, очевидно, рассчитывает на снисходительность испанцев в том случае, если на маршруте будут лишь российские машины. Не смогут же они запретить все чартерные полеты!

Впереди — передел

Пока что убытки туроператоров незначительны. Более существенные потери предстоят им в недалеком будущем, и не исключены случаи разорения тех фирм, которые специализируются только на Испании. Услышав краем уха об авиационном скандале, кое-кто предпочтет на всякий случай изменить место отдыха, лишь бы не попасть в чартерную переделку. По прогнозам РАТА, в Испании должны были побывать около 230 тысяч человек, теперь масштабы турпотока могут стать значительно скромнее. В данный момент с просьбой организовать отдых в Испании в турфирмы обращаются единицы. Отменяются туры, назначенные на ближайшее время. Так, большинство клиентов фирмы «Время-тур», заплатившие 550 долларов за экскурсионный тур по Испании с 15 апреля, потребовали вернуть им деньги.

В связи с испанским скандалом возможен передел российского туристического рынка. Вырастет популярность туров на конкурирующих направлениях — Турции, Кипре, Болгарии, Греции и проч., — и за этим наверняка последует рост цен. Впрочем, гендиректор компании «Натали-турс» Наталия Воробьева такую возможность отрицает: «Туроператоры уже выставили цены на весь сезон, и подорожание исключено». Но даже в этом случае возникнет ажиотажный спрос, и туроператоры уже не побалуют туристов «специальными предложениями» (когда цены, записанные в каталогах, снижаются за одну-две недели до вылета).

Решительные действия испанских авиационных властей отчасти оправданы тем, что наши отдыхающие в их стране погоды не делают. Среди 49 миллионов туристов в год российские 200 тысяч не очень заметны. ■

При участии **Дмитрия Поликарпова**

Критическая масса

В танцах на льду от спорта мало что осталось

Ксения Лоррет

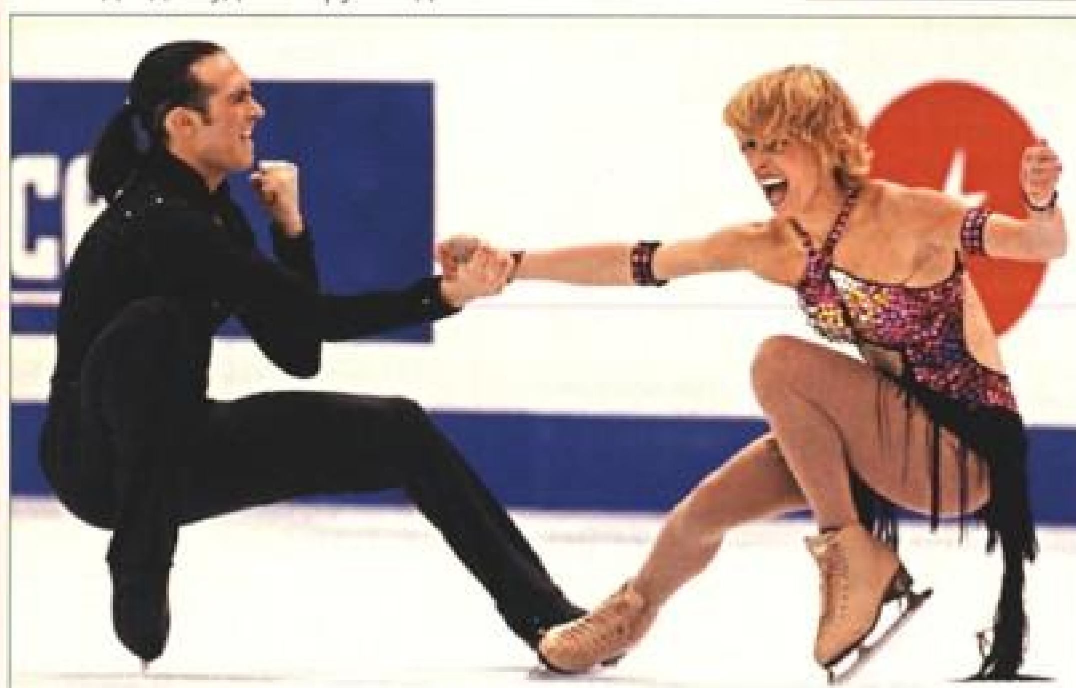
ПОД КОВРОМ

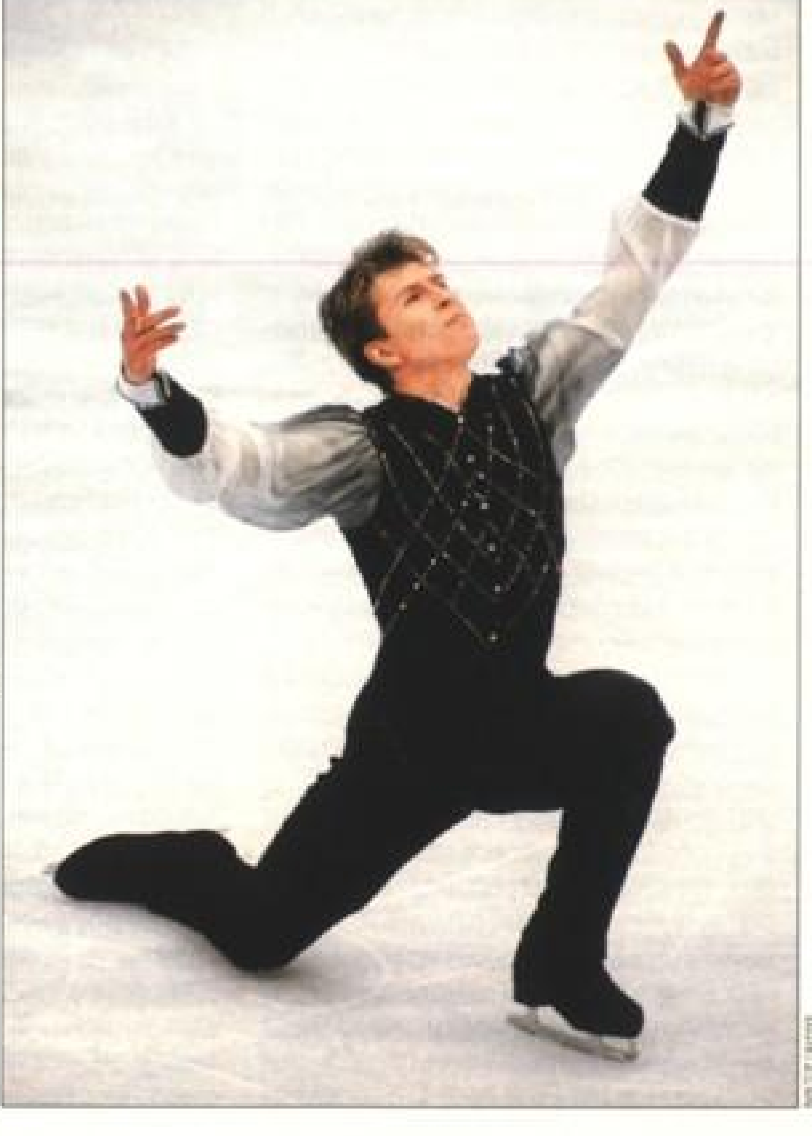
ОНИ ПРИШЛИ ПОД КРЫЛО К **ТАТЬЯНЕ ТАРАСОВОЙ,** ЧТОБЫ ВЫИГРЫВАТЬ: **ПАША ГРИЩУК — ЕВГЕНИЙ ПЛАТОВ** В НАГАНО-98 (НА ФОТО СПРАВА), ИТАЛЬЯНЦЫ **БАРБАРА ФУЗАР-ПОЛИ — МАУРИЦИО МАРГАЛЬО** (ВНИЗУ СЛЕВА), **АЛЕКСЕЙ ЯГУДИН**

Всякий турнир по фигурному катанию оставляет впечатление запланированного действа – генеральная репетиция проведена, роли главных героев и статистов распределены. Но все-таки каждый раз надеешься: ну хоть на этот раз восторжествует спортивный принцип, а не вкусовщина или закулисные игры.

События, которые произошли на чемпионате мира в Ницце, в очередной раз заставили усомниться в том, что в этом спорте побеждает сильнейший, а заодно и в праве танцев на льду занимать место в олимпийской программе и считаться спортом вообще. Сильнейшие здесь, конечно, выигрывают, но спор идет не между спортсменами, а между тренерами. У кого больше веса, авторитета в мире фигурного катания, кто нашел подход к судьям и руководителям

федераций, тот и в дамках. Империя фигурного катания загнивает.

Грязные танцы

Безусловными фаворитами в нынешнем сезоне считался французский дуэт Марина Анисина – Гвендаль Пейзера. Проиграв в прошлом сезоне с микроскопическим отрывом Анжелике Крыловой и Олегу Овсянникову, они, наконец, дождались своей очереди взойти на пьедестал. Французы и впрямь были хороши, стабильно выступали весь сезон, и, казалось, никто не покусится на их выстраданный и заслуженный триумф. Не тут-то было! Попавшие в первую десятку лишь в прошлом году, Барбара Фузар-Поли и Маурицио Маргальо под предводительством Татьяны Тарасовой повергли французов в шок. Итальянцам, казалось, было предписано бороться за третье место и удовольствоваться четвертым. Но внезапно судьи поставили их после исполнения оригинального танца на первое (!) место.

Это было тем более удивительно, что танец итальянцев совершенно не впечатлял по сравнению, например, с программой других соперников, литовской и российской пар. Они, даже на непросвященный взгляд, на порядок уступали остальным прежде всего в технике катания. Профессионалы бы сказали, что они постоянно «стоят на двух ребрах», то есть на обоих

ТРЕНЕРЫ-СОПЕРНИЦЫ **ЕЛЕНА ЧАЙКОВСКАЯ** (СЛЕВА) И **НАТАЛЬЯ ЛИНИЧУК**

коньках, что в высшем свете фигурного катания считается моветоном. Минимальная работа ног, программа достаточно проста, никаких сложных шагов и поддержек, зато море эмоций, бесконечное заламывание и всплески рук. Драматургия, одним словом. Фирменный стиль Татьяны Анатольевны Тарасовой.

В тот момент, когда судьи объявили свои сногсшибательные оценки, телекамера выхватила лицо тренера. Тарасова смотрела исподлобья, торжествующе и одновременно угрожающе – стало ясно, что она со своими выскочками еще только показала зубы, в следующем году конкуренты будут повержены. И хотя Анисиной и Пейзера отдали все же в результате первое место, что не сделать было невозможно – обожающие пару болельщики в Ницце растерзали бы, наверное, судей в клочья, вкус французской победы оказался с горечью. Может, я ошибаюсь, но, похоже, это их первый и последний успех, олимпийского «золота» им не видать как собственных ушей.

То, что итальянцы в нынешнем году заявят о себе, никто не сомневался. Как и в том, что им будет создан режим наибольшего благоприятствования – ведь глава Международного союза конькобежцев (ISU) Оттавио Чикванта их соотечественник. У него есть в руках рычаги управления, давления и пр. Да и кто из судей или представителей международной федерации или какого-нибудь технического комитета захочет ссориться с главой ISU.

Комиссионка

Первой схлестнулась с Тарасовой Наталья Дубова, тренер олимпийских чемпионов Марины Климовой и Сергея Пономаренко. Дубова – дока в своем деле. Она идеально умеет ставить технику, учить владению коньком. Программы ее учеников безукоризненно чисты, насыщенны и чрезвычайно сложны. Танец Дубовой – это кружево шагов, переходов, вращений.

Творческое кредо Тарасовой иное: «Мне не важна техника Улановой. Я помню лишь ее руку, которая сползала по занавесу в «Жизели»...» Свой принцип Тарасова воплощает в каждом, кого выводит на лед. Она славится своим умением «доводить» спортсменов до высшей ступени пьедестала. Закавыка в том, что все чемпионы последних лет – не воспитанные Тарасовой с младых ногтей спортсмены, а перебежчики: Климова–Пономаренко, ученики Дубовой, Грищук–Платов, ученики Дубовой, Илья Кулик, воспитанник Кудрявцева, наконец, Алексей Ягудин из питерской школы Мишина. В решающий момент они уходили к Тарасовой, зная, что только она может обеспечить им чемпионство, ибо как никто умеет ориентироваться в лабиринтах фигурного катания. Правда и то, что каждому она придавала новое звучание. До нее, как правило, их талант был безжизнен, как «медь звенящая или кимвал звучащий». Но мир фигурного катания жесток, и к Тарасовой прочно прилепилось брошенное кем-то из обиженных: «Комиссионка».

Наталья Дубова проиграла битву титанов. Уход двух потенциально «золотых» пар сломил ее. Она уехала за океан и взялась тренировать перспективный канадский дуэт. Но в фигурном катании война идет до полного уничтожения. На Олимпийских играх в Нагано Дубову с ее канадцами задвинули аж на 4-е место, хотя на первое она не претендовала и никак не могла помешать Тарасовой. Пережив публичное унижение, на нынешний чемпионат мира Дубова даже не приехала. При том, что три Олимпиады подряд в танцах побеждали именно ее ученики!

Следующей жертвой стала Наталья Линичук. Еще два года назад она казалась «железной леди» мирового фигурного катания. И правда, характер у нее более стальной, чем у Дубовой. Но то было, пока Татьяна Тарасова увлекалась Ледовым театром. Возвращение Тарасовой в Большие гонки все расставило по своим места. Пара Линичук, которая должна была бороться за второе место, в Ницце оказалась на четвертом. Все повторилось точь-в точь, как в сценарии с Дубовой в Нагано. Низложенная королева Линичук наверняка пострадала, как и Дубова, еще и материально – последние годы она много тренировала за границей. Кому теперь нужен тренер, который не может противостоять сильным мира сего.

Алексей Мишин, один из лучших тренеров одиночников, воспитавший первого в России олимпийского чемпиона Алексея Урманова, тоже претерпел от Тарасовой. Она увела его любимого ученика Алексея Ягудина. И Мишин схлестнулся с Тарасовой не на шутку. В сжатые сроки он подготовил противоядие – Евгения Плющенко, который выигрывал у Ягудина весь нынешний сезон. Стал обладателем Гран-при, чемпионом России. Чемпионом Европы. А на первенстве мира «золото» оказалось у Ягудина, Плющенко выкинули на четвертое место. Знакомый сценарий, не правда ли?

Джульетта и духи

Татьяна Тарасова – дочь прославленного хоккейного тренера Анатолия Тарасова. Ей рано пришлось уйти из спорта – травма не позволила продолжать спортивную карьеру. В 24 года она уже была тренером. Отец, как утверждает Татьяна Анатольевна, не помогал протекцией – это было не в его правилах, редко помогал советом – лучше до всего дойти самому. Помогали фамилия и страстное желание воплотить в учениках то, что самой не удалось.

Танцы на льду получили признание в России в конце 60-х годов. Именно тогда благодаря фантазии выпускницы ГИТИСа Елены Чайковской и таланту Людмилы Пахомовой танцы стали такими, какими мы видим их сейчас, – спорт на грани искусства. До Чайковской это был своеобразный десерт фигурного катания – никаких прыжков, подкруток, выбросов, никакого риска, меньше падений и травм. Танцы были академичны и несколько суховаты. Появление на льду Пахомовой дало им новый импульс. Ее «Кумпарсита» совершила революцию в этом виде фи-

гурного катания. Признанием заслуг Чайковской и Пахомовой стало в 1976 году включение танцев в олимпийскую программу. Заметим, что президентом Международного олимпийского комитета был тогда не Самаранч, который открыл двери Игр для всех, кому не лень – горного велосипеда, сноуборда и пр., – но консервативный лорд Килланин. Новички программы Олимпиад в те времена появлялись в лучшем случае раз в десять лет.

Тарасова пошла дальше Чайковской. Ее открытием стали Ирина Моисеева и Андрей Миненков. Их «Ромео и Джульетта» были неповторимы не потому, что Тарасова перенесла на лед шекспировскую драму и вместила ее в несколько минут произвольной программы, а потому, что тот танец поднял уровень артистизма и драматургии в фигурном катании до уровня, о существовании которого никто и не подозревал. Конечно, были Белоусова и Протопопов и их «Грезы любви», и Элегия Масне, и «Умирающий лебедь», но они принадлежали к спортивным парам. А в танцах, где законодателями мод долгое время числились строгие и чопорные англичане, открытием стали все-таки Моисеева и Миненков. Они были вне привычных рамок и ушли из спорта, обделенные наградами и регалиями, но любимые.

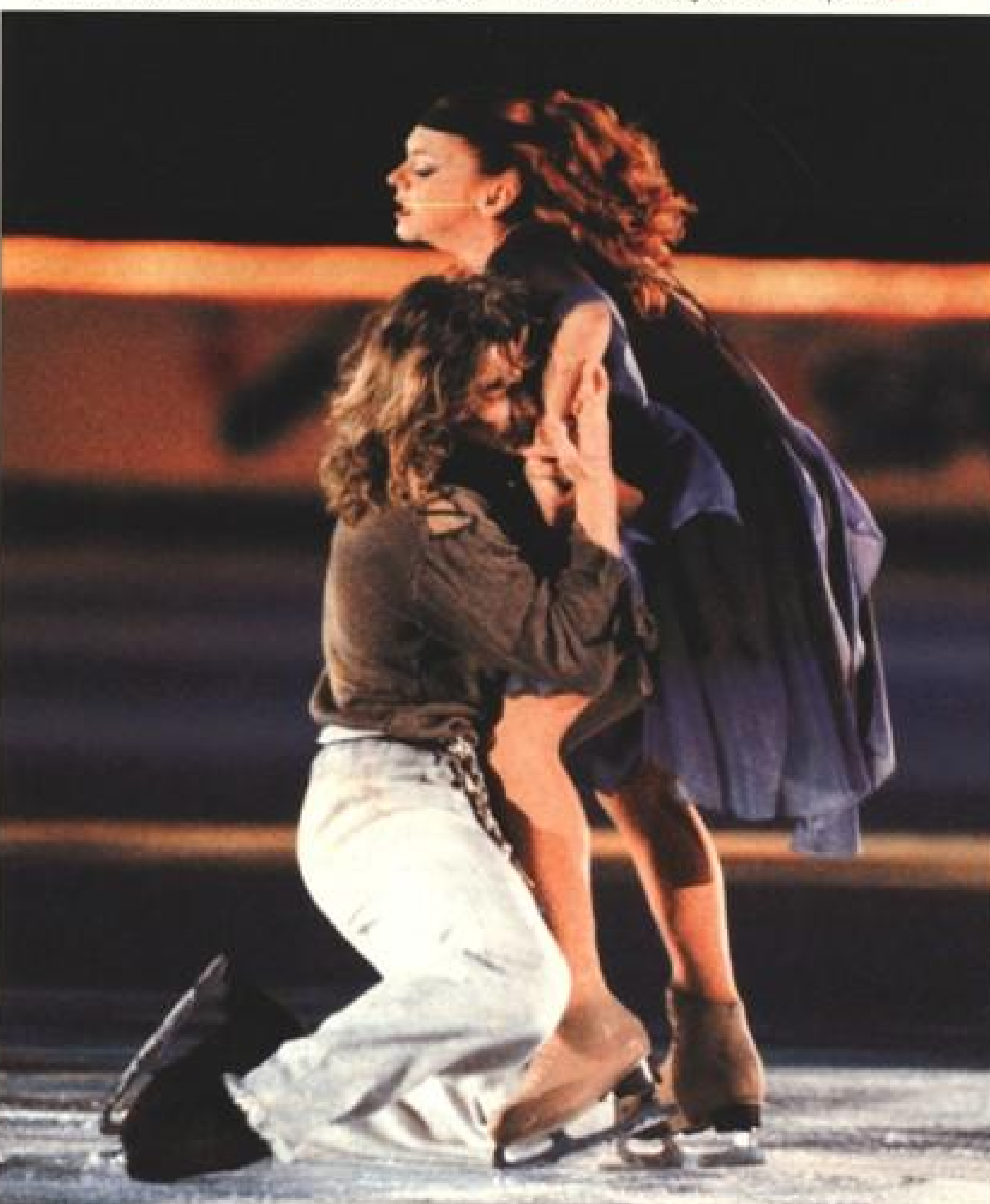
С тех пор Тарасова романтических ошибок не делала. Отныне спортсмены, выводимые ею на лед, всегда становились чемпионами. Свое творческое кредо – вторичность техники и преобладание эмоций Тарасова воплотила во второй паре – Наталья Бестемьянова – Андрей Букин. Совпадение двух темпераментов – постановщика и большой драматической актрисы Бестемьяновой – обеспечило огромный успех у зрителей. Тарасова привнесла в танцы порочность страсти. Когда на льду появлялась вся в черном рыжая бестия Бестемьянова, которой были одинаково подвластны и безудержная удаль Цыганочки, и высокий трагизм Альбинони, мы всегда знали: нас ждет эстетическое потрясение. Все мельчает, к сожалению. В случае с Грищук – Платовым, олимпийскими чемпионами Лиллехаммера и Нагано, Тарасовой пришлось довольствоваться тем, что есть. Грищук – не Бестемьянова. В ней не было того таланта и той эмоциональной силы, которые были заложены в Бестемьяновой от рождения. Грищук надо было это нарабатывать, лезть вон из кожи. Для того чтобы у зрителей пошли мурашки по спине, Бестемьяновой хватало одного поворота головы, достаточно было тряхнуть копной рыжих волос. Бестемьянова в 80-е олицетворяла прорыв в другую жизнь, от пуританства и зажатости к освобождению.

Тарасова лепила Грищук под Бестемьянову. Но Грищук – другая. Она не имела права на проигрыш, потому что от победы или поражения зависела сумма контракта с профессиональным ревю. Она была искусственная, как и ее второе имя – Паша, которое она себе выбрала вместо слишком растиражированной Оксаны. Мерилин Монро с лицом кукольной хищницы. Она разрыдалась в Нагано прямо на льду после произвольной программы, но почему-то показалось, что это финальная часть действа. Тарасова тоже плакала, гладя Грищук по безжизненным пергидролевым волосам.

О танце нынешних протеже Т.А. – итальянцев даже не стоит распространяться. Здесь заслуживает внимания только красавчик партнер с лицом жиголо и белоснежная челюсть партнерши, которая больше всего и бросается в глаза. Это уже поставленное на поток производство под названием «Татьяна Тарасова» – неумолимый порыв к результату, самоутверждению, к утолению амбиций. Он победил стиль, ученическую холодность той же Дубовой, которая упрямо твердила: «Нельзя забывать, что занимаемся мы спортом. Танцы на льду – не искусство...» Тарасова придерживается другого мнения. Неслучайным было создание Ледового театра, с которым Тарасова исколесила всю Европу.

Ее враг – время. Ей некогда кропотливо и долго взращивать учеников, ей нужно побеждать, утоляя честолюбие. Тарасова убрала практически всех конкурентов. Кроме разве что Чайковской, которая далека от интриг и всегда сохраняет царственную невозмутимость. Может, правда, статься, что с той же царственной невозмутимостью она скушает Тарасову... Но это будет уже другая история.

Сколько бы ни силились люди, сведущие в фигурном катании, доказать, что в танцах на льду есть четкие критерии оценки, даже неискушенному зрителю абсолютно очевидно: критерий здесь единственный – выгода. И чем дальше удаляются танцы от своей первоначальной английской строгости и чопорности, становясь сложнее и эмоциональнее, тем более выпукло проявляется их совершенно не спортивная сущность. В конце концов Татьяна Анатольевна так долго боролась за то, чтобы за танцами признали право называться искусством. Она победила. А принципы благородного соперничества, за которые когда-то так ратовал неутомимый романтик Пьер де Кубертэн, в танцах на льду давно попраны. ■

РОССИЙСКАЯ «ФРАНЦУЖЕНКА» **МАРИНА АНИСИНА** И ЕЕ ПАРТНЕР **ГВЕНДАЛЬ ПЕЙЗЕРА** ВСЕ-ТАКИ СТАЛИ ЧЕМПИОНАМИ МИРА

Наш человек в Таормине

На сицилийском курорте Европа давала премии театру

Дина Годер

ТРИ ДНЯ

ПРЕМИЯ «ЕВРОПА – ТЕАТРУ», САМАЯ престижная нынче театральная награда, все расширяется. В самом начале, в 1986 году, награждался только один «великий», через два года к главному прибавился и «малый» приз «За новую театральную реальность», а в этом году (кроме того, что новаторов оказалось сразу трое) жюри выделило еще два специальных приза. Первый получил БИТЕФ – один из лучших и старейших (организован в 1967 году) театральных фестивалей в Европе, который каждую осень проходит в Белграде и не отменялся даже во время войны. Второй присудили Ибрагиму Спаичу, президенту сараевского Международного центра мира и директору фестиваля «Зима в Сараево», который продолжался во время осады города.

Из-за того, что главную премию в этом году вручали Льву Додину, российская делегация была особенно большой. Директора двух главных наших фестивалей – Чеховского (Валерий Шадрин) и «Золотой маски» (Эдуард Бояков) – присматривались, кого стоит привезти в Россию и с какой организацией имеет смысл затеять совместные спектакли. Главные театральные звезды постсоветского пространства, уже получившие таорминские премии, тоже были здесь. Эймунтас Някрошюс приехал с сыном Мариусом – художником его последнего спектакля «Макбет». Он ходил на спектакли, жаловался на неинтересную пьесу «Отелло», которую репетирует, неуверенно обещал выпустить премьеру к осени, был доброжелателен, спокоен и совершенно не вписывался в язвительную и жужжащую толпу влиятельных критиков, клубившуюся вокруг. Как настоящая звезда явился Анатолий Васильев: приехал позже всех, чем обратил на себя внимание, и на следующий день уехал, не дожидаясь самого вручения, чем снова дал повод для разговоров в кулуарах. Додин до самого последнего дня не появлялся на публике – он репетировал, но дух его витал над Таорминой.

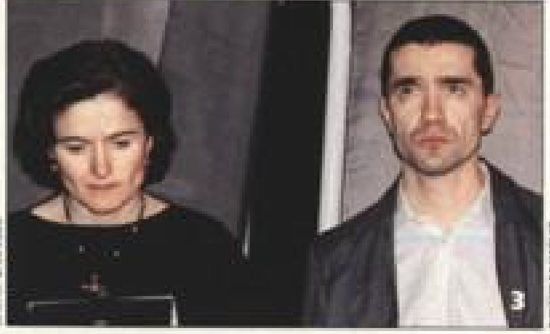
Впрочем, на этом еще спящем сицилийском курорте на берегу Ионического моря стояла пляжная погода, с деревьев свисали лимоны с апельсинами, и загруженная как никогда программа премиальных дней и пристрастных обсуждений казалась чрезмерной. Лучше всего общему пляжному настроению соответствовал спектакль Питера Брука «Костюм», который прежний лауреат решил показать избранной таорминской публике.

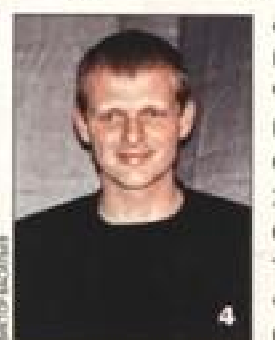
Питер Брук

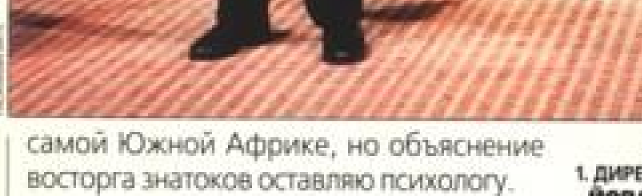
Последнюю премьеру Брука (сделанную среди прочих и совместно с «Таормина Арте») уже расхвалили все ведущие европейские издания и самые влиятельные критики. На наш взгляд, этот восторг ничем, кроме магии имени великого Брука и интеллигентского порыва «Выйдем к народу!», объяснить невозможно. Брук, чье семидесятипятилетие недавно отмечали даже в России, взял нехитрую пьеску южноафриканского писателя Кена Темба, четырех славных африканских актеров и разыграл с ними сюжет буквально «на коврике» – практически без декораций. История о том, как муж застукал жену с любовником, тот выпрыгнул из окна в одном белье, и с тех пор муж в наказание заставляет жену обращаться с оставленным костюмом, как с живым человеком, смотрится по-студенчески мило, занимая игрой с воображаемыми предметами и умелым пением под чужую фонограмму. Сделанный с юмором, простодушный и непретенциозный спектакль Брука имеет все основания понравиться неискушенной публике в той же

В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ЦЕРЕМОНИИ НАГРАЖДЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ПОДАРКА ТЕАТРАЛАМ ПОКАЗАЛИ МИРОВУЮ ПРЕМЬЕРУ – ПЕРВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЬЕСЫ, КОТОРУЮ РЕПЕТИРОВАЛ ЛЕВ ДОДИН ВСЕ ЭТИ ДНИ, – **«МОЛЛИ СУИННИ»** СОВРЕМЕННОГО ИРЛАНДСКОГО ДРАМАТУРГА БРАЙАНА ФРИЛА. НА ФОТО **МОЛЛИ (ТАТЬЯНА ШЕСТАКОВА) И ЕЕ МУЖ (СЕРГЕЙ КУРЫШЕВ)**

самой Южной Африке, но объяснение восторга знатоков оставляю психологу.

Новая театральная реальность

Премий за новаторство в этом году выдали три: две театрам и одну режиссеру.

Тридцатидвухлетний немецкий режиссер Томас Остермайер в последние годы считается весьма модной фигурой в Германии: он получает всевозможные призы, приглашен на лучшие фестивали и в довершение всего в прошлом году стал руководителем берлинской «Шаубюне» — одной из самых солидных и престижных сцен страны. Остермайер любит резкую современную драму — в этом году в Москву на осенний фестиваль НЕТ (Новый Европейский Театр) планировалось привезти Shopping & Fucking в его постановке, да у Гете-института не хватило денег на запрошенный гонорар. В Таормину Остермайер привез еще одну пьесу, которую можно отнести к новой английской драме. «Жажда» Сары Кейн («Итоги» уже писали о шокирующих пьесах этой молодой писательницы, покончившей с собой прошлой весной — см. № 14, 1999) — пьеса о любви, сексуальных проблемах и одиночестве состоит из монологов-воспоминаний двух женщин и двух мужчин. Понятно, что между героями есть связь, но реплики их обращены в зал, а не друг другу. Режиссер подчеркнул одиночество и невозможность контакта тем, что посадил каждого персонажа на свой высоченный и узкий помост, словно на столб. Монологи на столбах производили заунывное впечатление и напоминали оживший «театр у микрофона». Утешало только то, что в Берлине, где премьера «Жажды» прошла совсем недавно, отклики на нее тоже были весьма кислые.

Одним из двух театров, получивших премию, была нидерландская группа «Голландия» — молодая левая команда, показывающая свои социальные спектакли «в гуще народа»: на фермах, рынках, фабриках и оживленных улицах. «Голландия» привезла два спектакля. «Негашеная известь» — монолог Маринуса ван дер Люббе, рабочего, пытавшегося в 1933 году поджечь Рейхстаг. Актер отлично играл человека с явной психической болезнью, в то же время душевно чистого и открытого. Он экзальтированно убеждал в необходимости объединения рабочего движения, метался, доказывая, как опасны фашисты и слабы коммунисты, бывал бит, но так же простодушно и истово верил в то, что может все изменить.

Второй спектакль, «Голоса», тоже построенный как моноспектакль (на основе текстов Пазолини о кризисе индустриального общества), казался совсем скучным, хотя и был сыгран хорошим актером. Режиссер, актеры и музыканты этого театра с их позицией: «Мы не можем исправить несправедливости, творящиеся в мире, но не думать о них мы тоже не можем» — были обаятельны и убедительны. Хотя всякому бывшему советскому человеку идеи активного политического театра приелись, никто из нас не сомневался, что «Голландия», выражающая левые взгляды европейской интеллигенции, стоит премии. «Новой реальности» в ней, конечно, было немного, но, с другой стороны, а где она, эта новая реальность?

ЛАУРЕАТЫ:
1. ДИРЕКТОР БИТЕФА **ЙОВАН ЧИРИЛОВ**
2. РУКОВОДИТЕЛИ ГРУППЫ «ГОЛЛАНДИЯ» **ПАУЛ КУК И ЮХАН СИМОНС**
3. РУКОВОДИТЕЛИ SOCIETAS RAFAELLO SANZIO **КЛАУДИА И РОМЕО КАСТЕЛЛУЧЧИ**
4. **ТОМАС ОСТЕРМАЙЕР**

СПЕКТАКЛИ:
5. «КОСТЮМ» ПИТЕРА БРУКА
6. И 7. «ГОЛОСА» И «НЕГАШЕНАЯ ИЗВЕСТЬ» ГРУППЫ «ГОЛЛАНДИЯ»
8. «ГАМЛЕТ» РОМЕО КАСТЕЛЛУЧЧИ

Другим театром, получившим «малый приз», был итальянский Societas Rafaello Sanzio и прежде всего его режиссер Ромео Кастеллуччи. Сорокалетний Кастеллуччи тоже весьма моден в европейских театральных кругах, много ездит по фестивалям (о его «антиутопическом» «Юлии Цезаре» в Авиньоне мне приходилось писать два года назад) и любит шокировать публику. В Таормину он привез «Гамлета». Ни на один другой спектакль так не ломилась фестивальная молодежь — впрочем, может быть, из-за того, что его показывали в маленьком зале. В «Гамлете» (который, как и «Юлий Цезарь», не имеет отношения к Шекспиру) дело вновь происходит в чудовищном мире после катастрофы. Вся сцена забита электроприборами, гудят аккумуляторы, под ногами путаются провода, над головой трещат подвешенные в виде крестов галогеновые лампы, шипят, дымят и гаснут ослепительные прожектора, слышен пронзительный звон электропилы. Среди всего этого ковыляет, трясясь, падая и поднимаясь, больной и слабоумный Гамлет. Текста практически нет — только нечленораздельное бормотание. Длинный Гамлет в коротких штанишках оглушительно стреляет (кажется, имея в виду самоубийство), роняет из дрожащих рук пистолет, пишет что-то на стене, кормит куклу Офелию собственной слюной с ложечки, впадает в истерику, демонстративно писает и какает. Шокированные зрители спасаются бегством, а менее чувствительные, но утомленные однообразием действия — просто засыпают.

На этом поиски новой театральной реальности нынешнего года заканчиваются.

Лев Додин

Главный лауреат привез в Таормину два спектакля. Первым был «Дом» по Федору Абрамову, с которого, как говорят, и начался «настоящий» Додин в Малом драматическом театре. «Дому» в нынешнем мае исполнится двадцать лет, но он выглядит еще живым спектаклем. Однако более убийственным образом представить и без того экзотическую четырехчасовую эпопею о советской северной деревне, чем это было сделано в Таормине, кажется, невозможно.

НА ЧЕСТВОВАНИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ЛЬВА ДОДИНА НАЗВАЛИ «ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ ИСКУССТВ ЕВРОПЫ»

Спектакль начали глубоким вечером, предварительно накормив и напоив зрителей, а затем усадив их в непривычно большой для МДТ зал, в задних рядах которого не слышно голосов артистов. К тому же спектакль сопровождался весьма идиотскими титрами на экране, где угрожающее «Ишшо увидимся!» переводилось как «See you later», а насмешка над старым волокитой: «Завод-то кончился!» как «Passion is dead». В антракте половина зрителей ушла, но к финалу публика все же была завоевана и, растроганная, устроила актерам и Додину настоящую овацию — редкий случай для искушенных таорминских театралов.

Конференции, посвященные Додину, выглядели отчасти как славословия в адрес великого вождя, отчасти как надгробная речь в жанре «Он был таким...». К счастью, самому Додину хватило юмора почувствовать ситуацию, уйти из президиума, где его хоронили, и слушать речи вместе со зрителями из зала.

В последний день после церемонии награждения в качестве подарка театралам показали мировую премьеру — первое представление пьесы, которую так упорно репетировал Додин все эти дни, — «Молли Суинни» современного ирландского драматурга Брайана Фрила. Интересная, хотя несколько многословная драма о женщине, которая была счастлива, пока была слепой, и не смогла жить, когда ей вернули зрение, рассчитана на трех актеров. Молли (Татьяна Шестакова), ее муж (Сергей Курышев) и врач (Петр Семак) ведут три параллельных монолога, не общаясь, а лишь рассказывая историю. Они сидят, иногда меняя свои места, среди изумительно красивых декораций Давида Боровского (глубокая синева ночного света, белые плетеные кресла с высокими спинками, опавшие желтые листья под ногами, пустой кафельный бассейн). Снова вспоминается радиотеатр, для которого пьеса Фрила — настоящая находка. И английская сценическая традиция, где актер умеет держать зал как угодно долго на одном тексте, без всякого действия, а публика готова завороженно следить за перипетиями мысли. Хорошие русские актеры, играя в непривычно сдержанном и холодновато-отстраненном спектакле, казалось, чувствовали себя стреноженными. Это ощущение передалось и залу: публика тихо и вежливо спала.

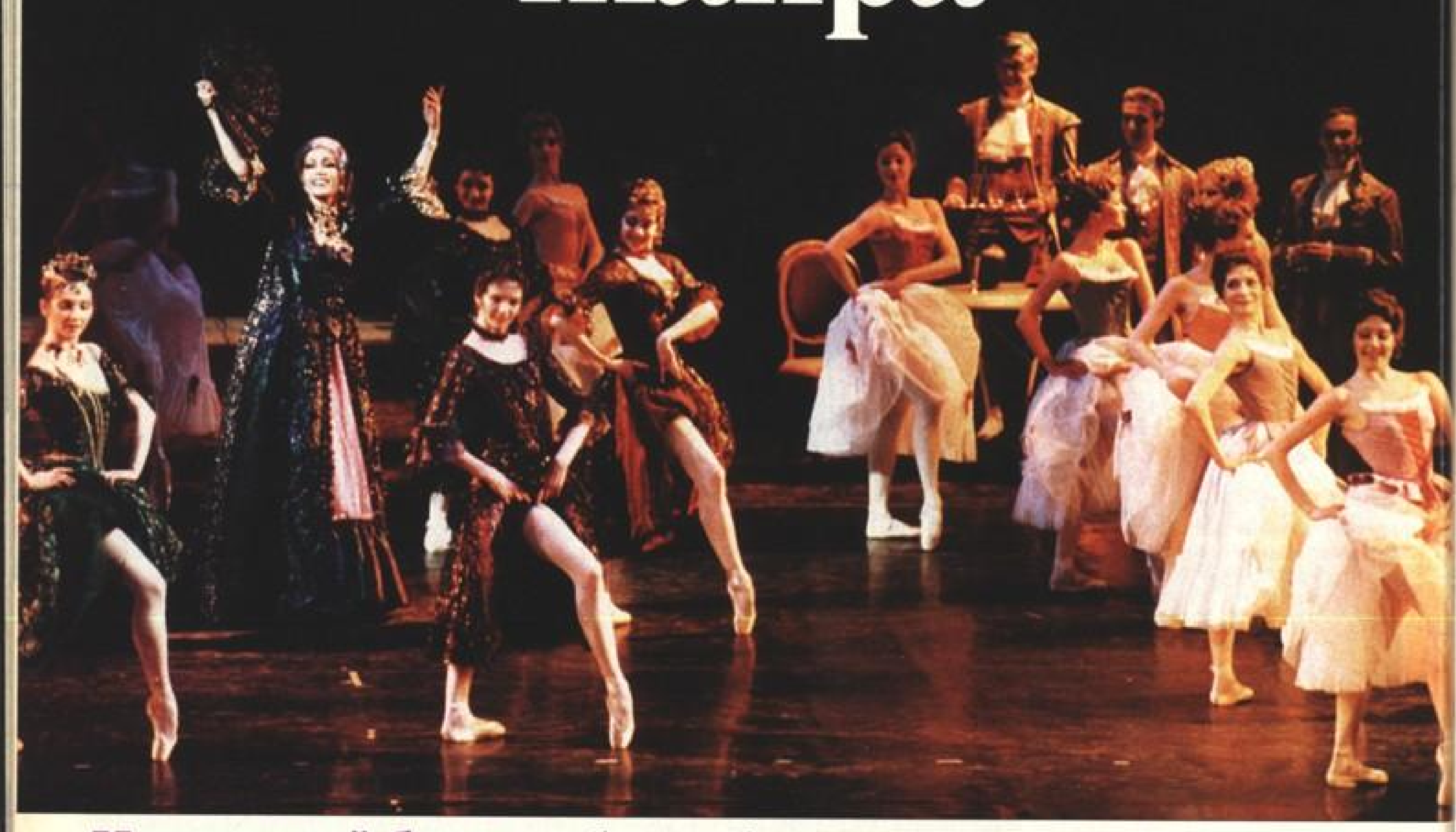
Ночью все были приглашены на прием в самый роскошный местный отель «Сан Доменико», где в свое время получала премию Анна Ахматова. Через три дня такой же прием с чествованиями ждал Додина в родном Петербурге.

Рабочая часть премиальных дней продолжалась: выбирали новых членов Союза театров Европы. Союз этот весьма престижен. Статуса «Театр Европы» добились всего несколько театров, среди которых, например, Берлинер Ансамбль, парижский Одеон, Пикколо театро ди Милано со своей сетью фестивалей, мастер-классов и обязательными словами «Театр Европы» на фронтоне. Среди «наших» Театр Европы только один — додинский МДТ, получивший этот статус в 1998 году. В этот раз Театром Европы стал «Менофортас» Някрошюса. «Шесть часов сидели-решали. В партию вступать было быстрее», — печально говорил Някрошюс. Жюри еще предстояла работа — надо было выбрать (и сохранить в тайне) лауреатов следующего года. Наш резерв известных в Европе режиссеров, судя по всему, на Додине закончился. Оставалось надеяться только на то, что, как говорила российский член жюри Татьяна Проскурникова, режиссеры всем уже надоели. ■

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ДЛЯ ЗАПАДА ЧЕТЫРЕХЧАСОВАЯ ЭПОПЕЯ «ДОМ» О СОВЕТСКОЙ СЕВЕРНОЙ ДЕРЕВНЕ ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЗАВОЕВАЛА ПУБЛИКУ. И ТА, РАСТРОГАННАЯ, УСТРОИЛА В ФИНАЛЕ НАСТОЯЩУЮ ОВАЦИЮ — РЕДКИЙ СЛУЧАЙ ДЛЯ ИСКУШЕННЫХ ТАОРМИНСКИХ ТЕАТРАЛОВ

Героиня немодного жанра

Мариинский балет добился благосклонности «Манон»

Ярослав Седов

МАСТЕР-КЛАСС

В 1956 ГОДУ, КОГДА БАЛЕТ БОЛЬШОГО театра впервые показал в Лондоне «Ромео и Джульетту» Прокофьева в постановке Лавровского, публика была ошеломлена тем, что, оказывается, Шекспира можно убедительно представить без слов — посредством музыки и танца. Впечатление оказалось столь сильным, что с этого момента и вплоть до 80-х годов ведущие английские балетмейстеры охотно обращались к жанру хореодрамы, хотя в самой России уже с конца 50-х это направление считалось устаревшим.

Кеннет МакМиллан, на которого спектакль Лавровского оказал исключительное воздействие, считается одним из последних классиков этого жанра. «Манон», только что поставленная в Мариинском театре, — самый знаменитый спектакль английского балетмейстера, ставший чуть ли не символом британской хореографии XX века. Каждый уважающий себя театр мечтает иметь «Манон» МакМиллана в своем репертуаре. Но в отличие от своей легкомысленной героини спектакль надежно огражден от нежелательных посягательств. Исполнительниц главной роли МакМиллан придирчиво отбирал сам, отказывая самым знаменитым артисткам, если они казались ему неподходящими. Теперь «Манон» ставят на разных сценах мира под не менее строгим надзором ассистентки балетмейстера Моники Паркер и леди Деборы МакМиллан, его вдовы и владелицы авторских прав.

Стерегут «Манон» не напрасно. Каждая из составных частей спектакля — сентиментальная и довольно поверхностная музыка Массне, мелодраматичная фабула и аскетичная хореография — по отдельности может даже разочаровать. Главная заслуга хореографа состоит в том, что он сумел создать безупречное целое — соединить повествовательность хореодрамы XX века с чувственностью старинного балета, в котором непременно есть романтическая прима, живописные второстепенные персонажи, гротескные простолюдины и жеманные аристократы, драки, убийства и страдания.

Каждый, даже самый непринужденный жест у МакМиллана не случаен — стоит слегка сместить акценты, и эффект пропадает. Но если исполнители справляются с материалом, получается захватывающий и трогательный спектакль, вызывающий множество ассоциаций и размышлений. На петербургской премьере все это получилось. Прежде всего потому, что Манон танцевала балерина, признанная одной из лучших современных исполнительниц этой партии — Алтынай Асылмуратова. Она начинала в середине 80-х как прима Мариинки, к середине 90-х сделала успешную международную карьеру, а в этом сезоне назначена художественным руководителем своей родной петербургской Академии русского балета имени Вагановой.

Уровень исполнения Асылмуратовой столь высок, что нет смысла обсуждать технические детали. Они безупречны и целиком подчинены трактовке, в которой есть почти все, что написано о героине Прево у Мопассана — изменчивость и прямодушие, искренность и цинизм, порок и целомудрие, способность к порывам и расчетливость. И, разумеется, неотразимое обаяние. Можно подробно описывать, как пленительно Манон — Асылмуратова потягивается, поднимаясь на пуанты. Как ловко отвлекает своего богатого покровителя Г. М. во время игры в карты, а за его спиной делает знаки де Грие. Как лукаво заглядывает возлюбленному в глаза, а затем, расшалившись, с разбега прыгает на постель. И как, уже сосланная на каторгу, проходит по площади Нью-Орлеана, пошатываясь от истощения.

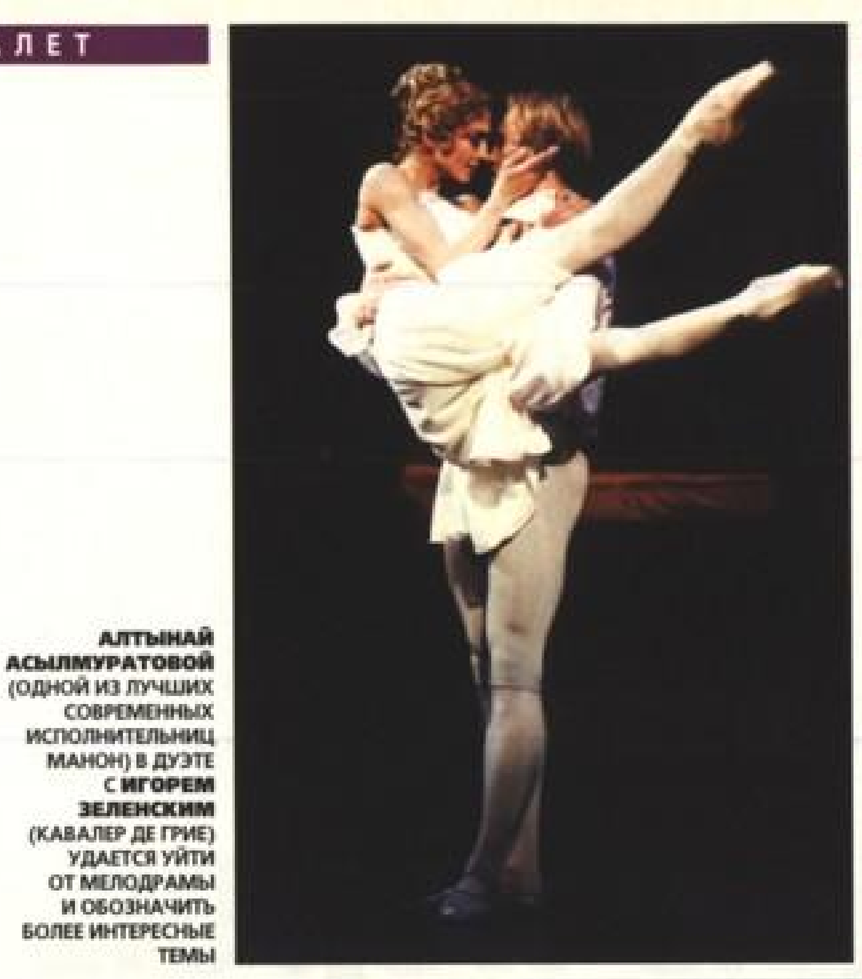
Асылмуратова владеет ролью так уверенно, что позволяет себе балансировать между проживанием судьбы героини и отстраненным наблюдением за ней. В результате артистке удается уйти от мелодрамы и обозначить более интересные темы. В начале спектакля она — ребенок, который не думает никого соблазнять, но не может противостоять соблазнам. По ходу развития событий становится понятно, что героиня — не авантюристка, мечущаяся между любовью и бриллиантами, а человек, столкнувшийся с чем-то, что превосходит его силы. Эта тема выходит на первый план в сценах ссылки, когда измученная и пронзительно-трогательная Манон пытается спасти свою жизнь. В финальной сцене бегства через болота Асылмуратова не разыгрывает бутафорских страстей, а лишь обозначает решимость бороться. Тем очевиднее ее обреченность. Тем страшнее ее гибель.

Партнеры Асылмуратовой придерживаются традиционных трактовок, но в ключевые моменты успешно аккомпанируют балерине. Де Грие в исполнении Игоря Зеленского поначалу простоват и скован, не знает, как подойти к даме, как отбить ее у богатого соблазнителя. Он становится решительным, только когда Манон грозит опасность, но помочь ей уже нельзя. Свою партию Зеленский танцует технично, но актерских красок демонстрирует немного (по-настоящему сильно ему удается сыграть лишь финал, когда де Грие рыдает над погибшей Манон). Впрочем, Зеленский создал вполне цельный образ, что само по себе — уже огромное достижение для танцовщика героико-силового амплуа, до сих пор блиставшего лишь виртуозной техникой и уникальным прыжком.

Исполнители ролей второго плана добросовестно демонстрируют характеры своих персонажей: Александр Курков (господин Г.М.) — властный и жестокий, Максим Хребтов (Леско) — азартный, Наталья Сологуб (любовница Леско) — темпераментная, Елена Баженова (Мадам) — вульгарная, как и положено хозяйке борделя. Их работы довольно схематичны, но артисты соответствуют амплуа, а большего от них и не требуется.

Можно придраться к деталям и найти в мариинской «Манон» разные мелкие недочеты. Однако это едва ли не единственный балетный спектакль последних лет, который хорош в целом. Занятно, что этого результата Мариинский добился в немодном ныне жанре. Сегодня балет сторонится театральных задач, предпочитая экспериментировать с танцевальными стилями, техникой, композицией. До сих пор Мариинский театр, пополняя свое собрание хореографической классики XX века, следовал этой тенденции. На петербургской сцене появлялись не балетные пьесы, а преимущественно бессюжетные композиции, такие как «Серенада», «Симфония до мажор» и «Драгоценности» Баланчина, «Юноша и смерть» Ролана Пети. Все они были приняты публикой уважительно, но в основном как эксперимент, который может позволить себе сильная труппа. В «Манон» Мариинский не упустил возможности подтвердить свою репутацию. По существу он сдал экзамен не на владение стилистикой хореодрамы (тут артисты небезупречны) и не на право прокатывать очередной знаменитый спектакль XX века (оно никем не оспаривалось), а на звание серьезного балетного театра.

Фото **Натальи Разиной**

АЛТЫНАЙ АСЫЛМУРАТОВОЙ (ОДНОЙ ИЗ ЛУЧШИХ СОВРЕМЕННЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦ МАНОН) В ДУЭТЕ С **ИГОРЕМ ЗЕЛЕНСКИМ** (КАВАЛЕР ДЕ ГРИЕ) УДАЕТСЯ УЙТИ ОТ МЕЛОДРАМЫ И ОБОЗНАЧИТЬ БОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ТЕМЫ

БИОГРАФИЯ

Отец «Манон»

Сэр Кеннет МакМиллан (1929—1992) родился в Шотландии. В **1946** году закончил балетную школу лондонского театра «Сэдлерс-Уэллс» и стал артистом его труппы. В **1950** году дебютировал как хореограф. В **60-е** годы работал и в лондонских театрах, и в Европе. С **1970** года до конца своей жизни возглавлял труппу английского Королевского балета («Ковент-Гарден»). С **1984** года совмещал этот пост с должностью помощника художественного руководителя Американского театра балета (АВТ) в Нью-Йорке. Прославился постановками многоактных драматических балетов «Анастасия» **(1971)** о дочери последнего русского царя, «Манон» **(1974)** по мотивам романа Прево, «Майерлинг» **(1978)** об австрийском принце Рудольфе и многими другими. МакМиллан ставил также концертные номера, драматические пьесы и телеспектакли. Обладал множеством британских и международных наград. В **1983** году был возведен в рыцарское достоинство.

Взгляд из переплета

АЛЕКСАНДР СОРИН

В Отделе личных коллекций ГМИИ имени А.С.Пушкина открылась выставка «XX век. Мы — в обложке» из собрания Алексея и Сергея Венгеровых

Лев Рубинштейн

ИСТОРИЯ

Что тут сказать? Скучной выставку не назовешь — это точно. Не назовешь ее, впрочем, и художественной — даром что она развернута в Музее изобразительных искусств. Дело не в том, что малозначительна собственно художественная ценность экспонатов. Как раз нет: обложки в разное время делали и Кустодиев, и Петров-Водкин, и Родченко, и многие другие мастера. Дело в другом: слишком сильно ощущается присутствие истории, где сменяющие друг друга графические стили служат лишь ее метками. История здесь сильнее искусства. Настолько, что даже не задаешься законным вроде бы вопросом: а почему, собственно, нигде не указаны авторы обложек?

Обложки развешаны в строго хронологическом порядке — по десятилетиям. От 1900-х годов до прошлой недели. Интересно прослеживать некоторые тенденции. Предреволюционная периодика отличалась повышенной смешливостью. Сплошные сатирические издания с характерными названиями: «Жупелъ», «Спрутъ», «Оводъ», мрачноватый «Вампиръ», лапидарно-народнический «Бич».

20-е, особенно в годы НЭПа, могут показаться годами расцвета творческих инициатив. Сочетание полиграфического аскетизма с эстетической «отвязанностью» вполне соответствует нашим обиходным представлениям об этом времени. Там можно обнаружить даже женский журнал «Последние моды». Журнал про крестьянскую жизнь называется, естественно, «Лапоть». Вот авангардистский «Новый ЛЕФ». Вот навсегда связанный с именами Хармса, Введенского, Олейникова, Маршака детский «Еж». Рядом же забавно рифмующийся с «Ежом» журнал про социалистическое соревнование — мрачновато-агрессивный «Даешь».

Когда доходишь до 30-х годов и наблюдаешь за рождением и неудержимым ростом новых, металлических интонаций в заголовках и картинках обложек, стилистика которых плавно, но неуклонно — в полном соответствии с установками партии и правительства на решительную борьбу против формализма и сумбура вместо музыки — движется от конструктивизма к сталинской неоклассике, выставку все больше и больше хочется переименовать из «Мы — в обложке» в «Мы в переплете». Ощущение твердого переплета, в котором не шевельнуть ни рукой, ни ногой, усиливается к 50-м, ослабевает к 60-м, но уже не отпускает.

Любопытно наблюдать за возникновениями и бесследно-бесславными исчезновениями огромного количества изданий. Прямо дарвинизм какой-то. Кто, например, помнит о существовании журнала «В бой за технику», выходившего в середине 30-х годов? На этот вроде бы риторический вопрос сам и отвечу: я помню. Именно этот номер 37-го года, невесть откуда взявшийся в нашем доме, я помню самым отчетливым образом. Увидев на стене обложку с изображенным на ней эскизом Дворца Советов, я не мог не вздрогнуть. Возможны и такие «узнаванья миги».

Не менее любопытно отслеживать мутации журналов долгих, устойчивых, таких как «Огонек» или «Крокодил».

Как ни странно, интересно смотреть на журналы последнего десятилетия. Стремительность немыслимая. Если вы сравните между собой обложки 86-го года и 96-го, то поймете, что я имею в виду. Кстати, об изданиях последнего десятилетия. В этом разделе можно без труда обнаружить и родные «Итоги». Вот и мы стали объектом коллекционирования. Вот и мы — «в обложке». ■

Хрестоматия *по точноведению*

В издательстве «Новое литературное обозрение» вышла книга Михаила Гаспарова «Записи и выписки»

МИХАИЛ ГАСПАРОВ. ЗАПИСИ И ВЫПИСКИ. М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

Сергей Гандлевский

КОНСПЕКТ

Необычная книга. Мемуары — не мемуары, хотя налицо несколько очерков автобиографического толка. В то же время в «Записях и выписках» есть что-то от антологии афоризма, правда, составленной изначально не для нашего с вами чтения, а для собственных нужд автора. Бок о бок с беглыми заметками соседствуют развернутые высказывания (об интеллигенции, критике, античности и т. д.), перемежаемые выдержками из писем, переводами стихов, пересказом разговоров и сновидений, чужих и своих. Но этой разномастной и разнокалиберной словесности придает интонационное единство и эстетический смысл образ автора, по существу — лирического героя. Интерес к такого рода литературе понятен: нам предоставляется возможность поближе узнать недюжинного человека. И композиция книги хорошо воспроизводит ситуацию нового знакомства, скажем, дорожного, когда первое мнение о попутчике складывается по его непроизвольным реакциям: промелькнет за окном какая-нибудь невидаль, какой-нибудь Карло-Либкнехтовск, и незнакомец обронит, что «Набокова и Камю сотрудница купила в селе Ночной Матюг». Если мало-помалу точки соприкосновения обнаружатся, может захотеться выслушать историю-другую из жизни спутника или узнать его взгляды на тот или иной предмет.

Некоторые собственные замечания Гаспарова и приведенные им чужие высказывания сразу перекочевали в мой персональный цитатник: «Философская лирика» — игра в мысль, демонстрация личного переживания общих мест...»; «Если надо объяснять, то не надо объяснять»; а вот о советском учебнике истории — «как будто его написал Швабрин для Пугачева» и т. д.

Книга прежде всего познавательна. Для меня было новостью, что в Древней Греции «невозможно было прожить жизнь, никого не убивши, хотя бы ополченцем в будничной межевой войне». Или что романтизм с его нравственной неоднозначностью и африканскими страстями обязан своим появлением... улучшению питания! Если до XVIII века человечеству было не до жиру, то с каких-то пор опасения за выживание человечества как биологического вида отпали, и род людской мог позволить себе роскошь мириться с существованием имморальных отщепенцев — этаких лазутчиков в будущее. Но Гаспаров тотчас ставит под вопрос шокирующую материалистичность своего же умозаключения, добавляя, что происшедший в то же время похожий демографический взрыв в Китае не породил ни романтизма, ни индивидуализма. Вот эта профессиональная точность, переросшая пределы специальности, кажется очень важным человеческим качеством научно-лирического героя, а заодно основной составляющей пафоса и обаяния книги в целом. Скрупулезность возведена в принцип: «Я занимаюсь точноведением, а чтотоведением занимайтесь вы». Чтение Гаспарова отбивает охоту наспех обобщать, идеологизировать на мелководье. Подлинная осведомленность несовместима с идеологией, которая вынуждена то и дело латать прорехи знания вдохновением. Способность к обобщению, конечно, свидетельствует о силе человеческого рассудка, но не в меньшей мере — о слабости.

Из личной и научной добросовестности отказываясь округлять факты до выводов цельного мировоззрения, Гаспаров-филолог сознательно лишает себя права на эстетические оценки: «Когда я говорю «Это 4-ст. ямб», я — ученый, когда говорю «Этот ямб хороший», я — изучаемый». То же, но другими словами сказано Гегелем: «Я плохо мыслю, когда прибавляю что-либо свое». У автора «Записей и выписок» нет мировоззрения, но есть мировосприятие, которое полагается исключительно на опыт, поставленный с максимально допустимой точностью. Дисциплина мысли под стать лагерной: «шаг влево, шаг вправо считается побегом». Научная аскеза, метод растворяют в себе человека: «Не смеяться, не плакать, не проклинать, но понимать» (Спиноза). Как часто случается, исследовательский подход не довольствуется предметом профессионального рассмотрения и понемногу перебрасывается на другие области культуры: «Принятие готовой религии это ведь тоже все равно как подгонка своего религиозного чувства под заданный ответ». Поскольку Гегеля и Спинозу я цитирую не по первоисточникам, а по сочинениям Льва Шестова, ревностного противника умозрения, то примерно понятно, что Гаспарову можно возразить при желании, но с моей стороны было бы лукавством особенно истово защищать самочувствие, на которое лично у меня не хватает духа.

От каждой страницы книги пышет просто-таки обезоруживающим рационализмом. Ловить автора на рассудочности — ломиться в открытые двери: «Как демократия — меньшее из политических

зол, так разум — меньшее из философских. Разум, этот брайлевский шрифт нашей слепоты...» Не без вызова и едва ли не с облегчением Гаспаров говорит: «Я бездуховный интеллектуалист».

Страсть во всем находить рациональное зерно подвигла Гаспарова на смелый эксперимент: иностранные стихи, написанные регулярным размером и в рифму, перелагать на русский язык верлибром, причем не слово в слово, а только суть дела. Не могу удержаться, чтобы не процитировать по этому поводу Гаспарова же: «Бледный огонь» в пер. Веры Набоковой, стихи переведены нерифмованным разностопным ямбом, как Набоков переводил «Онегина», и с таким же разрушительным результатом: Пушкин отмщен...». Впрочем, тексты, получившиеся в результате авторского конспективного перевода, по-своему безупречны.

Точновед Гаспаров считает своим долгом так же безучастно, как к «4-ст. ямбу», подходить и к себе самому: его автобиографические очерки — замечательная проза. Годы детства и отрочества, пока мальчик не нашел себе отдушины в филологии, — ад средней руки, слишком знакомый многим соотечественникам. Независимость далась автору ценой отказа от всех притязаний к обществу: «Прав человека я за собой не чувствую, кроме права умирать с голоду... Я существую только по попущению общества и могу быть уничтожен в любой момент за то, что я не совершенно такой, какой я ему нужен». Достоинство проявляется в форме абсолютного самоотречения: «Без меня народ неполный»? Нет, полнее, чем со мной: я — отрицательная величина, я в нем избыточен». И слог, которым такая «отрицательная величина» заявляет о своем существовании, хорошо охарактеризовал сам автор (правда, применительно к рационалистам XVIII века): «...стиль без стиля, прозрачный, бескрасочный, показывающий только свой предмет...». Язык Гаспарова сторонится красноречия по тем же причинам, по которым его мысль избегает обобщений: из любви к точности. Может быть, в катастрофические эпохи (Петровскую, послереволюционную, нынешнюю) такой стиль ценен вдвойне: словесность пускается на авантюры в художественном творчестве, но приходит в себя в научном бытовании.

Неужели это и есть мудрость: требовательность к себе, терпимость к миропорядку и отсутствие иллюзий? Во всяком случае примем к сведению: на высотах знания, в разреженной атмосфере точности — еще меньше определенности, чем у нас, грешных, внизу. Но там тоже возможна жизнь, чему убедительное доказательство — необычная книга Гаспарова.

Памяти Алика Батчана

Алик Батчан умер в 47 лет, что многим кажется невероятным. Он действительно выглядел моложе своих лет, но и вел себя так — по-молодому, часто просто по-детски. Алик был очень любопытен — замечательное качество для журналиста. Когда мы с ним познакомились двадцать лет назад, Алик занимался кино: закончил аспирантуру Нью-Йоркского университета по этой части и все знал про Вайду и Душана Макавеева. В нашем нью-йоркском еженедельнике «Новый американец», где главным редактором был Сергей Довлатов, он вел кинорубрику и, насколько я помню, не очень уверенно знал, кто в Москве генсек.

В политику, российскую политику, Алик внедрился стремительно, попав как кур в ощип. Уже работая на «Голосе Америки», получил предложение поехать в Москву собственным корреспондентом. По сути, до того российской жизни Алик не знал. Он уехал из Одессы в 18 лет, в 1971-м. На его нью-йоркских проводах мы долго обсуждали, что надо в Москве две-три недели осваиваться, узнавать, где химчистка и почем помидоры. Прилетел Алик в Москву 19 августа 1991 года — что называется, нашел время и место. Но и вправду нашел время и место, потому что с тех пор ничто иное его уже не волновало. Алик даже забросил кино. Говорил, что кремлевская политика куда увлекательнее Кустурицы. Мы провели с ним в московском бюро «Радио «Свобода» (на «Свободе» он работал с осени 1999-го) выборную ночь 26 марта, он дергался и переживал больше всех.

Алик Батчан — я называю его все время так, потому что ему шло только уменьшительное имя, не полное Александр — вообще переживал, он был человек нервный и неуверенный, что есть один из верных признаков настоящего. Он был чувствительный и чувственный. Наверное, за это его очень любили женщины, у него их было много, он влюблялся часто и каждый раз искренно.

Его вообще любили, он умел дружить и ненавязчиво быть рядом — вдуматься, качество необыкновенное, редкостное. ■

Петр Вайль

10 апреля в эфире радиостанции «Эхо Москвы» журналисты вспоминали своего товарища Александра Батчана

«Это был уникальный человек, уникальный журналист. Может быть, это звучит банально и так хочется сказать про всех, когда они уходят, но это правда. Он действительно был уникальный по благородству, порядочности и журналистской честности. У меня есть какие-то объяснения тому, благодаря чему он стал таким... По-моему, ему в каком-то смысле помогло то, что он любил сразу несколько стран... У него был какой-то незамутненный взгляд на все страны, в которых он как бы и жил, и не совсем жил. Он был наблюдателем этой жизни с широко распахнутыми глазами, немножко удивленным наблюдателем».

Мария Слоним,
REN TV, программа «Четвертая власть»

«Алик относился к тому делу, которое он делал, с большим уважением. Этот человек был одновременно российским журналистом и мировым журналистом в лучшем смысле этого слова. Он привнес сюда, в Россию, лучшие элементы американской школы, с ее правилами, с ее профессиональными табу. Он делал свое профессиональное, очень точное, очень ответственное дело и понимал, что в его руках большая сила и большое оружие и распоряжаться этим нужно с пониманием и достоинством».

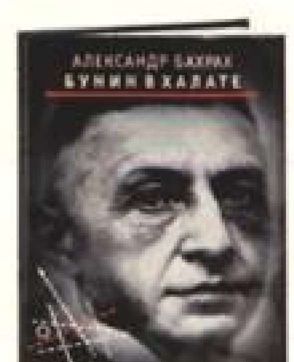
Сергей Пархоменко
журнал «Итоги»

«На мой взгляд, это был человек, совершенно лишенный цинизма в отличие от большинства коллег... Как ему удалось от этого уберечься, совершенно не понятно».

Сергей Корзун,
радиостанция «Эхо Москвы»

«Алик всегда вносил какую-то абсолютно спокойную, интеллигентную струю, как бы одним словом гася все споры и ненужные эмоции. Я, честно говоря, просто не понимаю, как мы соберемся... а его не будет и мы будем о нем говорить без него».

Наталия Геворкян,
газета «Коммерсант»

Александр Бахрах. Бунин в халате.
М.: Согласие, 2000

На поминках по К., моей близкой приятельнице, как водится, говорились речи. Покойница была недюжинной женщиной: доброй, умной, занимавшей много места, страстной и пристрастной, злоязычной... Но из слов, звучавших за поминальным столом, могло сложиться впечатление, что час назад похоронили благостную тихоню. По дороге с поминок кто-то сказал: «Вот и верь после этого воспоминаниям многолетней давности, если в течение одного дня успели насочинять с три короба».

Мемуары, даже самые добросовестные, всегда обманчивы: память избирательна, вдобавок литературная обработка уводит в сторону от протокольной точности. А сколько у каждого мемуариста побочных сугубо личных соображений и резонов! Тем не менее интерес к словесности такого рода — постоянный, прямо пропорциональный значительности героя (или автора) воспоминаний. Бывает, диву даешься на развязный слог и явную корысть писаний какого-нибудь шапочного знакомца гения, а дочитать до конца — все равно дочитаешь. По счастью, записки о Бунине известного в эмиграции критика и мемуариста Александра Бахраха (1902 — 1985) принадлежат к удачам жанра. Бахрах был свидетелем последних — грасских и парижских — лет жизни классика. Автор воспоминаний любит и ценит Бунина, но любовь и почтение не оборачиваются слепым обожанием. Мемуарист нашел верный тон, золотую середину: порядочность не позволяет ему рыться в чужом белье, но в то же время Бахрах в угоду скромности не наводит на своего героя «хрестоматийный глянец». (К примеру, именно лак экзальтации слепит глаза при чтении жизнеописания Толстого, составленного в 1928 году Н. Н. Апостоловым, где «исполин яснополянский» предстает этаким Лениным на елке в Сокольниках.) Кроме того, Бунин, кажется, принадлежит к числу литераторов, у которых зазор между бытовым и литературным образами не очень значителен. На мой вкус, «грехи» только придают обаяния этой личности. Что уж такого особенно шокирующего, идущего вразрез с представлениями, сложившимися о Бунине-человеке по его творчеству, узнает читатель мемуаров? Бунин-атеист, Бунин-донжуан, Бунин-сквернослов, Бунин, панически боящийся смерти, желчный Бунин... По-человечески очень понятные «пороки» — оборотная сторона одухотворенности, жизнелюбия, внимания к языку, здравости. У Бунина репутация злого писателя. Ум и наблюдательность плохо ладят с благодушием, впрочем, Бунин не нуждается в оправданиях. Если кое-какие подробности частной жизни Гоголя или Лермонтова могут покоробить, то к Бунину (как, кстати, и к Пушкину) дурное не липнет. Видимо, очень велик был изначальный запас чистоты и душевной грации.

Бахрах — литератор средней руки, поэтому страницы с пространным изложением давних событий заметно уступают в живости и достоверности записям, сделанным под свежим впечатлением от разговоров со старым писателем. В этих монологах Бунин узнаваем. Вот, например, он вспоминает о знакомом деревенском парне: «Давал я ему на прочтение кое-какие книги. Дал «Смерть Ивана Ильича».

— Прочел?

— Прочел.
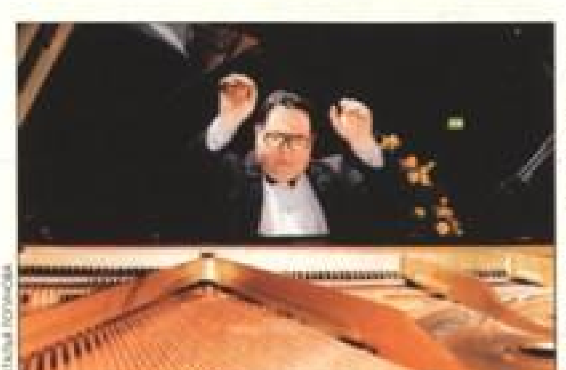
— Ну, понравилось?

— Очен-но понравилось, там буфетный мужик большие деньги загребал...» Слышится «Деревня».

Осень бунинских дней: нескладный быт, бедность, обостренное чувство личного и профессионального достоинства, старость не радость, работа изо дня в день. Все это сильно трогает и внушает еще больше любви и уважения к Бунину, вообще к литературе.

Мемуарам предпослана хорошая статья Вацлава Михальского; книга добротно издана. ■

Сергей Гандлевский

ФЕСТИВАЛИ

Кремль музыкальный

Оружейная палата, Москва

Знаменитый русский пианист Николай Петров организовал собственный фестиваль — и не где-нибудь, а в Оружейной палате. И назвал его — громче некуда — «Кремль музыкальный». За пять фестивальных вечеров Петров сыграл на рояле трижды — соло, с квартетом имени Бородина, камерным оркестром «Российская камерата» и с пианистом Тиграном Алихановым. Выступали юные стипендиаты благотворительного фонда Петрова и очень одаренный молодой польский пианист Ян Кшиштоф Броя, впервые приехавший в Россию. Пели и солисты московских оперных театров, в том числе примадонна Большого Маквала Касрашвили. Музыка звучала всякая — от Баха до Нино Рота. На заключительный вечер в Оружейную палату даже привезли второй рояль. Но все это, вместе взятое, не создало фестивалю интересной и завершенной концепции.

Публика, преимущественно иностранная, воспринимала происходящее учтиво, но без энтузиазма. На многих гораздо большее впечатление произвели грандиозные обеды в антрактах, может быть, и уместные во дворце, но совершенно неожиданные на музыкальном фестивале. Отчасти поэтому слушатели благосклонно отнеслись к обещанию Николая Петрова делать Кремль «музыкальным» каждую весну. ■

М. Б.

ПРОЕКТЫ

Международный оперный фестиваль

Театр оперы и балета имени М.И. Глинки. Челябинск

Челябинский театр, хоть и достиг 53-летнего возраста, пока не стал заметным культурным центром России. Однако всячески к этому стремится. В прошлом сезоне театр осилил постановку балета «Спящая красавица» и заполучил солистов Большого для участия в премьере. А в апреле этого года молодой амбициозный директор театра Николай Кублицкий отважился провести в Челябинске масштабный оперный фестиваль, несмотря на то, что особой любви к местной опере жители города не высказывают.

С помощью Ирины Архиповой Кублицкий на десять дней собрал в городе внушительную команду хороших и известных певцов со всего бывшего Союза. И старомодные, безликие постановки «Травиаты», «Трубадура», «Риголетто» Верди и «Тоски» Пуччини ожили.

Честь челябинского театра достойно отстаивала меццо-сопрано Марина Новокрещенова, выступившая в вердиевских ролях Азучены и Маддалены. Сама Ирина Архипова, к восторгу челябинцев, спела в «Евгении Онегине» Няню (на фото). Очень понравился публике и страстный Каварадосси Владислава Пьявко, трогательный Альфред Михаила Губского из Самары, очень выразительный Спарафучилле Олега Мельникова из Минска и хрупкая Джильда в исполнении молодой солистки Мариинского театра Ольги Трифоновой. А о Тоске и Леоноре в трактовке Людмилы Магомедовой, звезды Берлинской государственной оперы, и о Виолетте в исполнении Любови Петровой из московской «Новой оперы» челябинцы были готовы говорить часами.

Главная цель фестиваля — пробудить интерес к опере — оказалась достигнута: почти каждый вечер в театре был аншлаг. ■

Мария Бабалова

ЕДА

Овощная культура

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ФРАНЦУЖЕНКА

Страшно становится при мысли, что нежнейшая спаржа, дымящаяся на вашей тарелке, неминуемо придет в соприкосновение с желудочным соком

Спаржа в России — овощ уже не экзотический, но еще и не второй хлеб. Везут ее из Франции, а ведь совсем недавно, каких-нибудь сто лет назад, спокойно выращивали в Подмосковье. У одного моего знакомого до сих пор хранится инструмент для срезания спаржи. Его прадед, кстати, был поставщиком Двора. Правда, поставлял он не овощи, а что-то совсем не съедобное. Спаржу же выращивал исключительно для своего удовольствия.

Сам Чехов был неравнодушен к этому замечательному овощу. «А ежели любите суп, то из супов, — говорил его герой, секретарь съезда Жилин, — наилучший, который засыпается кореньями и зеленями: морковкой, спаржей, цветной капустой и всякой тому подобной юриспруденцией».

До Чехова спаржу открыли для себя древние греки. Они ели дикорастущую, во времена же Юлия Цезаря римляне уже вовсю уплетали культурную.

После зимы европейцы от нехватки витаминов прямо-таки набрасываются на спаржу. Спрашивается, чем мы хуже. Пора и нам набрасываться.

Дикорастущей спаржи существует более ста видов. Как называется тот, что я все детство собирал в предгорьях Карадага в Крыму, не знаю. Брал за стебель — он иногда в высоту метра достигает и более — и обламывал, где обломится. Все, что ниже — жесткая, волокнистая палка, совершенно несъедобная. Во Франции, конечно, никто по горам за дикой спаржей не лазает, ее там выращивают на банальных огородах и полях. Недешевый, кстати, продукт, из овощей самый дорогой. Что и понятно, настоящие гурманы считают спаржу овощем номер раз. Не одна Франция культивирует это нежное во всех отношениях создание. Цивилизованные страны, в которых летом можно ходить без малицы, тоже ее выращивают, все, кроме России. Виной тому кислая социальная почва.

Спаржу срезают в младенческом возрасте, как только она вылезет из земли сантиметра на четыре. Спаржевый сезон — май—июнь. В это время во всем мире солидные рестораны проводят спаржевые фестивали. Теперь они и в России практикуются, но все больше для олигархов.

Спаржа не просто лакомство, она, по мнению оставшихся неизвестными ученых, чрезвычайно полезна. Богата витаминами, кальцием, железом и калием, очищает организм, благотворно действует на печень и, не к столу будет сказано, прекрасное мочегонное.

Свежая спаржа почти не нуждается в обработке. Ножом снимают тонкий верхний слой, если он волокнистый, но обычно и этого делать не требуется. Побеги связывают в пучок по 8—10 штук. Шеф-повар московского «Метрополя» Ирина Давыдова сообщила мне под страшным секретом, что она делает это не ниткой, а пером лука-порея. Обращаться со спаржей нужно весьма аккуратно, чтобы не повредить нежный овощ. Низ стебля варится дольше макушки, поэтому лучше готовить спаржу в специальной кастрюле. Но можно и самому соорудить проволочную корзинку, так, чтобы пучки располагались в ней в вертикальном положении. Ее надо медленно опускать в кастрюлю с кипящей подсоленной водой. Стебель варится, а кисточка доходит на пару. Одни говорят, что пять минут надо держать до полной готовности, другие держат дольше, но все сходятся в одном: ни в коем случае нельзя переваривать. Деликатно извлеченную из кастрюли спаржу следует опустить в воду со льдом. Тогда она сохраняет цвет, витамины и вкусна будет удивительно.

Из спаржи чего только не готовят: супы, гарниры, даже десерты. Но настоящие гурманы поглощают ее исключительно в нерасчлененном виде: после варки слегка обжаривают в оливковом или сливочном масле, а то и просто с соусом едят.

Голландский соус для спаржи готовится так. Три желтка разогревают на паровой бане, непрерывно помешивая. Тонкой струйкой подливают к ним примерно 150 г растопленного сливочного масла (без сыворотки). Добавляют чайную ложку лимонного сока, соль и, опять же помешивая, сдвигают с огня. Это классический рецепт. Можно и без таких изысков. Смешать сметану с чесноком и зеленью и этим «супом» залить спаржу. Сверху неплохо наметать немного красной икры.

Мама вспоминает, что моя прабабушка Пеппония к спарже подавала соус собайон. Что мне представляется весьма странным, поскольку придуман он для десертов. В производстве собайон весьма прост. Шесть желтков взбивают до состояния пены. К ним добавляют 200 г сиропа, приготовленного из расчета полкило сахара на литр воды, и все. (Собайоном, кстати, заливают мороженое. Мало того, это мороженое потом ставят в раскаленную духовку и ждут, пока не образуется золотистая корочка. Помню, в детстве я всякий раз удивлялся, что мороженое не растаяло.)

Если же вы не ищете простых путей в искусстве составления кулинарных композиций, то можно приготовить из спаржи суп-пюре. Рецепт его очень похож на тот, что мы привели в № 47 «Итогов» за 1999 год, только применительно к цветной капусте. На порцию: куриный бульон 200 г, спаржа 70 г, лук репчатый 10 г, морковь 10 г, перец красный 10 г, сливки 20 г, чеснок и зелень по 2 г, 20 г коньяку.

Спаржу варят в бульоне до готовности. Отдельно пассеруют овощи. Затем все соединяют и взбивают миксером. Кипятят еще 5—10 минут, добавляют соль, перец, чеснок, коньяк и сливки. Без гренок-крутонов этот суп не едят, поэтому о них надо позаботиться заранее.

Готовить я люблю, но помещать королевский овощ в плебейское окружение лука, моркови и чеснока лично у меня рука не поднимается. Поэтому предпочитаю действовать как Цезарь, который в таких вещах толк знал. Кладу на тарелку горку свежеотваренной спаржи, поливаю ее маслом и испытываю «наслаждение вкусом», который не берусь своим вялым пером и описать.

У нас в холодильнике уже год томится баночка с консервированной спаржей. Кому пришло в голову поместить в заточение столь нежное растение, ума не приложу. Открывать боюсь, для меня это почти что эксгумация.

Впрочем, может, я зря так близко все к сердцу принимаю. Люба, например, покупает коробочки с быстрорастворимым спаржевым супом и ест его каждый день. Я долго боялся пробовать, но оказалось, что очень вкусно, даже маленькие сухарики плавают. И возни никакой. Залил кипятком — и вот она, Франция. Только не обожгитесь. ■

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Дина Шульговская, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111,
факс: 753-4148.

Для заметок

Scrabble

А1 Б3 Г3

О1 С2 У3 Я3

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 142 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №15

h5↓ ПОЛЕНО (8 + 6 за слово из шести букв = 14 очков)
j3→ ВОЛК (7 очков)
j6↓ КЕКС (7 очков)
I1→ БУХАНКА (19 + 7 за слово из семи букв = 26 очков)
I3↓ ХОД (8*2 = 16 очков)
m2→ ПОРОСЕНОК ((13 + 9)*2 = 44 очка). Премия за использование всех букв 20 очков.
Итого: 134 очка

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Даны слова на волоф (язык африканской народности волоф) в латинской транскрипции и их переводы в произвольном порядке: ubu, roppiu, lemmi, ubbi, lem — закрываться, открывать, высовываться, завертывать, развертывать. Переведите на волоф: всовываться, закрывать.

Решение задачи, помещенной в №15

E — это 1, в противном случае ответ будет пятизначным. Пятикратное сложение S в единичном разряде даст число кратное 5, то есть F — либо 0, либо 5. Но нулем оно быть не может, так как с F начинается сумма. Таким образом, F равно 5, а значит, S нечетное. Так как цифры 1 и 5 уже заняты, то для S остаются 3, 7, 9. Они дают перенос в следующий разряд, соответственно, 1, 3, 4. То есть, если N четное, то его возможное значение только 4, если нечетное — 9. Но оба эти случая реализуются при S равном 9, и для N остается 4. I — либо 0, либо 1, иначе будет перенос. Но цифра 1 уже занята, и, значит, I равно 0. Ответ: EINS — 1049

Решение задачи, помещенной в №15

Сыграть за играющего свою игру

Заказ 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠К,В,10,7	8	Т,Д,9
♦Т,К,(7)	В,9,8	Д,10
♣К,В,9	Т,10	Д,8,7
♥Т,(9)	К,В,8,7	Д,10

Задача вистующих — помешать играющему взять на короля треф, и они играют: 1) ♥10, Т, 7; 2) ♠10, 8, Д; 3) ♥Д, ♠7, ♥8; 4) ♣К, Т, 7 — играющий должен рассчитывать на взятку девяткой, а не королем, и только так он может сделать свою игру. Если бы он пошел с маленькой, то: 4) ♣9, 10, Д; 5) ♠Т, В, ♦8; 6) ♣9, К, ♦9; 7) ♦Т, В, 10; 8) ♦К, ♥В, ♦Д, и теперь обе трефы играющий вынужден отдать.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 16 (202), 18 апреля 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавер
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор)**, Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Голиц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калининченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Грунева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор)**, Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Крайтман, Александра Прижникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Пощивкина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Сельцер
Финансовый директор Сергей Крупеников
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нина Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лютикова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Детинкин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Алексей Волчегорский, Александр Мелецкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнюшев
Номер подписан в печать 14 апреля 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

всегда
желать**большего**

новый ford**focus**

ТОВАР СЕРТИФИЦИРОВАН

www.ford.ru

Впервые в истории производства автомобилей создана модель, которой удалось удержать почетное звание Автомобиль года в течение двух лет подряд. Новый Форд Фокус был признан Автомобилем 1999 года в Европе и Автомобилем 2000 года в Северной Америке. Это звание присуждается за новаторский подход к разработке дизайна и выдающиеся эксплуатационные характеристики.